

МУСКУЛЫ СИЛОЙ НАПОЛНИМ

Во вторую субботу августа в нашей стране отмечается День физкультурника. Разумеется, во внутренних войсках эта дата не останется незамеченной. Наши военнослужащие по традиции отмечают её в спортивных городках, на игровых площадках, в плавательных бассейнах участием в соревнованиях. Солдаты правопорядка всегда крепко дружили со спортом. Физическая подготовка у нас в почёте.

В войска поступают новая техника и вооружение с отличными характеристиками и широкими возможностями. Однако, несмотря на это, роль физподготовки в ратной выучке воинов внутренних войск сегодня ничуть не менее важна, чем в прошлом. Без силы, выносливости, ловкости военнослужащие, какими бы знаниями они ни обладали, просто не смогут выполнять служебно-боевые задачи, которые не бывают лёгкими, одерживать в боестолкновениях верх над противником, который не станет играть в поддавки.

Анализ результатов инспектирования соединений, воинских частей и подразделений, вузов показывает, что в большинстве воинских коллективов физической подготовке уделяется должное внимание. По итогам спортивно-массовой работы за первое полугодие 2011-го в лидерах ходят Уральское, Центральное, Северо-Кавказское региональные командования. В этом немалая заслуга командующих этими оперативно-территориальными объединениями и начальников физической подготовки и спорта. Скажем, не мыслит своей жизни без спорта командующий войсками Уральского регионального командования генерал-лейтенант Александр Порядин. Он регулярно играет в волейбол, мини-футбол, плавает в бассейне, зимой бегает на лыжах. Прекрасный личный пример подаёт военачальник подчинённым. Александр Сергеевич неуклонно требует в полном объёме, с надлежащим качеством и максимальным охватом личного состава проводить в воинских частях и подразделениях плановые занятия по физподготовке, организовывать тренировки и соревнования в часы спортивно-массовой работы. Много сил для успехов уральцев приложил полковник Дмитрий Шутов, до недавнего времени служивший начальником физической подготовки и спорта регионального командования.

Особенно порадовали в текущем году войсковые вузы. По результатам смотра спортивно-массовой работы все (!) военные институты внутренних войск получили отличные оценки. А лучшим среди них стал Новосибирский военный институт, где начальником кафедры физической подготовки и спорта полковник Сергей Мартынов, — 1034 зачётных балла. Это, если так можно выразиться, гроссмейстерский показатель. Что ж, такой итог закономерен. В этом вузе давно царит культ спорта.

Да, физподготовка и спорт во внутренних войсках издавна почитаются. Уровень физической подготовленности наших военнослужащих позволяет решать поставленные задачи. Вместе с тем если стану рисовать картину исключительно в радужных тонах, то погрешу против истины. Проблемы есть.

В ряде частей и подразделений этим важным предметом обучения занимаются по остаточному принципу, спортивно-

массовая работа ведётся формально, что называется, для галочки. Иные командиры забыли о попутных физических тренировках в процессе учебно-боевой деятельности или проводят их по упрощённой схеме. В ряде воинских коллективов, мягко говоря, оставляет желать лучшего выносливость личного состава. А ведь это важнейшее физическое качество. В боевой обстановке военнослужащий, который не способен длительное время выдерживать серьёзные нагрузки, попросту обречён, он станет лёгкой добычей для врага.

Тревожит, что не везде как следует физически подготовлены офицеры, в том числе и командиры рот, взводов. Среди войсковых кандидатов на поступление в Военный университет и академии Вооружённых сил оказывается немало таких военнослужащих, которые не справляются с нормативами по физподготовке. Иной раз приходится видеть тридцатилетних капитанов, майоров с избыточным весом. И, как правило, дело тут не в проблемах со здоровьем, а в том, что офицеры откровенно запустили себя, махнули рукой на свою спортивную форму. Зачастую у таких командиров и подчинённые не блещут результатами в спортгородке.

Приходит на память изречение, которое в недавнем прошлом было в ходу у людей военных: "Броня не любит слабых мускулов". Оно по-прежнему актуально.

Полковник Николай ХОЛОБЦЕВ,
начальник группы физической подготовки
управления боевой подготовки ГКВВ МВД России

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П.,
ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 29.06.2011. Подписано к печати 27.07.2011.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 232.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

**№ 8 (526)
август 2011**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **подписки** через
агентство "Роспечать" –

70 610

СОБЫТИЕ

**4 ЖИЛИЩНАЯ ПРОГРАММА
ВЫПОЛНЯЕТСЯ: ПРОВЕРЕНО
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ**

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ

**8 КРЕПКИЙ ТЫЛ – ЗАЛОГ
ПОБЕДЫ**

БОЕВАЯ УЧЁБА

18 ПОИСК ПО ВЕРТИКАЛИ

СЛУЖБА

**24 ЗА СЕБЯ И ЗА РОДНОГО
БРАТА...**

**30 ВОЕННЫЙ СОВЕТ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

О РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ

34 СВИДАНИЕ С РОДИНОЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

**39 "УМРУ, НО С МЕСТА
НЕ СОЙДУ"**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации –
начальник авиационного управления ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Юрий ПЫЛЬНЕВ:

**ВОЙСКОВАЯ АВИАЦИЯ И В МИРНОМ НЕБЕ
ВЫПОЛНЯЕТ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ**

14

ВЕРА

42 "ЧУДОМ ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ"

КУЛЬТУРА

**44 ЛИЧНОЕ ДЕЛО
АНАТОЛИЯ ДОРОВСКИХ**

СПОРТ

**49 ГОТОВЫ К БОЯМ
И ПОБЕДАМ**

59 НА САМОЙ ОКРАИНЕ МАЯ...

61 ЗАШИФРОВАННЫЕ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**63 СЛУЖИЛИ ТРИ ТОВАРИЩА,
ИЛИ ЧАС РАСТАВАНИЯ
С ЛЕГЕНДОЙ**

34

39

ЛИТЕРАТУРА

**51 МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ**

ЖИЛИЩНАЯ ПРОГРАММА ВЫПОЛНЯЕТСЯ: ПРОВЕРЕНО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ

22 июля Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин посетил новый жилой комплекс «Витязь», возведённый в микрорайоне Дзержинского подмосковной Балашихи специально для семей военнослужащих внутренних войск МВД России. Вместе с ним в соединении в этот день побывали министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев и губернатор Московской области Борис Громов.

ют военнослужащие, проходящие службу в воинских частях внутренних войск Московского гарнизона, в том числе офицеры и прапорщики Отдельной дивизии оперативного назначения и Центра специального назначения внутренних войск МВД России.

— Жилой комплекс состоит из монолитно-кирпичных зданий переменной этажности (12 и 17 этажей). В нём есть одно-, двух-, трёх- и четырёхкомнатные квартиры улучшенной планировки, выполненные с полной внутренней, так называемой социальной отделкой, — отметил генерал армии Николай Рогожкин.

Отвечая на вопрос премьер-министра о перспективах развития социальной инфраструктуры в этом жилом массиве, главнокомандующий рассказал, что два года назад в микрорайоне был открыт новый детский сад «Золотая рыбка», а в прошлом году — учебный корпус средней школы.

— Во взаимодействии с администрацией города Балашихи с 2012 года мы планируем возвести ещё четыре общежития на более чем 1,5 тысячи мест, физкультурно-оздоровительный комплекс, ряд служебных зданий и сооружений, реконструировать инженерную инфраструктуру, парки техники, казарменный фонд, — подчеркнул генерал армии Николай Рогожкин.

— Кроме этого, для наших военнослужащих и членов их семей в микрорайоне Дзержинского также будет построен ещё один жилой комплекс с необходимой социальной инфраструктурой на 3 тысячи квартир и два жилых дома почти на 600 квартир.

Заглянул Владимир Путин в гости к одному из новосёлов — подполковнику Олегу Шмакову, который получил здесь служебное жильё. Глава российского правительства осмотрел новую квартиру и поздравил супругов с долгожданым новосельем, подарил семье телевизор, старшему сыну офицера — компьютер, а младшему — игровую приставку.

После осмотра жилого комплекса на площадке перед штабом соединения Владимиру Путину и Борису Громову показали боевую и специальную технику, находящуюся на вооружении внутренних войск, в том числе специальный броневый автомобиль «Тигр», мобильную станцию

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин подробно рассказал главе правительства о выполнении во внутренних войсках государственной программы по обеспечению военнослужащих жильём.

— Сегодня вводится в эксплуатацию уже вторая очередь этого комплекса на 969 квартир, целиком отданного под служебное жильё. Первые 640 семей военнослужащих внутренних войск живут здесь с 2009 года, — сказал главком. — Вместе с тем строится уже третья очередь на 1071 квартиру. Мы планируем заселить сюда жильцов в четвёртом квартале 2013 года.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что комфортабельное жильё в комплексе «Витязь» получа-

кинологического расчёта стоял золотистый лабрадор по кличке Бонни. Владимир Путин погладил собаку, а та в ответ подала премьеру лапу.

В завершение визита в одном из помещений дивизии состоялась рабочая встреча Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина и губернатора Московской области Бориса Громова, в ходе которой глава Подмосковья доложил о социально-экономическом положении Московской области. Речь, в частности, шла о развитии жилищного строительства в регионе.

★
Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра КУЗНЕЦОВА

спутниковой связи и подвижный командный пункт, оснащённый современными видами связи. Внимание премьер-министра привлёк беспилотный летательный аппарат отечественного производства “Эле-

рон”, активно применяемый внутренними войсками в ходе выполнения ими служебно-боевых задач на Северном Кавказе.

Помимо боевой и специальной техники гости осмотрели военнос-

лужащих в полной экипировке, в том числе спецназовцев, разведчиков, снайперов, сапёров, водолазов, представляющих основной спектр боевых специальностей внутренних войск МВД России. В составе

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай ЛЮБЧЕНКО:

КРЕПКИЙ ТЫЛ – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Богат последний летний месяц на знаменательные даты и праздники. Два из них непосредственно касаются тех, чья служба проходит в тыловых структурах внутренних войск МВД России: 1 августа отмечается День тыла Вооружённых сил Российской Федерации, а во второе воскресенье месяца – 14 августа – День строителя.

Даже на миг невозможно представить себе войска без надёжного, крепкого тыла. Кто, как не специалисты тыловых служб, накормят, оденут, обуят солдата, создадут ему уют и почти домашнюю обстановку в казарме? А кто построит жилой дом для офицерских семей, годами мыкающихся по чужим углам, если не они же?

О современном состоянии тыла внутренних войск и задачах, которые выполняют специалисты тыла, и пойдёт сегодня речь.

Задачи, стоящие перед тылом войск на ближайшую перспективу, определены Планом строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011–2015 годы. В нём предусматривается выполнение широкого комплекса мероприятий по совершенствованию организационно-штатной структуры органов управления тылом, воинских частей, подразделений и учреждений тыла, закупке и поставке в войска современных образцов технических средств, развитию инфраструктуры военных городков, совершенствованию системы подготовки специалистов тыла, а также решению одной из главных задач социальной политики государства – обеспечению военнослужащих жильём.

Необходимо чётко понимать, что в конечном итоге реализация мероприятий Плана направлена на повышение наших возможностей по полному, своевременному и качественному обеспечению личного состава всеми видами довольствия, создание отвечающих современным требованиям комфортных условий жизни и быта военнослужащих.

Совместно с Министерством внутренних дел РФ активно ведётся переработка нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности войск правопорядка.

В 2010 году изданы приказы МВД России “Об утверждении норм снабжения вещевым имуществом личного пользования граждан Российской Федерации, проходящих военные сборы в воинских частях внутренних войск МВД России”, “Об утверждении Описания предметов военной формы одежды военнослужащих внутренних войск МВД Российской Федерации” и “Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России”.

Особо хочу остановиться на последнем документе, ведь раньше у нас подобных нормативных актов не было и все вопросы, связанные с предоставлением жилья военнослужащим внутренних войск, решались на основании федеральных законов и постановлений Правительства России.

Приказ издан в целях упорядочения работы по реализации во внутренних войсках установленных законодательством Российской Федерации прав и социальных гарантий по обеспечению жильём военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, граждан, уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих, погибших (умерших) или пропавших без вести.

Утверждённая приказом инструкция регулирует работу по учёту жилья и определяет военнослужащих, нуждающихся в нём. В ней упорядочиваются вопросы их регистрации по адресам воинских частей и передачи в собственность жилых помещений, принадлежащих войскам. Кроме того, приказом установлено, что все вопросы, связанные с обеспечением жильём наших военнослужащих, решаются по месту проживания ими военной службы.

Также в прошлом году разработаны, согласованы с Военно-промышленной комиссией при Правительстве РФ и направлены в войска Нормы замены одних продуктов другими, а также новые рационы. При этом впервые для личного состава войск

введён одноразовый (промежуточный) рацион, заменяющий один из приёмов пищи, а для военнослужащих подразделений специального назначения и разведки – горный и малобабушный рационы питания.

Для отдельных категорий военнослужащих в нормы снабжения включены папахи, береты и воротники из каракуля, свитера и полшерстяные куртки. Наконец-то вновь появилась возможность выплаты денежной компенсации за неполученное вещевое имущество увольняемым военнослужащим, имеющим общую продолжительность службы 20 лет и более, право на получение которого возникло в течение последних 12 месяцев до исключения из списков части.

Повышенное внимание уделяется организации сбалансированного питания личного состава. Ещё 1 января 2008 года внутренние войска перешли на новые нормы продовольственных пайков. Дело в том, что статьёй 17 Федерального закона “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения” строго установлено, что нормы продпайков для военнослужащих обязательно должны соответствовать требованиям научно обоснованных физиологических норм питания человека. Так вот, прежние нормы продпайков не в полной мере отвечали требованиям сбалансированного питания и имели недостаточное содержание белков животного происхождения.

В новых пайках эти требования учтены. При этом увеличено количество продуктов животного происхождения, являющихся основой жизнедеятельности организма, – мяса, молока, куриных яиц. Помимо этого, в солдатское меню включены твёрдые сыры, натуральный растворимый кофе, а для выпечки булочек теперь используется пшеничная мука первого сорта и пресованные хлебопекарные дрожжи. С введением в рацион питания макаронных изделий высшего сорта, тыквы, кабачков, изюма, кураги и чернослива значительно улучшился ассортиментготавливаемых блюд. В то же время из норм исключены не самые полезные для здоровья комбинированные животные жиры, маргарин, фруктовые напитки и концентрат киселя.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации расширили перечень категорий военнослужащих, получающих дополнительное питание за счёт средств федерального бюджета. В их числе личный состав роты почётно- караула Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, а также военнослужащие, назначенные в гарнизонные и внутренние караулы, в том числе по охране закрытых административно-территориальных образований, важных государственных объектов и специальных грузов.

Но и это ещё не всё. Согласно приказу МВД России бойцам войск

правопорядка, выполняющим служебно-боевые задачи вне пунктов постоянной дислокации, а также некоторым категориям военнослужащих, охраняющих правопорядок во время массовых мероприятий, например футбольных матчей, концертов, положен дополнительных паёк, куда входят белый хлеб, печенье, полупроцентная колбаса, сыр и кофе.

В современных условиях возрастает роль специалистов ветеринарно-санитарной службы внутренних войск, которые непосредственно отвечают за поставку в войска качественных продуктов питания. Они тщательно осуществляют контроль за качеством продовольствия и выносят окончательное решение о том, попадёт оно на солдатский стол или нет.

К сожалению, в последнее время случаев поступления в войска продуктов низкого качества становится всё больше. И связано это прежде всего с недобросовестностью производителей, идущих на всевозможные ухищрения, лишь бы замаскировать низкопробный товар. Дело в том, что в нашей стране практически отсутствуют государственные стандарты (так называемые ГОСТы) на многие продукты питания, и любой производитель старается при наименьших затратах получить максимум прибыли, что и сказывается на качестве продукции. Например, по ГОСТу сли-

вочное масло должно содержать 82-87 процентов животного жира, а после всех лабораторных исследований выясняется, что такового в нём всего 15 процентов, всё остальное – жиры растительного происхождения, то есть пальмовое и кокосовое масла. Такой продукт, по сути, является фальсифицированным и признаётся опасным для здоровья человека. В случае выявления такого некачественного продовольствия оно возвращается поставщикам.

В последние годы мы достигли значительных успехов в техническом оснащении ветеринарно-санитарной службы войск. В условиях стабильного финансирования удалось обеспечить её специалистов новейшими приборами лабораторного исследования и диагностики, медикаментами, биологическими препаратами, реактивами, средствами дезинфекции, специальным оборудованием и техникой.

В целях повышения мобильности и автономности тыла продолжена поставка в войска современных образцов техники, в том числе модульного типа: мобильных пунктов питания, продовольственных кузовов-контейнеров, механизированных передвижных прачечных, бытовых и помывочных пунктов.

Для обсуждения и выработки решений по широкому кругу вопросов,

связанных с содержанием объектов служб тыла, улучшением организации питания личного состава и совершенствованием практических навыков офицеров тыловых служб, в войсках проводятся учебно-методические сборы руководящего состава тыла внутренних войск, а также сборы начальников продовольственных, вещевых, квартирно-эксплуатационных служб, специалистов по учёту недвижимости и распределению жилья.

Во время таких сборов проходят командно-штабные тренировки, на которых отрабатывается умение офицеров работать на электронных картах с использованием геоинформационной системы "Гармония", анализировать и докладывать выводы из оперативно-тыловой обстановки, принимать обоснованные решения по организации тылового обеспечения войск в любых условиях обстановки.

В войсках регулярно проводятся конференции по питанию, конкурсы поварского мастерства. Все эти мероприятия направлены в конечном итоге на то, чтобы специалисты обменивались опытом и профессиональными секретами организации приготовления пищи в стационарных и полевых условиях. Военнослужащие внутренних войск часто выезжают в служебные командировки на Север-

ный Кавказ, им порой неделями приходится жить в полевых условиях, поэтому навыки работы поваров на технических средствах приготовления, транспортирования в полевых условиях необходимо совершенствовать постоянно.

В связи с потребностью войск в модернизации их строительного комплекса создаются центры заказчика-застройщика. Их главная задача – отслеживать строительный процесс в региональных командованиях и воинских частях, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками. Формирование таких структур позволило более эффективно и качественно решать задачи по проектированию и возведению войсковых объектов.

Помимо двух имеющихся центров заказчика-застройщика в Москве и Ростове-на-Дону, в прошлом году сформирован ещё один – в подмосковной Балашихе, где возводится много жилья для военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения и других воинских частей. Также начато формирование центра заказчика-застройщика в Санкт-Петербурге.

Сегодня в интересах войск от Калининграда до Владивостока работают около 200 подрядчиков строительных организаций, свыше 35 тысяч специалистов-строителей и инженерно-технических работников, а все поставленные Главкоматом зада-

чи по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения выполняются свыше 30 проектных организаций.

В 2010 году выполнен большой объём капитального строительства для повседневных нужд соединений и воинских частей. Отремонтировано или реконструировано более 380 объектов служб тыла – столовых, складов, овощехранилищ, бань, прачечных, вещевых ремонтных мастерских.

В рамках выполнения федеральной целевой программы "Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту, на период 2009–2015 гг." завершено строительство общежитий для личного состава, введены в эксплуатацию культурно-досуговые центры, объекты инфраструктуры, инженерные сети. Всего обустроено почти 2,5 тысячи человек.

Сейчас внимание руководства страны к решению жилищной проблемы военнослужащих и членов их семей велико как никогда. Обеспечение их жилыми помещениями остаётся одним из приоритетных направлений служебно-боевой деятельности в войсках.

Для выполнения распоряжения Президента РФ и поручения Правительства РФ по обеспечению жильём военнослужащих внутренних войск

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЫЛА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

* Выполнение комплекса мероприятий по формированию в составе Пермского военного института факультета по подготовке специалистов тыла с высшим профессиональным образованием.

* Завершение выполнения мероприятий по формированию батальона обеспечения и реформированию гарнизонной квартирно-эксплуатационной части ОДОН внутренних войск.

* Формирование центров заказчика-застройщика в Приволжском, Уральском, Сибирском и Восточном региональных командованиях, сокращение отделов капитального строительства данных региональных командований (ежегодно по одному центру).

* Поддержание обеспеченности внутренних войск техническими средствами служб тыла на уровне не ниже 90 процентов, при этом долю современных образцов довести: по продовольственной службе – до 35 процентов, по вещевой – до 75 процентов.

* Обеспечение служебно-боевой деятельности войск при подготовке и в ходе проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в Сочи.

* Обеспечение военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей жилыми помещениями:

- до 1 января 2012 года – имеющих право на получение жилой площади для постоянного проживания;
- до 1 января 2013 года – имеющих право на получение жилой площади для постоянного проживания в городе Москве;

– до 1 января 2014 года – офицеров и прапорщиков, обеспечиваемых на весь период прохождения военной службы по контракту служебными жилыми помещениями;

– до 1 января 2020 года – солдат и сержантов, обеспечиваемых на весь период прохождения военной службы по контракту служебными жилыми помещениями.

* Строительство:

- военных городков в городах Калуга, Сочи, Луполово, Калининград, Тамбов;
- Главного военного клинического госпиталя внутренних войск, военных госпиталей Уральского, Северо-Кавказского, Приволжского и Северо-Западного региональных командований;
- санатория “Солнечный”, домов отдыха “Адлер”, “Маньчжур”;
- складов ОДОН внутренних войск.

* Выполнение программы по переводу 21 ОБрОН Центрального регионального командования на 100-процентное комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

* Выполнение аналитической целевой программы МВД России “Передача коммунальных объектов внутренних войск МВД России на обслуживание специализированным организациям” (передача в техническую эксплуатацию (аутсорсинг) или в аренду сторонним специализированным организациям).

* Модернизация системы войскового питания путём:

- расширения ассортимента приготавливаемых блюд;
- повышения объёмов поставок продуктов высокой степени промышленной переработки (крупы, не требующие варки, картофельное пюре,

МВД России нам необходимо: в первых, до 2012 года обеспечить постоянным жильём военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года; во-вторых, до 2014 года предоставить служебные квартиры и комнаты в общежитиях тем, кто стал контрактником в период с 1 января 1998 года по 1 января 2005 года; в-третьих, включить в реестр участников накопительно-ипотечной системы сто процентов военнослужащих, заключивших первый контракт после 1 января 2005 года.

Активно проводится работа по обеспечению наших военнослужащих постоянным жильём путём предоставления им государственных жилищных сертификатов. Только за последние четыре года жилищный вопрос с помощью сертификатов решили более 2200 человек. Чтобы эта цифра увеличилась, сейчас прорабатывается вопрос о дополнительном выделении войскам 1700 ГЖС в 2011–2013 годах.

В первую очередь ГЖС будут оформляться членам семей погибших (умерших) военнослужащих, лицам, в отношении которых вынесены решения судов по предоставлению им сертификатов, а также военнослужащим, признанным нуждающимися в жилье и имеющим жилые помещения менее учётной нормы.

В 2010 году долгожданные квадратные метры обрели 6407 семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. 5918 квартир

войска получили за счёт средств федерального бюджета, 27 – от охраняемых объектов, 49 – за счёт вторичного распределения жилья и 413 – по государственному жилищным сертификатам. Новоселье счастливицы справили во Владивостоке, Южно-Сахалинске, Кемерово, Омске, Новосибирске, Екатеринбурге, Ульяновске, Богородске Нижегородской области, Сыктывкаре, Санкт-Петербурге, Москве и Подмосковье, Воронеже, Калуге, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Калаче-на-Дону, Владикавказе, Грозном и других городах.

Не стал исключением и нынешний год: за первые полгода в новые просторные квартиры въехали ещё 587 семей военнослужащих.

Чтобы закрыть вопрос с обеспечением военнослужащих постоянным жильём, за оставшиеся до конца нынешнего года время нам необходимо вручить ключи от новых квартир чуть более 4000 очередников. Работа в этом направлении идёт полным ходом. Думаю, везде, кроме Москвы, нам удастся это сделать. Однако и этот вопрос – дело времени, ведь строительство уже начаты домов для московских очередников завершится в 2012 году.

Ещё одним перспективным направлением работы по жилищному обеспечению наших военнослужащих является их включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы. После того как в прошлом году в войсках были введены

должности офицеров и ответственных исполнителей по организации и ведению жилищного учёта, которые вплотную занялись ипотекой, ситуация изменилась к лучшему. Только в 2010 году в реестр включён 9541 военнослужащий, что больше, чем за предыдущие 6 лет, а за 5 месяцев нынешнего года – уже более 3700 человек. Лучше эта работа организована в войсках Северо-Кавказского, Уральского и Восточного региональных командований. В настоящее время общее количество участников НИС составляет 21423 человека, из них более 1500 изъявили желание реализовать своё право на приобретение жилья за счёт целевого жилищного займа, а 412 человек уже справили новоселье в ряде крупных российских городов.

С учётом проводимых в государственной реформе, в том числе по жилищному обеспечению военнослужащих, при участии внутренних войск разработаны и направлены в правительство предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

Если они будут приняты, у военнослужащих, ранее проходивших военную службу в других федеральных органах исполнительной власти и уже являвшихся участниками НИС, появится возможность повторного участия в ипотеке. Её участники смогут получить однократную дополнительную выплату при рождении (усыновлении) второго и последующих детей (по аналогии с материнс-

ким капиталом), а выплачивать ипотеку денежные средства, дополняющие накопления, будет непосредственно ФГУ “Росвоенипотека”, а не внутренние войска, как это происходит сейчас.

Строительство жилья в войсках продолжается высокими темпами. И сейчас всё зависит от устойчивого финансирования строительных работ. Пока с этим проблем нет. И динамика увеличения из года в год денежных средств, выделяемых государством на обеспечение жильём своих защитников, – наглядное тому подтверждение.

Накануне Дня тыла Вооружённых сил и Дня строителя хочу пожелать всем ветеранам тыла войск, военнослужащим тыловых подразделений и служб, а также проектировщикам и строителям крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия. Главное, чтобы все наши офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты были сыты, одеты, обуты и обеспечены жильём. Нисколько не сомневаюсь, что это нам под силу, и специалисты тыла приложат к этому весь свой опыт, знания и умения. Также хочу сказать огромное спасибо командирам всех уровней, потому что без них, без их активной поддержки существование тыла в таком виде, каким он является сейчас, было бы просто невозможно.

консервы овощные закусочные, филе, полуфабрикаты кулинарных изделий), продуктов с длительными сроками хранения в мелкой фасовке, продуктов витаминизированных и обогащённых нутриентами, в том числе диетических;

- высвобождения поварского состава от неквалифицированного труда;
- обеспечения адресного доведения норм довольствия до каждого военнослужащего за счёт приобретения продуктов питания в мелкоступной упаковке для индивидуального потребления;
- прекращения закупки сигарет и спичек для военнослужащих по призыву и замены их на молоко стужённое с сахаром, карамель леденцовую витаминизированную в мелкоступной упаковке или сахар.

* Завершение перехода военнослужащих внутренних войск на ношение новой (модернизированной) формы одежды.

* Снабжение перспективных образцами форменного специального обмундирования подразделений специального назначения и разведки, горных подразделений. Приобретение улучшенных образцов специального и горного снаряжения.

* Совершенствование материально-технической базы противопожарной защиты, повышение уровня подготовки должностных лиц инспекций пожарной безопасности и качества пожарно-профилактической работы. Разработка аналитической целевой программы “Обеспечение пожарной безопасности объектов внутренних войск на 2012–2015 гг.”

Пыльнев Юрий Владимирович родился 4 января 1952 года в Тамбовской области в семье служащих. После окончания в 1973 году Тамбовского высшего военного авиационного училища лётчиков имени М. М. Расковой проходил службу в частях и соединениях дальней авиации. В 1989 году окончил командный факультет Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина, а в 1996-м — основной факультет Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Прошёл должности лётного состава от помощника командира корабля до заместителя командующего 37-й воздушной армией ВГК (СН). С 2002 года — заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации — начальник авиационного управления ГКВВ МВД России. Заслуженный военный лётчик Российской Федерации. Военный лётчик-снайпер. Награждён орденами "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" II и III степеней, медалями СССР и Российской Федерации. Женат, имеет двоих сыновей.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками по авиации — начальник авиационного управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий ПЫЛЬНЕВ:

ВОЙСКОВАЯ АВИАЦИЯ И В МИРНОМ НЕБЕ ВЫПОЛНЯЕТ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ

— Товарищ генерал-лейтенант, расскажите, пожалуйста, с чего начиналась авиация внутренних войск? Чем была вызвана необходимость формирования авиационных частей?

— Первые авиационные части внутренних войск стали формироваться в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 70-х годов прошлого века. В то время шло активное освоение отдалённых регионов страны: строилась Байкало-Амурская магистраль, возводились плотины и дамбы. Охрана этих объектов была возложена на войска правопорядка. Приказ ми-

нистра внутренних дел СССР от 3 марта 1978 года положил начало 1-й отдельной авиационной эскадрилье. Эта дата является точкой отсчёта в истории войсковой авиации.

Первые авиационные части и подразделения внутренних войск базировались в Хабаровске, Тынде, Чите, Нижнеангарске. На вооружение этих частей Минобороны СССР передали транспортно-десантные вертолёты Ми-8Т, которые как нельзя лучше подходили для решения войсковых задач в условиях бездорожья и сурового климата. А задачи приходилось решать самые разные:

перевозить к местам несения службы войсковые наряды, доставлять в труднодоступные районы жизненно важные грузы, осуществлять воздушное патрулирование путей сообщения. В дальнейшем наши лётчики были задействованы в обеспечении общественного порядка во время Московской Олимпиады, участвовали в тушении лесных пожаров, в ликвидации последствий чернойбыльской катастрофы и землетрясения в Армении.

Когда на территории союзных республик начали разгораться вооружённые конфликты, в авиацион-

ные части внутренних войск поступили вертолёты Ми-24. Кроме того, возникла необходимость применения транспортной авиации — нужно было перебрасывать личный состав и технику в районы выполнения боевых задач на значительные расстояния. Вначале для этих целей использовались самолёты Ил-76 военно-транспортной авиации. Их заказывали по предварительным заявкам в Министерстве обороны. Бумажная волокита зачастую отнимала слишком много времени. При таком положении дел войска не могли действовать оперативно. Тогда по инициативе министра внутренних дел СССР и при поддержке правительства были сформированы отдельные авиационные воинские части особого назначения, на вооружение которых поступили новые тяжёлые самолёты Ил-76 и вертолёты Ми-26.

— А на какой технике лётчики внутренних войск работают сегодня?

— В настоящее время в войсках эксплуатируется 7 типов летательных аппаратов и их модификации. Для перевозки больших контингентов на дальние расстояния применяются самолёты Ил-76 и Ту-154, для полётов на среднюю дальность — Ан-12, Ан-26, Ан-72 и Ту-134. На служебно-боевые задачи, когда есть вероятность непосредственного боевого контакта с противником в условиях высокогорья, обычно вылетают Ми-24 с соответствующим комплексом вооружения. Транспортно-десантные «вертушки» Ми-8 незаменимы для решения поисково-спасательных и санитарных задач. Специально оборудованные Ми-8 используются также в целях разведки. Тяжёлые вертолёты Ми-26 перевозят грузы и личный состав.

Конечно, войскам нужна и новая техника. Мы внимательно изучаем последние достижения авиацион-

ной промышленности. Рассматривается возможность замены транспортного Ил-76 современным аналогом — Ил-476 российского производства. Средний военно-транспортный самолёт Ан-26, срок службы которого составляет 45 лет, предполагается поменять или на Ил-112, который пока находится в разработке, или на Ан-140 — он уже успешно эксплуатируется рядом авиакомпаний. В качестве замены машине Ан-72 рассматриваем самолёт Ан-148, неплохо зарекомендовавший себя в гражданской авиации.

— Какой бы современной ни была техника, успех дела всё равно зависит от человека. Где и как готовят кадры для авиационных частей?

— Авиационные части и подразделения внутренних войск укомплектованы высококлассными специалистами самых разных профессий — от пилота до синоптика. Кадры берём из вузов Минобороны, из других силовых структур, откуда офицеры переходят к нам переводом, а также из запаса.

Курсанты, которые в дальнейшем распределяются на службу во внутренние войска, проходят обучение в Краснодарском филиале Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил. Пилоты транспортной авиации учатся в городе Балашове, вертолётчики — в Сызрани, штурманы — в Челябинске. Дальнейшая профессиональная подготовка офицеров лётного состава проводится в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

Новые типы вертолётов лётчики осваивают в центре боевого применения и переучивания лётного состава в Торжке.

Особое значение для лётного состава имеет повышение квалификации. Как правило, подготовка лётчика от выпускника военного вуза до пилота 2-го класса занимает 3-4 года. Чтобы повысить уровень мастерства до 1-го класса, потребуется ещё год-два.

— С именами лётчиков связа-

но немало ярких боевых эпизодов первой и второй чеченских кампаний, да и сегодня ваши подчинённые находятся на переднем крае борьбы с терроризмом. Приведите, пожалуйста, примеры мужества и профессионализма пилотов внутренних войск.

— В первую очередь назову Героев России. Это майоры Андрей Орлов и Андрей Анощенко. В августе 1999 года в Дагестане их вертолёт, осуществлявший переброску военнослужащих, попал под обстрел боевиков. У лётчиков была возможность спастись, покинув горящую машину, но они не могли бросить пассажиров. Эвакуируя людей, сами пилоты получили ожоги, не совместимые с жизнью. Звание Героя России было присвоено им посмертно...

Примеров мужества лётчиков немало и в наши дни. В марте 2010 года майор Александр Голоцан находился в боевой готовности на аэродроме Ханкала в качестве ведущего группы вертолётчиков Ми-8МТВ-2 и Ми-24П. Вечером экипажам поступила задача по поиску и эвакуации тяжело раненых милиционеров. Бой шёл в горах, сложный рельеф местности затруднял работу лётчиков. Кроме того, боевики могли обстрелять вертолёт из переносных зенитных ракетных комплексов.

Майор Голоцан, отстреливая тепловые ловушки, искал место эвакуации. Через несколько минут штурман обнаружил первую площадку, но посадить вертолёт не было никакой

возможности. Оставался единственный выход — поднять раненого на борт лебёдкой. Бой в это время продолжался. Зависшая машина стала для боевиков удобной мишенью. Они пытались если не уничтожить вертолёт, то по крайней мере сорвать эвакуацию, но благодаря грамотным действиям экипажа раненого благополучно подняли на борт.

Наступали сумерки, радиосвязь с авианаблюдчиком прервалась, командиру авиагруппы пришлось самостоятельно искать вторую точку эвакуации. Через несколько минут поиска вертолёт снова завис над лесистым склоном, раненого также подняли на

борт лебёдкой. Милиционеры, получившие ранения и эвакуированные пилотами, были спасены.

Подобный случай был и в мае нынешнего года, когда командир звена вертолётчиков Ми-8 майор Константин Королёв получил задачу эвакуировать раненого спецназовца. Боевой вылет пришлось выполнять в сложнейших условиях высокогорья. Крутые склоны не позволяли посадить машину — вертолёт приземлился только на левое колесо. Эвакуация была проведена в считанные минуты, бойца своевременно доставили в госпиталь, а группа спецназа продолжила работу.

— Лётчики, которых вы сейчас назвали — настоящие профессионалы и патриоты. Службе они отдают всё своё время, силы и здоровье. Что готовы войска предложить им взамен?

— Социальная сфера — традиционно проблемный вопрос, но в наших частях в этом плане наметились позитивные сдвиги. В качестве примера можно привести гарнизон Ермолино, где полностью обновлён городок авиаполка, построен жилой дом служебного фонда. Осуществляется служебно-техническая застройка авиационной части внутренних войск и на аэродроме «Чкаловский». В других частях также обновляются аэродромная инфраструктура, служебные здания и сооружения, комплексы жилищно-бытового и коммунального хозяйства. Во многих региональных командованиях практически решена проблема обеспечения авиаторов постоянным жильём.

— Аэродром «Чкаловский» — показательный пример совместного базирования авиации внутренних войск и Минобороны. С какими ещё ведомствами сотрудничает авиационное управление ГКВВ?

— Выполняя возложенные на авиацию внутренних войск задачи по боевому обеспечению органов внут-

ренних дел Российской Федерации, мы взаимодействуем с соответствующими подразделениями МВД, ГУВД и УВД на территории субъектов Федерации. По вопросам использования воздушного пространства контактируем с Министерством транспорта.

В последние годы организовано тесное сотрудничество с МЧС России, особенно в плане подготовки воздушных судов к тушению пожаров. Авиационные экипажи внутренних войск проходят специальный курс обучения, а самолёты и вертолёты оборудуются водосливными устройствами и выливными авиационными приборами.

Авиация внутренних войск оказывает содействие Федеральной службе безопасности в ходе контртеррористических операций и мероприятий по охране государственной границы.

С Министерством обороны нашу авиацию связывает широкий спектр вопросов. В военных вузах Минобороны в соответствии с межведомственным договором осуществляется подготовка кадров. Ремонтируются воздушные суда внутренних войск на армейских авиаремонтных предприятиях. Наиболее проблемная область взаимодействия между министерствами — совместное бази-

рование авиачастей. Спорные вопросы нередко выносятся на рассмотрение Правительства Российской Федерации.

Авиационное управление ГКВВ МВД России участвует в разработке нормативно-правовой базы в области государственной авиации, выносит предложения по модернизации авиационной техники и её государственной регистрации.

Авиация внутренних войск является полноправной составляющей государственной авиации. В то же время специфика служебно-боевой деятельности наших частей подразумевает активное участие в контртеррористических операциях, поэтому основное внимание мы уделяем боевой подготовке лётного и инженерно-технического состава, повышению квалификации экипажей, а также исправности авиационной техники, ведь авиации внутренних войск даже в мирном небе приходится выполнять боевые задачи.

Беседовали полковник Александр ЧИПАК и старший лейтенант Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива редакции

ПОИСК ПО ВЕРТИКАЛИ

Солнце исправно освещало весь путь восходителей от альпинистской базы до места ночёвок. Однако едва люди в военной форме приступили к разбивке лагеря, светило тут же, будто завершив свою миссию, скрылось за плотной завесой невест от куда взявшихся облаков. Столь неожиданным наступлением сумерек суровый горный климат стал показывать свой изменчивый и недружелюбный характер. Сначала усилившийся ветер принёс с соседних снежных вершин холодный воздух, заставивший забыть о том, что на дворе разгар лета. Затем заморосил вполне весенний тёплый дождь. Ему на смену пришёл

плотный, словно молоко, туман, который заполнил собой всё вокруг. Впрочем, уже совсем скоро видимыми остались лишь предметы на расстоянии вытянутой руки. Едва различимые силуэты людей напоминали призраки, а утопающий в непроглядном мареве палаточный городок и вовсе был похож на исчезающий мираж. Однако нахлынувшее было ощущение нереальности исчезло, как только прозвучала команда «Становись!». Постановка задач занимает считанные минуты. И вот люди-видения, разделившись на боевые тройки, исчезают в тумане так же беззвучно, как и появились.

С этого необычного для городского жителя эпизода началось моё знакомство с особенностями горно-полевых выходов третьей группы спецназа Центра специального назначения ОДОНа, проходившего в июле на территории Кабардино-Балкарского высокогорного запovedника.

Горный район Безенги — место поистине уникальное. Здесь на площади всего в несколько квадратных километров встречаются практически все виды горного рельефа: от пологих травянистых склонов и заросших лесом ущелий до заоблачных вершин и ледников в зоне вечных снегов.

Популярность среди любителей гор места, где огромное количество туристических троп соседствует с самыми сложными альпинистскими маршрутами, вполне объяснима.

А что влечёт в этот суровый и малопригодный для жизни край людей с оружием? Этим я поинтересовался у руководителя горно-полевого выхода, заместителя начальника Центра полковника Сергея Зимнухова. Опытный офицер не стал делать секрета из очевидных для него самого вещей:

— Нам предстоит обеспечивать безопасность Олимпиады-2014 в

быть готовы к выполнению задач в условиях высокогорья. Весь прибывший сюда личный состав уже прошёл базовую подготовку в войсковом горном учебном центре, и эти занятия — очередная и необходимая ступень их профессионального роста.

Как оказалось, особенностей при работе в высокогорье действительно много. При совершении

Сочи, где многие спортивные объекты располагаются всего в нескольких десятках километров от Большого Кавказского хребта. А это означает, что мы просто обязаны

марша в горно-лесистой местности боец находится, как правило, примерно на одной высоте, здесь же за несколько часов хода перепад высот может измеряться сотнями метров. Длительность же перевальных переходов исчисляется, как правило, сутками. Даже местный скальный рельеф сильно отличается от пород, встречающихся в предгорьях, а уж о покровах зоны вечных снегов и говорить не приходится.

Расписание занятий было составлено таким образом, чтобы максимальные нагрузки военнослужащие получали во второй половине выхода, когда организм уже акклиматизировался, тем самым вероятность острого проявления горной болезни сводилась к минимуму. Командир группы майор Пётр Фролов основное внимание подчинённых обращал на вопросы, которые можно качественно отработать только здесь. Имеющийся у его бойцов немалый опыт боевой работы в гор-

но-лесистой местности предстояло адаптировать к действиям среди отвесных скал и пустынных ледников. Казалось, что спецназовцы были лишь рады возможности заниматься в суровых и часто неблагоприятных для себя условиях. Как говорится, тяжело в ученье – легко в походе. Преодоление водных преград проходило в ледяной воде Черёкы Безенгийского, реки, не самой безопасной, известной своим бурным течением и частым изменением русла. Навыки движения по так называемым зимним формам рельефа отрабатывали на ледниках. Эту науку “витязям” преподавал их сослуживец, инструктор, одним из первых в войсках получивший право самостоятельного обучения горной подготовке майор Дмитрий Хохлов. Понаблюдав за его занятиями, я понял, что слово “наука” по отношению к ним если и преувеличение, то небольшое. Учебные места находились на ледниках Кун-

дюм-Мижирги и Безенгийском. Нужно заметить, что учебными здесь были только занятия. Всё остальное, включая опасности гор, – настоящее. Если с камнепадами, осыпями и селями наши спецы были давно и хорошо знакомы, то с лавинной опасностью и сильной солнечной радиацией они столкнулись впервые.

Величественное спокойствие ледников тоже оказалось весьма обманчивым. Они оба были полны скрытых трещин, глубина которых измеряется десятками, а то и сотнями метров. Именно с выбора безопасного маршрута и начался блок ледово-снежных занятий. За ними следовали освоение приёмов страховки и самостраховки, а также движение с использованием кошек и ледорубов. Применение одних и тех же приёмов в разное время су-

точные организаторы горно-полевых выходов приготовили для перевальных походов, сами по себе не новые. Поиск боевиков, схронов с оружием да организация засад на путях движения противника – задачи для спецподразделений внутренних войск вполне привычные, если не сказать рутинные. Сложность в другом. Силу воздействия высокогорья на организм человека, а значит, и на качество выполнения задач переоценить сложно. Особенности работы в этих условиях проявлялись практически на самых разных этапах похода. Нагрузки, которые нашим бойцам предстояло преодолеть, оказались выше, нежели испытанные ими в ходе выполнения задач в горно-лесистой местности.

Кроме привычного для покорителей гор снаряжения, каждому

ток требовало дополнительных навыков. Причина проста – сама структура снега и льда постоянно изменялась под воздействием погодных условий. Давно изученные на скальном рельефе приёмы здесь приходилось оттачивать заново. Индивидуальная отработка любых учебных вопросов неизменно завершалась действиями в составе штатных подразделений.

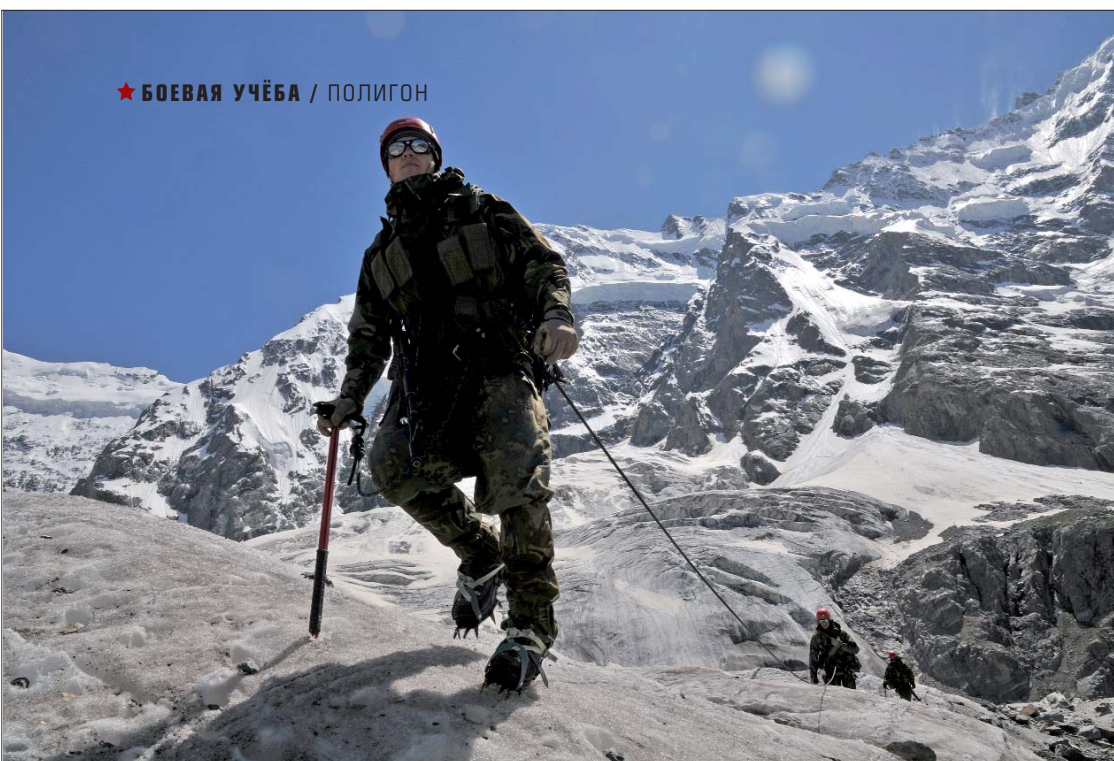
После того как все основные учебные темы были изучены, занятия стали проходить на фоне тактической обстановки. Вводные, ко-

бойцу полагалось ещё и штатное оружие с боекомплектom. То, что экономить на боеприпасах нельзя, известно из боевого опыта, а сократить количество альпинистского снаряжения или сухого пайка не позволяли сложность и протяжённость маршрутов. Таким образом, ноша каждого бойца составляла не менее тридцати пяти килограмм.

Тем временем перевальный поход уже шёл своим чередом. Даже сухое изложение его этапов даёт представление о том, насколько тяжела эта работа. В ходе первого перехода длиной восемь километров его участники поднялись до высоты 2900 метров над уровнем моря. После разбивки лагеря поступила команда на проведение поисковых

мероприятий. Информация о нахождении противника в указанном районе не подтвердилась, и командир принял решение на устройство засад. С наступлением темноты, когда, казалось бы, пришло самое время набраться сил, добрая половина спецназовцев несла службу в секретах, на наблюдательных постах и в патрулях по охране лагеря.

С первыми лучами солнца снова двинулись в путь. Теперь, пройдя по краю пустынного Безенгийского ледника и спустившись на семьсот метров ниже, «витязи» оказались в Черекском ущелье. Шестнадцатикилометровый изнурительный марш прерывался лишь для отработки

тактических вводных. Выйдя на указанный рубеж в срок, бойцы долгожданного отдыха не получили. Здесь их ожидала встреча с условным противником. Боевая стрельба взводов проходила в составе боевых троек, в которых спецы действовали на момент встречи с условным противником. Уничтожали «неприятеля» в невыгодных для себя условиях – «боевики» занимали господствующие высоты и находились на 100-200 метров выше «витязей». В общем, возможности войскового стрельбища местной погранзаставы использовались максимально. После уничтожения «незаконного вооружённого фор-

мирования» – возвращение на альпинистскую базу.

Перерыв в несколько дней посвятили работе над ошибками – основное внимание уделялось выявленным слабым местам.

Второй перевальный поход отличался лишь маршрутом движения и чередованием вводных.

Затем пришёл черёд контрольных занятий, на которых оценивалась индивидуальная подготовленность каждого офицера, сержанта и солдата, а также отработка вводных в составе штатных подразделений.

Логичным завершением горно-полевого выхода стало восхождение

в составе группы на пик Брно высотой 4110 метров над уровнем моря, после чего тридцати пяти братишкам были вручены знаки «Альпинист России».

Итоговая оценка действиям подчинённых майора Петра Фролова – «хорошо», учебные задачи они отработали на сто процентов. А это значит, что покорённые высоты подняли спецназовцев на новую ступень в их профессиональном росте.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

НА Боевом ПОСТУ

АВГУСТ 2011

23

ЗА СЕБЯ И ЗА РОДНОГО БРАТА... ДОЛГ ПОДПОЛКОВНИКА МИНЕЕВА

Димка и Лёшка Минеевы, вытянув руки по швам, замирали по стойке «смирно» и боялись шелохнуться. Даже моргали с опаской. Испытание длилось целых 30 нескончаемых минут – и всё это дома, на кухне, где от аромата горячего маминого борща кружилась голова. Напротив за столом по обыкновению обедал отец, повесив на спинку стула свой армейский китель...

Даже моргали с опаской. Испытание длилось целых 30 нескончаемых минут – и всё это дома, на кухне, где от аромата горячего маминого борща кружилась голова. Напротив за столом по обыкновению обедал отец, повесив на спинку стула свой армейский китель...
Отец, Александр Григорьевич Минеев, всегда умел, не берясь за ремень и даже не повышая голоса, объяснить своим неугомонным пацанам, что такое дисциплина и долг. Уроки отца очень пригодятся парням, когда в начале смутных 90-х они наденут камуфляж, погоны и

станут бойцами спецназа. Твёрдый характер, воспитанный в родительском доме, поможет Алексею Минееву пережить тяжёлые потери, уготованные войной, и несмотря на уговоры родных остаться в строю.

Курсант учебки Александр Минеев в первое увольнение в городском парке подмосковного Загорска пригласил на танец свою будущую жену – бойкую красавицу Нину. Она, загорчанка, работала технологом на

ный городок, чтобы увезти её к себе на Кавказ.

Со страниц старых фотоальбомов, которые бережно хранят Нина Григорьевна и Александр Григорьевич Минеевы, улыбаются два озорных мальчугана – Дима и Лёша, братья, появившиеся на свет с разницей в два года. Они с детства были неразлучны: пропадали на спортплощадке и на ипподроме, охотились вместе с отцом на кабанов, излазили все окрестности. Но особенно мальчишкам нравились походы. Мама, сама в юности обожавшая активный отдых, не успевала собирать

им рюкзаки. Уходили порой на несколько суток в лес, в горы, ночевали в палатках, а то и в шалашах, которые мастерили из подручного материала. Через несколько лет жизнь братьев Минеевых внешне мало в чём изменится – их родным домом по-прежнему будут горы и лес. Только вместо детской игры придётся участвовать в настоящих боевых действиях.

Старший брат, Дмитрий, отслужив срочную в артиллерии под Белгородом, поступил в Самаркандское высшее командное автомобильное училище, решив стать офицером. Это было не только его собственное

Братья Минеевы.
Детство в Нальчике

Разведка уходит в поиск

На службе в Самарканде

трикотажной фабрике. Он, парень из далёкого Нальчика, проходил срочную службу в одной из воинских частей 12-го Главного управления Минобороны СССР. Она – артистка фабричной самодеятельности, спортсменка. Он – волейболист, силач, с первых дней в армии получивший прозвище Спартак. Свидания, душевные разговоры... Через два с половиной года старший сержант Минеев, окончив службу, вернулся домой. С таинственного Кавказа, где молоденькая Нина ни разу не была, стали приходить частые настойчиво-нежные письма. У себя в Нальчике Александр недолго думая пошёл служить в инженерно-технический отдел воинской части, известной как Нальчик-20. Через год он приехал за своей невестой в тихий подмосков-

Кабардино-Балкария. 2008 год.
Отряд спецназа выполняет боевую задачу

желание – о муже-офицере мечтала и его любимая девушка... Вскоре на службу призвали и Алексея. И что удивительно, его отправили всё в тот же Самарканд в автомобильную часть, которая вплотную прилегала к училищу, где учился Минеев-старший. Братья снова оказались вместе. В четырёх руках привозили они родителей в отпуск сахарные узбекские дыни...

В начале 90-х на Кавказе запахло порохом. Секретный объект Минобороны, располагавшийся в военном городке Нальчик-20, был спешно выведен из Кабардино-Балкарии. На место армейцев пришла бригада оперативного назначения внутренних войск. Не всё гладко складывалось и в Самарканде – после распада Союза можно было продолжать учиться и служить в Узбекистане, но

уже под флагом нового суверенного государства. Братья предпочли вернуться домой, в Нальчик.

Прапорщик Дмитрий Минеев одним из первых во внутренних войсках сдал квалификационный экзамен на зелёный берет разведчика: по возвращении из Самарканда его приняли на службу в разведроту бригады оперативного назначения. Сержант Алексей Минеев тем временем решил попробовать свои силы в спецназе той же бригады и стал "краповиком". Вступительные испытания – тесты по физподготовке – сдал влёгкую и с учётом боксёрского прошлого был назначен сначала инструктором по рукопашному бою, а потом и командиром штурмовой группы в учебной роте специального назначения. В тот знаменательный 1994 год братья не только вместе сдали экзамены на береты, но и сыграли две свадьбы.

Война развела братьев Минеевых. Каждый выполнял задачи в составе своего подразделения. Нальчикская группа спецназа, в которой служил

Алексей, сначала участвовала в разрешении осетино-ингушского конфликта и из Чермена сразу вошла в Чечню. Через несколько месяцев походной бессонницы, грязи горных дорог и первых в своей жизни боестолкновений братья Минеевы встретились в районе села Орехово под Урус-Мартаном. После первого штурма группа спецназа заняла выгодные позиции, приготовившись к новому бою, а разведчики, среди которых был и Дмитрий Минеев, забавлялись на соседней улице. Трудно было назвать это встречей, успели разве что по-братски обняться и снова по точкам – предстоял штурм Старого Ачхоя. К исходу дня Алексей получил распоряжение командования вернуться в пункт постоянной дислокации в Нальчик в связи с прибытием плановой замены. Дмитрий остался в Чечне...

Через несколько дней Алексей приехал во Владикавказ – забирать из госпиталя тело брата. В горах при проведении разведывательно-поисковых действий бронетранспортёр прапорщика Дмитрия Минеева был подбит ПТУРом. Огненная вспышка взрыва накрыла взводного.

– Давай мы тебе будем сами зарплату платить, только уходи со службы, – умоляла Алексея мать после потери старшего сына. Но он не мог оставить группу, подвести товарищей, бросить пацанов-солдат. В нём разыгралась бойцовская злость, желание отомстить за брата.

– Как бы ты поступил на моём месте? Уж точно не стал бы прятаться. А погибнуть и на гражданке можно, в обычном ДТП, – доказывал Алексей отцу.

Александру Григорьевичу нечего было возразить, он прекрасно понимал настрой сына и в душе гордился его решимостью.

Из Нальчика прапорщика Алексея Минеева отправили учиться в Ленинград – в институт внутренних войск, после которого он уже офицером вернулся в свою спецназовскую группу. А 5 октября 1998 года приказ министра внутренних дел положил начало формированию 17-го отряда спецназа. Его создали из учебных рот, которые в начале 90-х были образованы в Благодарном, Владикав-

Минеральные Воды.
Возвращение из командировки

казе, Зеленокумске, Нефтекумске и Нальчике... Уже через три месяца часть выполняла задачи в приграничной зоне между Ставрополем и Чечнёй – после первой войны боевики не думали успокаиваться и продолжали совершать вылазки на территорию Ставропольского края. А вскоре громыхнуло и в Дагестане. Начались долгие и трудные командировки.

– Тяжелее всего было в районе Чабанмахи. Там предварительно калачёвская бригада работала, много потерь было, – вспоминает Алексей Минеев, назначенный в 1998 году командиром взвода в группе специального назначения 17-го отряда. – В сентябре 99-го наш отряд пошёл на штурм. У меня как раз день рождения был... Задачу мы выполнили, но тоже с потерями, а в спецназе потерь не должно быть, потому что военным служащим учат выживать и побеждать. Часто сходились врукопашную. Один боец, сцепившись с бандитом, подтянул его на край пропасти и рванул вниз. Оба они рухнули с отвесной скалы... После Чабанмахи штурмовали Грозный. Серьёзный штурм был. Подустили люди. Из Грозного нас перебросили в горную часть Чечни. Всё без передышки.

Алексей стал живым талисманом своего отряда. Сослуживцы знали: если Лёха идёт с ними, значит, все вернутся живыми, а задача при этом будет выполнена. Однажды в суматохе боя он пробрался к своему раненому бойцу и, взвалив его на плечи, вынес из-под огня. Парень выжил. В другой раз на растяжке подорвался офицер. Первым на помощь подоспел Минеев со своими бойцами, сам перевязал товарища, организовал

Часовня в память о погибших земляках. Сергиев Посад

Контрольные стрельбы
в отряде спецназа.
Ольга и Алексей Минеевы

охранение, вызвал вертолёт. Память о брате и ответственность перед родителями заставляли Алексея совершенствовать своё боевое мастерство, тренироваться больше прежнего, ведь после каждого выхода на задачу он был просто обязан возвращаться живым. Случалось, что и подчинённые спасали своего командира.

Зима. Снежная каша на горной тропе. Подполковник Минеев работал за командира группы. Пропуская вперёд головной дозор, он нечаянно поскользнулся и сорвался со склона, повредил руку, выбил коленный сустав, всё тело пронзила страшная боль – ещё чуть-чуть и упал бы в обрыв глубиной метров тридцать... Рядом был капитан Бабаян, в одной группе они служили с момента образования отряда. Сурен с бойцами соорудили носилки. Командира уложили и понесли. Возвращение на базу означало бы срыв операции – такого Минеев позволить не мог. До места назначения они шли восемь часов по сугробам, по ледяной корке склонов, через горную реку... Превозмогая боль, Алексей продолжал руководить подразделением. Усилия были не напрасны: они выполнили задачу – подорвали базу боевиков и без потерь

пой. Пробрались незаметно. Сняли координаты. Начертили схему. Обратно, к своим, отползли уже попластунски по 20 метров в час, чтобы оставаться незамеченными. Соединившись с основными силами группы, передали координаты артиллеристам. Поддела было сделано. Осталось вернуться в пункт временной дислокации. И вот тут молодые бойцы поняли, зачем подполковник Минеев драл с них семь шкур на тренировках и гонял до седьмого пота на марш-бросках. Уроки командира не прошли даром – через три часа спецназовцы были уже у себя в лагере.

– Мы учились на своих ошибках, на ошибках своих товарищей. Много работали над собой, – рассказывает заместитель командира 17-го отряда специального назначения Алексей Минеев. – Бандиты тоже меняли тактику. В первую кампанию было много необученных боевиков, которые действовали как обычная банда, с ними было проще восвать. А после того как их стали серьёзно готовить, многое изменилось. Я, например, не помню, чтобы на второй войне они когда-то лоб в лоб бились. Они всегда избегают превосходящие силы, большие колонны, ведут диверсионную войну: укусили – убежали, укусили – убежали. И так постоянно “кусачут”. До сих пор. Больше трёх-пяти минут они огонь не ведут, сразу уходят, растворяются среди мирных жителей. У всех есть паспорта, все легализованы. Они спокойно дома спят, а мы бегам по горам – их ищем. Раньше было понятно, где враг. Сейчас он повсюду: слева, справа, снизу, сверху. Сейчас сложно работать. Но эту службу мы сами выбирали и будем служить, несмотря ни на что.

Там, где появляется герой нашего очерка, всё сразу начинает крутиться и вертеться. На первом месте у него, конечно, боевая подготовка. Для тренировок используется не только полка разведчика, но и рельеф местности, прилегающей к расположению отряда.

– С природной матбазой у нас проблем нет, – шутят офицеры отряда: – скалодром – гора Железная, водная преграда – горная речка Подкумок. Через неё путь на стрельбище, иной раз марш-броски ночные туда совершаем. Всего километров сорок. Имитационные засады на дорогах устраиваем. Кто хочет служить, тому

интересно.

В кабинете подполковника Минеева – целая выставка из кубков. Подчинённые уверены, что в победах отряда на соревнованиях различного уровня немалая личная заслуга Алексея Александровича. Он не даёт расслабляться ни солдатам, ни офицерам, даже в выходные дни проводит соревнования по стрельбе, то по рукопашному бою. Другой бы выдохся за столько лет службы (в 39 лет у него выслуга 33 года), а он ничего – в строю, в спорте и с неизменной улыбкой. И жена под стать – белокурая красавица тоже служит в отряде, они ещё со школы вместе.

Общительность и обаяние подполковника нередко помогали ему ничуть не хуже автомата. Сослуживец Алексей Тарасенко вспоминает, как в одной из командировок они существенно повысили эффективность своей работы, установив контакт с местными силовиками.

– В Объединённой группировке войск нам дали ориентировку: если мы будем сотрудничать с одной чеченской структурой, то работать нам будет значительно проще. Но с этой структурой очень сложно устано-

вить контакт. Для кого-то сложно, но не для Минеева. Его знание кавказских нравов, улыбка, добродушный взгляд карих глаз произвели на чеченских силовиков магическое действие. В итоге стали вместе работать, и довольно успешно. Кавказ для Минеева – родной дом. Он здесь как рыба в воде, в любой республике сойдёт за своего.

Многие кавказские традиции прочно вошли в образ жизни Алексея. В первую очередь это касается отношения к родителям: он никогда не закурит в присутствии отца и матери, не позволит себе бранного слова и, проходя вместе с ними по улице, всегда уважительно пропустиет вперёд.

– Когда Лёша приезжает в отпуск, – рассказывает Александр Григорьевич, – мы с ним идём на прогулку, он мне рассказывает о службе, спрашивает порой совета – словом, секретничает, мечтаем... Он мой самый лучший друг. Я вообще очень горжусь своими детьми – оба военными стали, пошли по моим стопам. Если бы не война, я был бы счастливейшим человеком...

Родители братьев Минеевых живут сейчас в подмосковном Сергиевом Посаде. Здесь хорошо знают эту семью, всегда рады подполковнику спецназа Алексею Минееву и хранят

память о его старшем брате Дмитрии. Его имя выбито на гранитной плите, установленной на фасаде православной часовни, возведённой жителями города в память о погибших в боях земляках.

На кладбище в далёком Нальчике и в подмосковной квартире Минеевых один и тот же портрет старшего сына. С чёрно-белой фотографии смотрит молодой красивый прапорщик, так мечтавший стать офицером...

Подполковнику Минееву дали очередной отпуск. Он уже сообщил родителям о своём приезде. Нина Григорьевна берётся за пироги. Достает деревянную скалку для теста с надписью “8 Марта”. Это самый дорогой подарок, который она получила от сына – пятиклассник Лёша Минеев когда-то собственноручно выточил её на токарном станке. На столе в вазе уже приготовлены любимые Лёшины мармеладные конфеты... Дома ждут сына, который для родителей теперь единственная радость и опора. Ждут с замиранием сердца, потому что каждый раз он приезжает с войны. ★

Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора и из архива

ВОЕННЫЙ СОВЕТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В августе исполняется 40 лет военному совету Главного командования внутренних войск МВД России. Однако несмотря на то, что официальной датой его образования является 26 августа 1971 года, когда ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О создании военного совета внутренних войск МВД СССР и утверждении Положения о военном совете внутренних войск МВД СССР», история совещательного органа войск правопорядка началась ещё 31 декабря 1919 года.

Тогда в состав военного совета войск внутренней охраны Республики входили председатель Реввоенсовета Республики, нарком внутренних дел Феликс Эдмундович Дзержинский, начальник войск внутренней охраны Константин Максимович Валуев и начальник только что образованного политического управления войск Константин Александрович Механосин.

Совет являлся высшим органом военного и политического руководства и обладал правами Реввоенсовета фронта. Его приказы и директивы являлись обязательными для исполнения всеми командирами,

комиссарами и органами управления войск подразделений и частей.

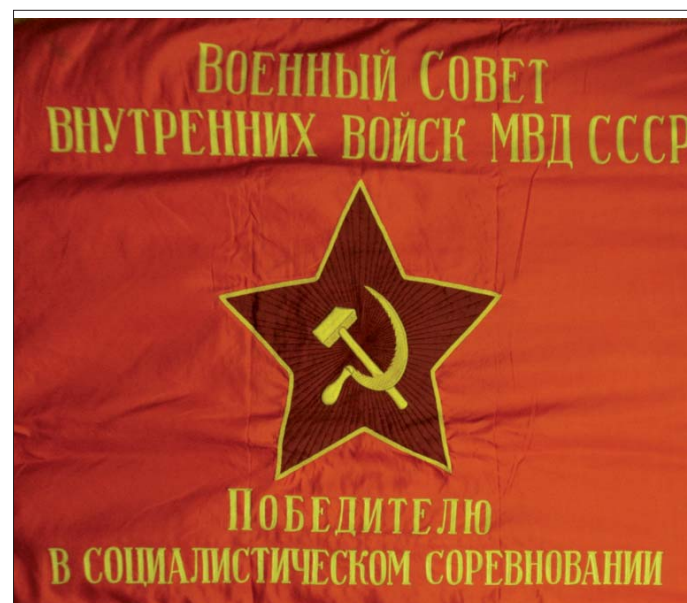
На начальном этапе члены совета работали очень активно. Только до марта 1920 года состоялось 11 заседаний, на которых было рассмотрено 92 вопроса. Однако в дальнейшем военный совет практически не созывали, а потом и вообще упразднили.

Возродиться военный совет мог в 50-е годы, когда командование войск обратилось с соответствующей просьбой в правительство страны. Но её отклонили без объяснения причин.

И только в августе 1971 года правительство приняло решение о создании военного совета внутренних

11 декабря 1971 года.
Первое заседание военного совета
внутренних войск МВД СССР.
У микрофона —
генерал-полковник И.К. Яковлев

войск МВД СССР. Его возрождение было продиктовано многоплановостью, сложностью задач, выполняемых войсками, необходимостью повышения коллегиальности в рассмотрении и решении важнейших вопросов и проблем их служебно-боевой деятельности. Первым председателем военного совета стал начальник внутренних войск генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев. Кроме шести его за-

Переходящее знамя военного совета внутренних войск МВД СССР вручалось лучшим соединениям, воинским частям и войсковым вузам за достигнутые успехи в служебно-боевой деятельности

местителей в состав совета вошли начальник управления специальных частей и заместитель начальника политуправления. Среди них первый заместитель начальника войск Герой Советского Союза генерал-майор Владимир Иванович Сентюрин, начальник штаба генерал-лейтенант Борис Иванович Чугунов, заместитель начальника войск по кадрам генерал-майор Иван Филиппович Мельник, начальник политуправления генерал-лейтенант Василий Иванович Котов и его заместитель генерал-майор Пётр Семёнович Гридин. Секретарём военного совета назначили подполковника Юрия Петровича Маценко.

Военный совет внутренних войск, созданный генерал-полковником И.К. Яковлевым, был именно военным советом — он правил войсками и правил войска.

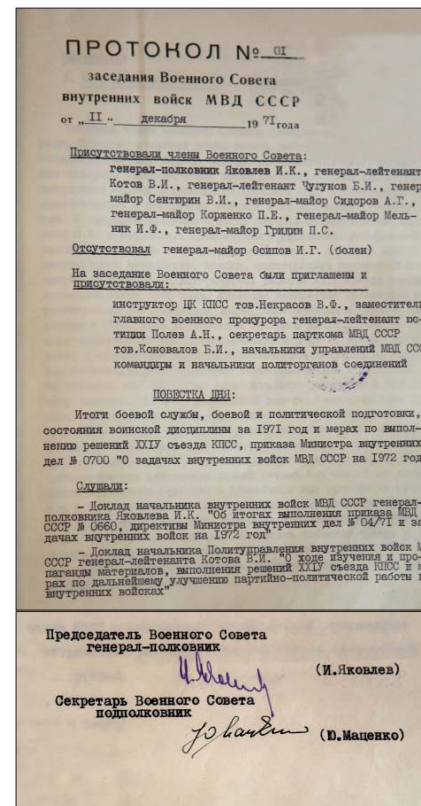
Первое заседание военного совета состоялось 11 декабря 1971 года. Собирались на заседания не реже одного раза в месяц. Члены военного совета осуществляли контроль за исполнением в войсках постановлений партии и правительства, обсуждали вопросы организа-

ции служебно-боевой деятельности, политической работы, материально-технического, кадрового обеспечения, капитального строительства. Решения принимались простым большинством голосов после обсуждения каждого вопроса.

После распада СССР новое Положение о военных советах во внутренних войсках было утверждено Указом Президента России 1 сентября 1993 года. В девяносто третьем были созданы военные советы и в округах внутренних войск. Они выполняли те же функции, что и военный совет Главного командо-

Первый секретарь
военного совета внутренних войск
МВД СССР
генерал-майор Ю.П. Маценко

Протокол первого заседания
военного совета ВВ МВД СССР
от 11 декабря 1971 года,
подписанный
генерал-полковником
И.К. Яковлевым
и подполковником
Ю.П. Маценко

вания внутренних войск, но в пределах своих полномочий.

В августе 2002 года Президент России подписал новый указ, которым и поныне руководствуется в своей работе военный совет Главного командования внутренних войск.

По регламенту военный совет ГКВВ МВД России является постоянно действующим совещательным органом, коллективно вырабатывающим рекомендации по самым важным вопросам организации служебно-боевой деятельности внутренних войск. Его председате-

На заседании военного совета внутренних войск 40 лет назад (снимок внизу) и в наши дни (снимок сверху)

лем является главнокомандующий внутренними войсками, а в состав входят все его заместители. Кроме этого, по решению министра внутренних дел, в состав совета могут быть включены и другие должностные лица.

Увеличить количество членов военного совета, включив в его состав представителей государственных органов власти, может своим решением и президент страны. Однако такой необходимости сегодня

нет. Перед заседанием военного совета о его проведении информируются руководители органов власти, в чью компетенцию входит решение вопроса, который должен быть рассмотрен на очередном заседании. К примеру, при обсуждении проблем укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках всегда присутствуют представители руководства Главной военной прокуратуры и Главного военного следственного управления След-

ственного комитета Российской Федерации. А если обсуждается тема совершенствования охраны важных государственных объектов и специальных грузов, в заседании обязательно примут участие должностные лица министерств и ведомств, с которыми взаимодействуют войска при организации такого рода службы.

На заседания военного совета приглашались и высшие руководители органов власти. В Центральном архиве внутренних войск сохранилось официальное приглашение на одно из заседаний военного совета Владимира Путина, датированное 1998 годом. В то время Владимир Владимирович занимал должность заместителя руководителя президентской администрации.

Решения военного совета носят рекомендательный характер. Вместе с тем при подготовке приказов они полностью учитываются. Ведь и оценки положения дел в той или иной сфере жизнедеятельности войск, и предложения, которые содержатся в постановлениях военного совета, — это результат кро-

Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Нургалиева на расширенном заседании военного совета ГКВВ

На трибуне — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор советник юстиции первого класса Сергей Фридинский

потливой, длительной и взаимосогласованной аналитической работы в управленческих структурах Главкомата. Причём при подготовке проекта проводится его правовая экспертиза. На заседании военного совета, уже после рассмотрения вынесенных на повестку дня вопро-

сов, вносятся изменения в окончательный вариант документа. Учитываются поступившие в ходе обсуждения предложения как от членов военного совета, так и от руководителей управлений Главкомата, региональных командований, соединений, учреждений внутренних войск. Окончательное решение по вопросам, рассматриваемым на заседаниях военного совета, принимает главнокомандующий внутренними войсками. При необходимости он проводит в жизнь постановления военного совета своими приказами и директивами.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото из архива
Центрального музея
внутренних войск МВД России

Россия. Какая она, наша необъятная страна? Точно известна протяжённость её сухопутных и морских границ, количество и названия городов, пересекающих её рек и омывающих берега морей, многообразие климатических и природных зон и населяющих её народов. Но всевозможные статистические данные дают представление лишь о малой части того, что называется Россией. Думается, не у меня одного, жителя столицы, сформировалось искажённое мнение, что за Московской кольцевой автодорогой цивилизация сходит на нет. Однако так ли оно на самом деле?

СВИДАНИЕ С РОДИНОЙ

Отвечить самому себе на этот вопрос мне удалось лишь тогда, когда я отважился проехать по Транссибирской магистрали от Москвы до Владивостока и обратно. Сослуживцы не могли поверить, что я собираюсь провести две недели отпуска в дороге. Некоторые крутили пальцем у виска: вот чудак! А я объяснял им главную цель своей поездки — лучше узнать Родину...

Кажущееся однообразие, особенно в начале пути, не утомляло, ведь ёлочки-берёзки, не говоря уже о реках и озёрах, чередующихся больших и малых населённых пунктах, представляли для меня интерес. Это была часть моей страны, а значит, и частичка меня самого. Появившаяся со временем тяжесть — от поезда, дороги, соседей — была похожа на усталость человека, живущего в большой дружной семье, когда он физически и психологически утомляется от многообразия характеров и привычек домочадцев. Ведь в пути меняется и обновляется всё и постоянно: пейзажи за окном, погода, часовые пояса, пассажиры, а ты всё едешь и едешь, и время в дороге уже кажется если не вечностью, то чем-то материальным, резиновым.

Где-то на третьи сутки появилось странное, почти космическое ощущение — вдруг поймал себя на мысли, что чувствую себя человеком из будущего — я уже в завтра (по местному времени), а мои оставшиеся в Москве родственники ещё во вчера (или в сегодня?).

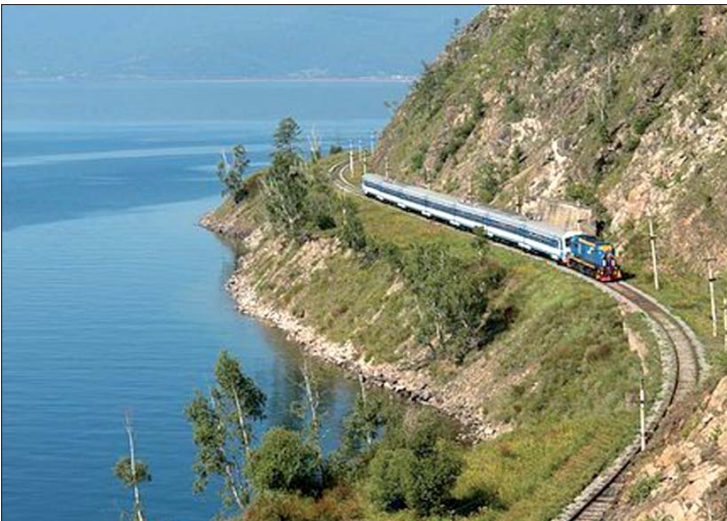
А расстояния? Живя стереотипами европейца, разве мог я себе представить, что всё, что называется Сибирью, не пересечь на скоростном экспрессе и за трое суток! Ещё совсем недавно мне казалось, что Екатеринбург — это о-о-очень далеко. Теперь я понимаю свою наивность. Столица Урала — это даже не середина России, и находится она всего лишь в сутках езды от Москвы. Необъятные пространства неожиданно открывшейся Родины потрясают даже того, кто готовился к этой встрече заранее, ждал её. Россия, словно скромная, застенчивая красавица, не стремится очаровывать всех подряд. Она одарит вниманием далеко не каждого и не сразу, но откроет себя, покажет богатое приданое только прошедшему временем проверку претенденту на её сердце. Перед постепенно открывающимися взору картинами то уходящих за горизонт лесов и полей, то подступающих к самому полотну горных краёв и сопков, которые бесконечной, непрерывной чередой тянутся за окном на протяжении всей дороги, ум благоговейно отступает. Он не в силах постичь царственного величия, многообразия и божественного великолепия России. Увиденная во всей своей красе, неподвластная осмыслению и анализу, она потрясёт самое взыскательное воображение. За овсяным легендами-сказаниями бажовским Уралом, необъятной, былинной Сибирью встает славное Забайкалье (по которому ехать почти двое суток!) и совсем уже сказочное арсеньевское Приморье (ещё день пути).

Удивительные мы всё же, русские люди. Я заметил: иной наш пассажир садится в поезд и может даже и не вникать, по какой, например, дороге он сейчас едет — по Западно-Сибирской или уже по Красноярской. Какую тысячу километров он разменял — первую, третью или уже пятую, или какая сейчас была остановка — Канск или Ачинск. Какое это имеет к нему отношение, если ему ехать ещё почти трое суток? Позволить такое нелюбопытство без особого для себя вреда может, пожалуй, лишь русский. Иметь весьма поверхностное представление о размерах своей страны — это наша удивительная привилегия, которая становится непозволительной роскошью для любого европейца. Он, бедный, и вздремнуть-то толком не успеет, не то что выспаться, боясь проехать какой-нибудь свой Фюрстенвальде-ам-Шпрее. Зато у многих из нас, пассажиров суперпоезда Москва — Владивосток, к концу поездки от сидения и лежания ломит спину и поясницу. Невольно задумываешься: а как же наши герои-первопроходцы, которые прошли эти расстояния ножками, да не с пустыми руками! Поэтому пусть ломит. Эта приятная боль и ломота тоже наша привилегия, которую большинству европейцев познать не суждено.

Интересно, однако, было наблюдать за теми иностранцами — пассажирами поезда, которые отважились на далёкое путешествие. Поначалу они галдели, тыкали пальцами во все стороны, а на станциях носились с фотоаппаратами как уторелые, снимая всё подряд — от безобидных привычных вывесок "Берегись поезда!" до попадавшихся на глаза голубей, собак и кошек, особо выделяя торгующих пирожками бабушек. А ближе к конечной станции (многие из них выходили в Иркутске) выглядели уже притихшими, присмиревшими, словно выдохшимися. Наверное, такими же были солдаты Наполеона или Гитлера, когда их этапировали в глубь России. Запомнился мне и один японец, схавший со мной обратно до Москвы. С видом выпавшего из летающей тарелки инопланетянина странной походкой лунатика гулял он на остановках вдоль состава, вертя головой во все стороны, а на его лице блуждала рассеянная улыбка младенца, будто бы вопрошавшего: "И эта тоже исё Расия?"

Потрясающими были виды, открывшиеся после Красноярска, с вышедшим словно навстречу нам по-хозяйски степенным, царственным Енисеем! Сам город, окружённый цепью сиренево-фиолетовых, тающих в дымке-мареве величавых Саян, казался среди них прилепшим отдохнуть молодым, полным сил богатырём. Прекрасен был и вечерний Иркутск, утопающий в мягком свете фонарей, дивно отражающихся в разделяющей город на две части полноводной Ангаре.

С особым трепетом я ждал встречи с Байкалом. И вот, отставив знаменитого омуля, купленного в прибайкальской Слюдянке, любясь наконец неспокойным в любую погоду, пенящимся у самого края железной дороги, словно сли-

Озеро Байкал

щимся изловчиться и схватить нас своей пятернёй, красавцем, я, не удержавшись, затянул: “Славное море, священный Байкал”. А проезжая “по диким степям Забайкалья”, которые на самом деле оказались лесистыми сопками или каменистыми краями с бегущими вдоль склонов быстрыми ручьями — Селенгой, Хилком, Ингодой, Шилкой, запел ставшую мне здесь вдруг ближе и понятнее ещё одну популярную народную песню. Дух захватывало от крутых виражей, когда было видно то хвост, то голову состава, и от внезапно поглощавших вагоны поезда тоннелей.

Вспомнилась мне тут Чечня, в которой неоднократно доводилось бывать. Как бы там ни воспевали её дикую природу наши поэты, скажу своё мнение: не сравниться ей хотя бы и с Забайкальем. В предпоследний день путешествия я наконец увидел полный величавый Амур и сразу понял, почему его называют батюшкой. Чудо-реку мы почтительно пересекали по уникальному мосту, всем известному по пятидесятилетней банкноте, — творению русских гениев! Свои чувства признательности строителям уникальной магистрали, возведённой всего за 6 лет царствования двух русских императоров, я изливал перед стоящими на привокзальной площа-

ди Хабаровска памятником основателю города Ерофею Павловичу Хабарову и монументом в честь строителей дороги — славных безымянных русских солдат, “стоящих грозным оплотом на отдалённом рубеже империи и одинаково умеющих служить Отечеству как оружием, так и лопатой и топором”.

В купе фирменного поезда “Россия”, помимо кондиционера, был и стационарный экран, по которому всю дорогу крутили популярные сериалы и развлекательные программы. Но некоторые пассажиры везли с собой ещё и ноутбуки с набором фильмов и игр, очевидно, с целью скоротать время в пути. Увы, они так и ехали, не отрываясь от экранов: кто-то боялся пропустить любимый сериал, а кто-то просто не захотел знакомиться с Россией.

— Да что там смотреть, всё одно и то же: либо ёлки-палки, лес густой, либо развалины с пепелищами, — криво усмехнувшись, махнул рукой один такой любитель шоу и экшенов с крашеной чёлкой и опять уставился в монитор, где Миша Галустян привычно хохмил про “нашу Рашу”.

Странное дело: мы граждане великой страны, пассажиры одного поезда, а у нас столь противоположные взгляды на свою Родину. Отчего так? Может быть, и правда я выгляжу эдаким ортодоксом, очарованным

странником в розовых очках или олухом царя небесного, не желающим замечать российской действительности: обступивших её проблем, грязи, заброшенности, захолустности? А может быть, наоборот, мы поэтому и потеряли сначала империю, а затем СССР, что мало знали свою Родину, недостаточно любили её бескрайние просторы?

Признаюсь, не всё увиденное в дороге меня восхитило, было от чего и огорчиться. Например, от картин, свидетельствующих о нашей бесхозяйственности и безалаберности: помимо выгоревших делянок — следов бушевавших в Европейской России пожаров, часто попадался и брошенный догнивать прямо у дороги хороший строевой лес. Кроме того, его рубят и вывозят из России целыми составами. Этим, похоже, и живут жители многочисленных сибирских и забайкальских посёлков и городков. Но живут они так не один десяток лет: рубить в буквальном смысле слова суку, на котором сами сидим, жить экстенсивно мы начали ещё задолго до распада СССР. Больше всего, как я заметил, безжалостно, варварски, браконьерски рубят лес в Читинской области, губернатора которой местные жители открыто называют лесным бароном. И это тоже горькая правда. Но правда и то, что леса у нас, несмотря ни на что, по-прежнему столько, что в этом зеленоющем безбрежном океане, уходящем за горизонт, легко можно затеряться-захлебнуться. И это даёт определённый повод для оптимизма и восхищения богатствами моей Родины — как ни грабят, как ни губят нашу матушку-Россию, она была и остаётся непостижимо великой державой.

Попадались кое-где на станциях пьяные и попрошайки, видел я из окна вагона в самых неожиданных местах свалки и кучи мусора — всё это привычная для глаза картина, и она не украшает нашу Родину. Не шокировали меня и периодически встававшие перед глазами заброшенные фермы и остовы предприятий. К таким видам за годы реформ и либерализации экономики, увы, привыкаешь, однако они не являются визитной карточкой России. На кого-то, может быть, эти развалины-руины, пепелища да зелёная, путающая своей бесконечностью и кажущимся одномообразием тайга нагоняют тоску, порождают уныние или страх. А я за этим вижу несокрушимую мощь русской державы, до времени затаённую

и скрытую этими огромными пространствами с полноводными широкими реками да высокими горами, хребтами, сопками.

Часто приходилось наблюдать обратную картину — как рядом с развалинами и руинами ставятся добротные дома. Мало того, даже в самых глухих таёжных посёлках и на полустанках я видел детей или сохнувшее на верёвках детское бельё (значит, здесь есть будущее, не так ли?). А вот пресловутые мёртвые деревни или заросшие ёлками поля мне не встретились. Вместо этого радовали глаз стоящие поодиночке или рядами стога сена, пасущийся скот. Где-то попадались и люди, занятые заготовкой кормов. Судя по масштабам работ, коров, овец, коз и лошадей они держат немало. И это были русские люди, а не китайцы, нашествие которых нас так пугают в столице. Получается, что наш народ, несмотря ни на что, продолжает жить своей привычной жизнью: создаются семьи, растут дети, люди отстраиваются, трудятся, делают то же, что и веками делали предки. Выполняют своё главное предназначение — сохраняют нацию.

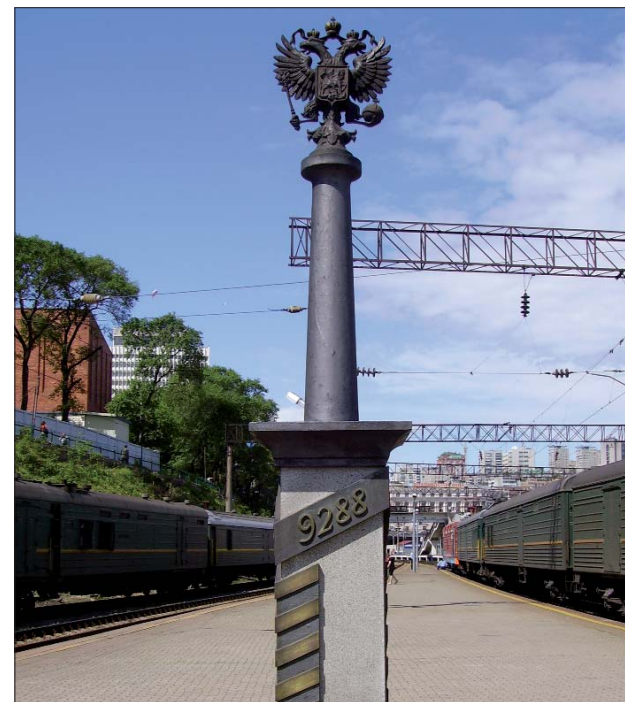
Кого ни спроси, скажут, что настали плохие времена. Но если крепко подумать, когда они были хорошими? В дни нашей молодости? Да и как может быть хорошо всем в такой огромной стране? Даже в дружной семье и то ссоры да раздоры происходят; чего уж тут про необъятную Россию говорить! За всем ведь глаз да глаз нужен, у всего хозяин должен быть. Настоящий, то есть заботливый, строгий и справедливый. И не выборно-званный арендатор или менеджер, а свой, доморощенный, владеющий землёй по праву наследства. И чтоб знал, что отвечает головой за свой дом, семью, хозяйство, и не перед кем-нибудь, а перед Богом! Такой хозяин земли русской, как писал о себе в анкете Всероссийской переписи последний русский император. Но сейчас царя-хозяина у нас нет. С кого брать пример? У кого учиться ответственности?

Учить нас уму-разуму взялись “просвещённые” европейцы и американцы. Пытаются они нам, дуракам, объяснить, как дальше жить, начиная вроде бы с малого, с мелочи: что есть и пить, во что одеваться, чем мыть голову, что смотреть и т.д. В такой свободе выбора якобы и есть главное достижение демократии западного

образца. Позвольте уточнить, господа хорошие, выбора чего? Поставляемых нам вами колониальных товаров? Нам, гражданам богатейшей державы, кормившей когда-то Европу, наследникам славы побед наших дедов и владельцам несметных богатств российских недр, предлагают так сузить свой выбор, так обобланяться, так задёшево отдать свою душу, свою свободу? Но на самом деле настоящая свобода — это и есть Россия. И это прекрасно понимали наши предки, хозяева земли, которые собирали её,

просторы, раздолья полей и лесов, воля и право выбора, который всегда был у русского человека: пахать землю, гулять на Дону или, уходя дальше на восток, искать счастья, добывая себе и государю славу.

Думаю, недругам, которых всегда в России хватало, не удастся выбить нас из седла, заморочить голову, сбить с толку. Именно чёрная зависть к нашим богатствам и пространствам овладела и движет сердцами явных и тайных врагов. Своим главным оружием они выбрали ложь и навязыва-

Памятный знак на вокзале во Владивостоке с надписью: “Здесь заканчивается Транссибирская железнодорожная магистраль. Расстояние от Москвы 9288 км”

рчительно приумножая для потомков несметные богатства.

“Полцарства на коня не смей менять! Твоя, сынок, земля богатая”, — поёт в своей песне “Заветь” один из талантливейших русских исполнителей Николай Емелин, верно передавая главную мысль традиционной русской политики. В этом она и заключалась, в этом и была русская правда и свобода. И никакое английское freedom не передаст всех значений этого слова, всех его оттенков. В этом слове отдаются эхом бескрайние

ют нам её сегодня под видом либерализма с его фетишами: гламуром и мишурой свободного (в их понимании) общества. С помощью этих идей они пытаются превратить наш народ в бездумное, тупое стадо потребите-

лей, чтобы, овладев душами, захватить затем и наши законные богатства. Для этого надо только убедить народ в том, что ничего-то хорошего у него якобы ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем нет и не будет, а значит, людям нечем гордиться, нечего помнить, нечего любить, нечего защищать.

К слову, заметил я ещё и то, что на крышах многих домов, особенно в Забайкалье и Сибири, установлены телевизионные тарелки. С одной стороны, это говорит об определённом уровне жизни на селе, а с другой — о том, что люди, желая жить как все, чтобы не отстать от жизни, могут легко стать объектами обольщения, если забудут простую истину, что главное событие в мире — их собственная жизнь. А она порой проходит в тени блистания всевозможных теле- и рокзвёзд, под боготно «говорящих голов», особенно активных в моменты катастроф или криминальных происшествий, или под глумливые и сальные шуточки придурков и клоунов всех мастей, часто сопровождаемые ржанием зрителей над... самими собой.

Ох как кому-то хочется под этот гогот быстрее вогнать нас в гроб и после недолгого траура поскорее приступить к дележке нашего наследства! Но на самом деле Россия, оказывается, и не думает умирать. А все позорные, безобразные явления, замесенные мной в пути, не являются доминирующими и быстро забываются, растворяясь в безбрежных просторах и захватывающих дух красотах земли, хозяином которой по-прежнему остаётся русский народ. Как показало время, народ необычайно стойкий и выносливый. Мы выстояли в кошмаре 90-х, пережили распад государства, две чеченские войны, дефолт, финансовый кризис и природные катаклизмы. И горячее лето 2010 года Россия выдержала благодаря сплочённости народа (но не населения, послушного электората) в преодолении общей беды. Разве это не показатель силы и единства русских? Уверен, мы выстоим и обязательно победим — была бы только у нас на это воля.

С верой и надеждой мы, потомки Сергея Радонежского и Серафима Саровского, Александра Невского и Александра Суворова, Ермака Тимофеевича и Ерофея Павловича, адмирала Геннадия Невельского и князя Михаила Хилкова, графа Николая Муравьёва-Амурского, императоров Александра II и Николая II и многих

других наших замечательных людей, смотрим в завтрашний день, который начинается восходом солнца на русском Дальнем Востоке.

Чем-то Россия напоминает и наш поезд с таким же красивым певучим названием, который тоже несётся сквоззю время и пространство, подобно гоголевской тройке. Пассажиры — те же жители и гости страны. Они выходят и заходят на станциях. Меняются локомотивы и машинисты, часовые пояса и пейзажи за окном, дни и ночи, а поезд мчит нас туда, куда должен прибыть по расписанию. Расписание, в отличие от одноимённого поезда, у страны России, правда, составлено неудобно — прописаны только те станции, которые мы уже проехали. Что будет впереди? Задал этот вопрос проводнице. Она, словно наш ангел-хранитель, сопровождает нас от начала до конца поездки, и звать её соответствующую — Надежда! Да и судьба у неё типичная: после закрытия предприятия осталась без работы и пошла недолго думая с подружкой на железную дорогу. Всякого здесь повидала и натерпелась от нашего брата-пассажира. Одни скандалят, другие что-нибудь стянут, третьи — всю дорогу пьют, в общем, всё как в жизни. Но таких — меньшинство, и Надежда не падает духом, не унывает, лишь улыбается — в пункт назначения приблудим вовремя.

Ничем не передать восторг пассажира, высадившегося ранним утром на перрон Владивостокского вокзала, где установлен памятный знак — начало 9288-километровой Транссибирской магистрали. Здесь-то у меня вырвалось наружу давно родившееся в душе и искавшее выхода чувство причастности и к древнему собору Владимира, и к нижегородскому чистому Байкалу, привокзальным храмам и пагодам Улан-Удэ. И вот теперь — Владивосток. Здесь, на краю русской земли, где железная дорога упирается в Тихий океан, о чём красноречиво свидетельствуют расположенный рядом Морской вокзал и стоящие на рейде боевые корабли Тихоокеанского флота, самое время осмыслить прожитый в дороге очень важный отрезок своей жизни — осознать свою принадлежность к великой стране, великому народу, сумевшему

не только покорить и освоить, но и удерживать за собой такие пространства!

Именно здесь и именно в этот момент я сделал очень важное и одновременно простое открытие, от которого у меня буквально перехватило дыхание — проехав такое огромное, просто немислимое расстояние, я все ещё оставался в России! Всё в той же и одновременно в другой, где живут мои единоплеменники, единокровники, единовещники, с которыми свободно, без переводчика можно общаться на родном русском языке.

Стало весело и радостно на душе, и вдруг я увидел того пассажира с крашеной чёлкой, который, опустив в землю глаза, загруженный чемоданами, семенит по переходному мосту. Эй, чудак, подними голову, посмотри, какая красота! Да куда там, никакой красоты он за всю дорогу так и не заметил. И вообще, он, похоже, больше верит Мише Галустьяну, чем собственным глазам. Нет, господа хорошие, моя Россия — это не ваша «наша Раша»!

А тут ещё на глаза патрульные попались. Наши парни, из внутренних войск, — рассудительные, вежливые, внимательные. Такие же точно были и в Москве на Ярославском вокзале, когда я садился в поезд. От этого на душе стало как-то спокойнее: и здесь, на краю земли русской, люди под защитой войск правопорядка. Востребованные войска — как-то само собой пронеслось в голове.

И вспомнились мне слова великого Александра Суворова: «Мы — русские! Какой восторг!» и другого Александра, прозванного Невским: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет!». И, наконец, третьего Александра, императора всероссийского, названного Миротворцем, в чьё правление Россия твёрдою ногою утверждалась в Европе, Средней Азии и на Дальнем Востоке и была заложена Транссибирская магистраль: «У России есть только два союзника — её Армия и Военно-морской флот!». И набрав полной грудью густой, пьянящий, наполненный запахом моря такой родной воздух свободы, я прокричал навстречу восходящему из-за бухты Золотой Рог солнцу: «Здравствуй, Россия — Родина моя! Я люблю тебя!»

Подполковник ★
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

70 лет назад, в конце лета — начале осени 1941 года, советские войска вели тяжёлые оборонительные бои с рвущимися на восток фашистскими ордами. Упоенные первыми крупными успехами, гитлеровцы с каждым днём наращивали силу своих ударов, веря, что до полного разгрома Красной Армии им остаётся совсем чуть-чуть, ещё одно, последнее усилие...

Вместе с пехотинцами и моряками, лётчиками и танкистами в тех упорных боях плечом к плечу сражались бойцы и командиры внутренних войск. Об их мужестве и упорстве могут рассказать документы, относящиеся к тому периоду Великой Отечественной войны, которые хранятся в Центральном архиве внутренних войск МВД России.

“УМРУ, НО С МЕСТА НЕ СОЙДУ”

Так, из этих документов известно, что 28-й мотострелковый полк войск НКВД в конце августа 1941 года поступил в оперативное подчинение 293-й стрелковой дивизии и вёл упорные оборонительные бои. Ночь с 31 августа на 1 сентября 1941 года прошла для его бойцов и командиров в коротких огневых стычках и коротечных боестолкновениях с автоматчиками противника, стремившимися вклиниться в оборонительные порядки дивизии. Но все эти попытки были сорваны.

Утром 1 сентября, подтянув пехоту и танки, гитлеровцы открыли бешеный миномётный и артиллерийский огонь по позициям воинов-чекистов, а затем ринулись в атаку. Многие бойцы и командиры полка проявили в тот день доблесть, мужество и отвагу. На редкость успешно действовали полковые артиллеристы. Расчёты сорокатырёхствольных миномётов, вынужденные постоянно менять огневые позиции, вступили в бой с десятком танками и бронемашинами. Не прошло и пяти минут, как три вражеских танка были подбиты и превратились в чадящие

костры. Остальные повернули вспять. При отражении первой атаки особенно отличился расчёт в составе командира орудия Мигалья, наводчика Курило, замкового Шалко, заряжающего Панчика, установщика Копайгородского и подносчика Глывы. Они действовали хладнокровно, чётко и смело.

Впрочем, как и большинство бойцов и командиров полка. Командир пулемётной роты старший лейтенант Барсуков и сержант Грендаль под огнём несколько раз быстро устраняли задержки пулемётов и продолжали разить врага. Командир

отделения сержант Загоруйко, когда погибли бойцы пулемётного расчёта, сам лёг за пулемёт и шесть часов держал оборону. Когда комбат прислал вестового узнать, как обстоят дела на данном участке, сержант спокойно ответил: «Нормально обстоят. Сейчас снова полезут. Передай: умру, но с места не сойду». Младший командир Яков Будко и красноармеец Иван Скрябин во время атаки немецких танков отважно выдвинулись из окопов навстречу бронированным машинам. Гранатами и бутылками с горючей смесью они сожгли по одному танку, а затем, засев в воронке, уничтожили четырёх автоматчиков.

Полк, отбивший за день несколько атак, с наступлением темноты получил приказ отойти на новый рубеж обороны. 2 сентября часть сосредоточилась у населённого пункта Андреевка, где получила задачу оборонять железнодорожную станцию Кролевец. И здесь враг в полной мере узнал, насколько стойкими и мужественными могут быть в обороне воины-чекисты.

Образцом выполнения воинского долга и поведения в бою для своих подчинённых были офицеры полка. Так, командир взвода 2-й роты лейтенант Корозеев, когда немцы, прикрываясь дымовой завесой, бросились в атаку, гранатами уничтожил группу автоматчиков. Но тут из дыма высочили трое здоровенных гитлеровцев и набросились на взводного, пытаясь захватить его в

плен. Не на того напали: выстрелами из ТТ лейтенант уложил всех троих! Заметив, что к нему приближается ещё одна группа врагов, офицер подобрал валявшийся у него под ногами немецкий автомат и, отстреливаясь, добрался до своих бойцов, ведущих бой в соседней траншее.

Когда поступил приказ отойти на новый рубеж, отход своего подразделения вызвался прикрывать младший лейтенант Клириков. Умело меняя позиции, он вёл меткий огонь по наступающему противнику сразу из двух пулемётов. Будучи окружён со всех сторон, этот отчаянно храбрый офицер бросил гранату в рванувшихся к нему гитлеровцев, затем выстрелами в упор из пистолета уничтожил нескольких фашистов и вырвался из окружения.

Хладнокровно и грамотно весь день руководил боем командир 1-го батальона старший лейтенант Романов. Получив ранение при отражении танковой атаки, он отказался от эвакуации и остался в строю.

Более суток полк удерживал позиции. И лишь 3 сентября наконец измотанные и обескровленные подразделения по приказу комдива начали отход на рубеж Пикусово — Дмитровка. Прикрывая отход однополчан из Андреевки, погиб смертью храбрых начальник штаба полка капитан Кириллов. Два танковых экипажа под его командованием атаковали артиллерийские батареи гитлеровцев, мешавшие продви-

жению полковой колонны, заставили их замолчать, рассеяли до роты автоматчиков. Но в этот момент бронебойный снаряд пробил танковую башню. Отважный офицер погиб на месте, остальные члены экипажа получили тяжёлые ранения и скончались на руках у товарищей.

Чтобы оторваться от преследовавшего противника, нужно было любой ценой взорвать мост через реку Эсмань. Это ответственное задание было поручено командиру отделения сапёрного взвода Белану. Под ожесточённым огнём фашистских мотоциклистов он подполз к мосту, сумел заминировать два пролёта и взорвал их под самым носом у немцев.

К исходу 5 сентября подразделения 28-го мотострелкового полка войск НКВД сосредоточились на южном берегу реки Сейм у деревни Мутино. К этому времени в полку насчитывалось не более 200 человек!

Части 293-й стрелковой дивизии также понесли колоссальные потери. Поэтому командующий фронтом приказал соединению отойти в тыл для переформирования. 7 сентября остатки чекистского полка прибыли в Красный Хутор. Но отдыхать бойцам не пришлось: из штаба армии была получена информация, что в районе Мельня — Чуприно через нашу оборону прорвались мелкие группы автоматчиков противника. Поскольку 239-я дивизия оказалась ближайшим воинским формированием, находящимся у

места прорыва, командарм приказал ей выслать оперативный резерв для ликвидации прорыва. Выбор комдива пал на 28-й полк внутренних войск НКВД. Оперативную группу численностью в 140 человек, выдвинувшуюся на 12 автомашинах, возглавил старший лейтенант Манчко. Комиссаром группы был назначен политрук Сафонов. Через несколько часов они вернулись в расположение части, доложив о выполнении задачи.

Только к исходу дня 8 сентября остатки 28-го стрелкового полка войск НКВД выехали через Смелое в Терны, а оттуда — в район города Сумы. 14 сентября, согласно приказу командира 293-й мотострелковой дивизии, полк сосредоточился в селе Басы, в двух километрах юго-восточнее Сум, и приступил к приёму пополнения.

Скорее всего именно тогда и были написаны те донесения и рапорта, сведения из которых и легли в основу этого материала. Примечательно, что они содержат свидетельства мужества и отваги представителей если не всех, то большинства воинских профессий. Каждый, находясь на своём боевом посту, стремился сделать максимум возможного для достижения общей задачи. Только так можно было рассчитывать на победу.

Например, многие командиры в донесениях отмечают бесперебойную работу связи. И в этом огромная заслуга начальника связи полка старшего лейтенанта Лободы, не раз лично под огнём устранявшего повреждения на линии. В памяти однополчан навечно остался отважный связист Пётр Самоха, жизнь которого оборвала фашистская пуля, когда он устранял обрыв провода между НП полка и позициями артиллеристов. Начальник узла связи старший сержант Бржезинский в дни боёв неоднократно ходил в разведку, при смене позиций оказавшись со своими подчинёнными в окружении, с боем прорвался из него, вывез аппаратуру и имущество полкового узла связи. Отлично проявили себя в боевой обстановке связисты красноармейцы Поляков, Тягнирядно, Нечипоренко, Яхнис, Шаповалов и сержант Князев.

Особое восхищение вызывает работа полковых врачей и фельдшеров. В те дни тяжёлых боёв и горьких отступлений они, не щадя собственной жизни, подбирали на поле боя раненых, оказывали им медицинскую помощь, при первой возможности эвакуировали в тыл. Эвакуацией тяжелораненых лично руководил военврач Искольд. Военфельдшеры Лихошапка и Бородин, вынося с поля боя раненых солдат, сами получили ранения, но

остались в строю. Санинструктор Шевкун вынес из-под огня старшего лейтенанта Прудникова и ещё десять раненых бойцов. Его коллега санинструктор Быч спас 25 раненых, санитар Засядько — 15. Причём, и это особо отмечалось в рапортах, всех раненых выносили с поля боя вместе с личным оружием.

Много добрых слов и похвал за свою работу заслужили полковые водители. Так, красноармеец Вегер за три дня трижды попадал со своей машиной под миномётный обстрел, но всякий раз вовремя доставлял боеприпасы на позицию артиллерийской батареи полка. Водитель Гасюков, возвращаясь в расположение полка после эвакуации раненых, ночью наткнулся на сбивший советский самолёт и тяжелораненого пилота. Он перевязал лётчика, по его просьбе снял пулемёт и некоторые приборы с разбитого самолёта, после чего доставил офицера в госпиталь и сообщил сведения о нём в лётную часть.

А сколько ещё свидетельств мужества, отваги и доблести воинов-чекистов хранят архивные документы!

★
Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке

Фото из фондов
Центрального архива
внутренних войск МВД России

“ЧУДОМ ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ”

Собираясь писать о Курской дуге, запросил Интернет, и тот откликнулся ссылками на великое множество публикаций по заданной теме. Очень часто встречались словосочетания “чудо-оружие”, “чудеса храбрости”, “чудеса мужества”. Но, пожалуй, чаще других попадалось “чудом остался в живых”.

но и понятно. Победа на Курской дуге давалась нам тяжело. Несмотря на выигранные Красной Армией крупные сражения под Москвой и Сталинградом, говорить об окончательном переломе в войне было преждевременно. Гитлер жаждал реванша и прекрасно понимал, что лето 1943-го может быть для него последней возможностью покатиться с русскими. Как заявил на совещании в имперской канцелярии фельдмаршал Кейтель, немцы “должны наступать из политических соображений”. Это и было главной целью гитлеровского плана “Цитадель”.

Плацидармом для наступления немцы выбрали район Орла–Курска–Белгорода, где сложилась наиболее благоприятная конфигурация линии фронта. В районе Курского выступа немцы сосредоточили 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий. Общая численность германских войск здесь доходила до миллиона человек, тут гитлеровцы сосредоточили свыше 10 тысяч орудий и миномётов, до 2700 танков, более 2 тысяч самолётов.

Нашей разведке удалось разгадать замысел немцев, и Ставка успела подготовиться к их наступлению. Только в составе Центрального и Воронежского фронтов, на которые возлагалась задача принять на себя первый удар противника, насчитывалось свыше 1336 тысяч человек, 19100 орудий и миномётов, 3444 танка и САУ, 2900 самолётов. Непосредственно в их тылу находился Степной фронт, располагавший бо-

лее полумиллионной группировкой солдат и офицеров, 7400 орудиями и миномётами и 1550 танками и САУ. Численное преимущество было на нашей стороне, но немцы были мастера прорывать фронт на отдельных участках, концентрируя там большие силы, поэтому за исход операции никто поручиться не мог. Назревала великая битва, и сердца многих воинов наполнялись тревогой: чем она закончится? Верующие солдаты, а таких было среди участников битвы немало, молились.

Сохранились воспоминания участников сражения на Курской дуге, а также местных жителей, утверждавших, что накануне и в ходе боёв они видели в небе знамения. Кто-то видел Богородицу, а кто-то преподобного Сергия Радонежского. Вот, например, вызывающий доверие рассказ Владимира Губанова, приводимый в книге А.Фарберова “Спаси и сохрани”:

“В середине 70-х годов три друга: Никита Любимов (сын режиссера Юрия Любимова), Владимир Мокренко – студент института кинематографии и Владимир Губанов как-то разговорились о Боге и вере. Мокренко тогда сказал:

– Мой дядя видел во время войны Матерь Божию. Это было на Курской дуге. Она явилась на небе сияющая, сделала рукой движение в сторону немцев, как бы указывая направление наступления. И с этого дня в войне наступил перелом.

– Дядя был верующим?

– Нет.

– Он один её видел?

– Нет, вся рота увидела. И все упали на колени и уверовали. И дядя стал верующим...”

На рассвете 5 июля войска Воронежского и Центрального фронтов обрушили мощный упреждающий удар из тысяч артиллерийских орудий на позиции противника. Однако если это и нанесло ему серьёзный урон, то не сорвало планы немецкого командования. Преодолевая упорное сопротивление, неся ощутимые потери, фашисты всё же двинулись вперёд. Им удалось вклиниться в нашу оборону на севере выступа на 10 километров и на юге – на 35 километров. 12 июля, в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, когда напряжение боёв достигло своего апогея, в контрнаступление перешли наши войска.

Центральным и самым кровопролитным событием битвы на Курской дуге стало происшедшее в этот день встречное танковое сражение под Прохоровкой. Оно достаточно подробно описано в мемуарной и научной литературе. Моя задача – дополнить его фактами явления чудесных знамений и помощи Божьей, свидетелями которых являются участники тех боёв.

Вот что рассказал ветеран сражения под Прохоровкой, житель Самары Николай Иванович Петренко в одном из храмов города в День Победы перед иконой Божьей Матери “Нерушимая стена”:

“Не помню, сколько атак нам пришлось отбить. От всей роты на высоте нас осталось трое. Немцы почувствовали, что у нас уже не осталось бойцов, и с новой силой двинулись в атаку. Мы их подпустили поближе и дали им из пулемёта. Подзагнали они и давай по нам из пушек долбить. Мама род-

ная, всю землю рядом перепахали снарядами, а мы, слава богу, живы. Я во время боёв оглядываюсь назад, вижу – стоит женщина с поднятыми руками. “Вот тебе на, – думаю, – что за наваждение, откуда здесь женщина, уж не мерещится ли мне это?” Опять оглянулся – стоит. Да не просто стоит, а как бы своими ладонями, повернутыми к врагу, стену невидимую воздвигла. Вроде бы как немцы на эту стену натыкаются и назад откатываются. Тут “тигры” пошли справа и слева нашу высоту обходить. Там наша батарея стояла. Прибегаем туда, а здесь уже немцы хозяйничают. Мы с ходу на них. Момент внезапности сыграл свою роль. Разворачиваем мы одну уцелевшую пушку – и сбоку по “тиграм”. Три танка нам удалось подбить, а четвёртый по нам ударил. Меня контузило и легко ранило в левую руку. Смотрю, у первого номера осколком голову срезало. Лейтенанту Скорнцеву ногу перебило. Взял противотанковую гранату и жду. Оглянулся, стоит та женщина над нами, мне легче на душе стало. Откуда-то появилась уверенность, что это не конец. Привстал я, метнул гранату в “тигра”, под гусеницу угодил. Тут и наши тридцатьчетвёрки подоспели...”

Гляжу на эту икону в храме, а на ней – та самая женщина, которая нас под Прохоровкой спасла. Оказывается, это Матерь Божия. Я, между прочим, тогда ещё об этом подумал.”

Другое воспоминание принадлежит рядовому в отставке Петру Полянову, закончившему войну на 2-м Украинском фронте:

“Казалось, что место, где мы вторую неделю вели бои с фашистами, было каким-то особенным, что кто-то незримый помогает нам. С каждой новой атакой враг шёл на нас с превосходящей силой, и каждый раз мы отбрасывали его назад. Но в тот памятный августовский день бой был таким жестоким, что ничейная полоса после того, как закончилось сражение, вся оказалась покрыта телами убитых. День догорал. Солнце уже почти коснулось горизонта. Внезапно установилась тишина. Сидя на дне окопа, мы курили, переговаривались. Земляк мой Иван Божков выглянул из-за бруствера, потом опустился и привдвинулся ко мне. Взглянув ему в лицо, я сразу понял, что он чем-то сильно

взволнован, и тут Божков вдруг спросил меня:

– Ты ничего не слышишь, Петя? Там женщина плачет.

– Тебе показалось, Ваня. Откуда тут женщине взяться? Кроме разбитой часовни, поблизости ничего больше нет.

Вдруг мы все ясно услышали, что где-то неподалёку плачет женщина. Божков надел каску и, взобравшись на бруствер, стал внимательно смотреть туда, откуда доносился плач, а мы молча ждали, что он скажет.

– Там туман клубится, – наконец сказал Божков. – А в тумане по ничейной полосе в нашу сторону идёт женщина. Она наклоняется над убитыми. Господи! Она похожа на Богородицу! Перед нами святое видение! Вы лучше сами посмотрите!

Мы последовали совету Божкова и убедились в том, что он сказал правду. По ничейной земле в клубах дыма шла женщина в тёмной длинной, до земли, одежде, с низко опущенным на лицо покрывалом. Она наклонялась над убитыми и громко плакала. Тут кто-то из бойцов сказал:

– А немцы-то тоже на видение смотрят. Вон их каски над окопами торчат.

Пока мы смотрели на видение, странный туман уже покрыл большую часть ничейной полосы, а мне вдруг подумалось: “Надо же! Будто саваном погibших укрывает”. Пройдя немного дальше того места, где мы находились, женщина, так похожая на Богородицу, вдруг перестала плакать и, повернувшись в сторону наших окопов, поклонилась. Распрямившись, она снова продолжила свой скорбный путь, сопровождая его плачем. А мы услышали, как Божков сказал:

– Богородица в нашу сторону поклонилась. Победа будет за нами...”

Эти удивительные воспоминания дают понять, что Победа вершилась на Небесах! А выжить и выстоять русскому солдату там, где, казалось, это невозможно, часто помогала молитва. Последний рассказ веско подтверждает это.

Василий Брылёв, ныне священник храма Спаса Нерукотворного в подмосковном селе Большое Свинорье, на Курской дуге был связистом. “Я всё время молился. Постоянно. И утром, и днём. Читал все молитвы, которые знал. А знал я их

много”, – вспоминает отец Василий.

У рядового Брылёва оказался напарник. Он был уже немолод, состоял в партии, до войны работал на автозаводе имени Сталина мастером. Отец Василий забыл его имя, а вот фамилия крепко врезалась в память – Галанов. “Немец бьёт со всех сторон, а тот матерится. Сожмётся в окопе, молитву читаешь. Со слезами просишь его: “Помолчи хотя бы в такой момент”. Нет. Не унимается”.

Однажды взрывом от фашистского снаряда повредило связь. Галанов наотрез отказался исправлять её. Исполнительный и ответственный боец Василий Брылёв выбрался из траншеи, где они находились, и по-пластунски пополз в сторону передовой восстанавливать повреждённый кабель. “И вдруг начался такой страшный артобстрел, снаряды рвали рядом с нашим окопом, – вспоминает протоиерей Василий. – Как только установилось затишье, я вернулся туда, где оставался мой напарник. С трудом нашёл то место – его было не узнать: так немец перепахал поле”.

Галанов он обнаружил под грудой чернозёма, пульс у того едва-едва прощупывался. К месту разрыва подползли ещё несколько бойцов, с их помощью удалось переправить сквернослова в тыл. За это видимое чудо, когда всего за несколько минут до взрыва Спаситель вывел его из-под огня, Василий всю жизнь особо благодарил Бога...

Как закончилась битва на Курской дуге, всем хорошо известно. После неё наша армия окончательно овладела стратегической инициативой, и фронт стал неумолимо катиться на запад. И ещё один исторический факт. По завершении битвы, 4 сентября 1943 года, Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин встретился с местоблюстителем главы Русской православной церкви митрополитом Сергием и двумя оставшимися на свободе архиереями. Итогом этой встречи стало подписанное соглашение между Церковью и властью, которая наконец увидела в лице Церкви самого верного союзника, признала её огромный вклад в общую Победу и, пойдя навстречу пожеланиям священноначалия, восстановила патриаршество.

★
Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО

ЛИЧНОЕ ДЕЛО АНАТОЛИЯ ДОРОВСКИХ

Поэт и композитор Анатолий Доровских свой человек в войсках правопорядка. Вот уже десять лет в выступлениях группы "Взвод" ансамбля Отдельной дивизии оперативного назначения звучат его песни. Художественный руководитель Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России генерал-майор Виктор Елисеев убежден: сегодня на российской эстраде только два композитора – Игорь Матвиенко, который работает с группой "Любэ", и Анатолий Доровских, создают сильные, достойные композиции на военно-патриотическую тему.

Анатолий Николаевич сотрудничает не только с военными музыкантами. Его песню "Молитва" пела народная артистка СССР Людмила Гурченко, а "Командира" исполняет народный артист СССР Иосиф Кобзон.

...Шёл
2000
год.
Он
назды в квартире Анатолия Доровских раздался телефонный звонок.

– Толя, прими гостя на несколько дней, – услышал он взволнованный голос знакомой, коллеги по творческому цеху. – Это офицер, командир разведподразделения. В Москву придет по делам. Только... – в трубке возникла пауза, – ни о чём его не спрашивай.

Так в доме Анатолия Николаевича появился майор Вячеслав. Крепкое рукопожатие, цепкий стальной взгляд серьёзных серых глаз. Во всём его облике было что-то, что выдавало человека, много повидавшего, боевого офицера. Немного словен, в обращении прост, но ощущается – держит дистанцию, а ещё чувствовалась в нём манера держаться, военная выправка и самодисциплина, постоянный внутренний контроль, свойственный людям опасных профессий.

Утром следующего дня Анатолий увидел поразившую его воображение картину. В коридоре перед зеркалом стоял его гость в парадном мундире. Стоял как вкопанный. Молча. А на бледном лице его... словно лежала тень смерти. На другой день всё повторилось. И на третий – тоже.

– Опять примеряешь мундир? – не удержавшись, впервые осторожно спросил Анатолий.

– Нет... Теперь надо идти, – глухо ответил майор, решительно надел фуражку и ушёл, не проронив больше ни слова.

Позже Доровских узнал, что в тот день офицер ездил в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск. Там лежали его подчинённые, тяжело раненные после спецоперации в Чечне. Эти ребята на всю жизнь остались инвалидами: кто без ног, а кто без рук... Анатолия словно пронзило электрическим разрядом: он моментально понял всё. Командир, стоя перед зеркалом, смотрел себе в глаза. И карал себя самой безжалостной карой – непрощения. Не мог простить, что его пацаны погибли тогда в Аргунском ущелье, а эти в госпитале... Как смирился с неспостижимой мыслью, что он, командир, который несёт ответственность за всех, остался живым, непокалёженным мужиком, а они, почти дети, свято доверявшие ему, как отцу, теперь на госпитальных койках мучаются от жесточайшей физической боли и такого ясного, страшного осознания своей неполноценности, и уже никогда... Это жуткое слово – никогда. Он знал, что так быть не должно, и ничего не мог с этим сделать. Как ему теперь оправдаться перед ними... Как посмотреть им в глаза... Наверное, он пытался понять, как сможет жить дальше... и не понимал.

Майор уехал, а Доровских не мог забыть эту историю человеческой трагедии, личной драмы офицера. Вспоминал и вспоминал застывший взгляд, бледное лицо командира. Сами собой рождались слова, которые складывались в строки, а строки – в куплеты. Так появилась песня "Командир".

*Ты прости, прости меня, сынок,
Что тебя не уберёг, не смог.
Не сумел закрыть собой в бою
Жизнь короткую твою.
Ты прощай, прощай,
Мой младший брат.
Может, свидимся у вечных врат.
Ты войдёшь, а мне гореть в огне.
Слишком тяжёлый этот крест
На мне.*

Он записал песню и отдал кассету в Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск. Прошло совсем немного времени, и ему позвонил художественный руководитель ансамбля генерал-майор Виктор Елисеев. Он был лаконичен:

– Песня понравилась. Приезжай. Есть разговор.

Прослушав песню в исполнении Доровских, Виктор Петрович, внимательно глядя на него, спросил:

– Как думаешь, кто должен исполнять песню?

– Кобзон, – сказал Доровских.

– Верно, – ответил Елисеев.

Аранжировку Анатолий сделал вместе с капитаном Аркадием Шмелёвым из Образцово-показательного оркестра внутренних войск.

..День, когда в студии Академического ансамбля Кобзон записывал "Командира", автор помнит так отчётливо, будто всё происходило вчера. Шла запись других песен, а Доровских ждал... ждал с неимоверным волнением.

– Что у нас дальше? – спросил Иосиф Давыдович.

– "Командир", – ответили ему.

Анатолий не отрывал глаз от лица Кобзона и с каким-то затаённым внут-

ренним трепетом, словно рассматривая бесценное произведение искусства, наблюдал, как большой мастер настраивается на песню. Видел спокойное лицо. Что-то дрогнуло в нём, когда Кобзон стал читать текст. Иосиф Давыдович запел:

*Небо нависало дождевым свинцом,
Командир склонился
над своим бойцом.
Как же так случилось,
что не уберёг?..
А мальчишка таял, словно уголёк.*

Вдруг голос артиста сорвался, у него перехватило дыхание, словно горестный ком подкатил к горлу... Воцарилась тишина.

— Пожалуйста, выйдите все минут на сорок, — нарушил молчание Кобзон. В этот момент Доровских понял — мэтр российской эстрады всем сердцем принял его песню. Прочувствовал её как что-то родное, близкое. И в эти сокровенные минуты творчества он проживает, пропускает через себя каждое слово. И слова эти, звучным набатом откликались в душе, становятся для него чем-то важным, очень личным. Это не для чужих глаз. Поэтому он хочет остаться наедине с собой. Автора переполняло щемящее чувство радости.

Премьера песни состоялась 10 ноября 2002 года в Государственном Кремлёвском дворце. Кобзон исполнил “Командира” в сопровождении хора Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск. Позже композиция войдёт в альбом Иосифа Давыдовича “Поклонимся великим тем годам”. Вот уже почти десятилетие песня Доровских звучит и в репертуаре Академического ансамбля. Поёт её генерал-майор Виктор Елисеев...

Закончив рассказывать мне историю создания песни “Командир”, Анатолий Николаевич долго молчал. Видимо, сильные эмоции овладели им, когда заново вспоминал все произошедшие тогда события. Молчала и я, думая о том, как сильно нужно уметь опереживать чужому горю, проникаться им, ведь такие песни случаются, если сердце саднит, если оно живое, полное сострадания. Словно угадав мои мысли, Доровских сказал:

— Когда пишешь текст, вместе со своим героем проживаешь маленькую жизнь. Но на создание любой композиции подспудно влияет собственный пройденный путь. В песне воедино сплетаются мой жизненный опыт, внутренний мир, мои личные переживания.

В его судьбе было много преодолений, интересных событий, запоминающихся встреч с уникальными творческими людьми. А началось всё в армии...

...Поезд Минск—Москва едет медленно, подёргиваются вагоны. За окном серый дождь, по стеклу монотонно стучат капли. Толик думает невесёлую думу под стук колёс. Эх, служить бы ему в Киевском военном округе, да уж не придётся... А как здорово, празднично даже всё начиналось, когда пришла повестка. В запорожском крае умеют веселиться. В родном селе Богатое на его проводах, как говорится, три баяна порвали. Ещё бы, земляки призвали в транспортную авиацию Министерства обороны. Только и разговоров было за столом, как у внука бабы Марии проверили музыкальный — мэтр российской эстрады всем сердцем принял его песню. Прочувствовал её как что-то родное, близкое. И в эти сокровенные минуты творчества он проживает, пропускает через себя каждое слово. И слова эти, звучным набатом откликались в душе, становятся для него чем-то важным, очень личным. Это не для чужих глаз. Поэтому он хочет остаться наедине с собой. Автора переполняло щемящее чувство радости.

— Сэр Том/Джонс, Сальвадор Адамс, Рафаэль — улыбаясь, напомнил Анатолий. — Тётя Шура, это же классика...

— Нет ничего лучше нашего — русского, украинского, — перебила племянника женщина. — Ты душой послушай, тогда, может, поймёшь.

Много позже кумиром Доровских стал русский оперный певец, народный артист СССР Борис Штоколов. Парень не раз вспоминал слова своей тётки. А когда стал серьёзно заниматься музыкой и начались мучительные поиски себя, понял, почему Борис Тимофеевич, будучи прославленным исполнителем классических арий в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета имени Кирова, в конце жизни сказал: “Я наконец-то понял, как надо петь”.

...Поезд остановился. За окном всё та же пелена дождя. Поваяло прохладой через открытую дверь купе. Мысленно Анатолий в учебной части под Минском, откуда для прохождения срочной службы его должны направить в Киевский военный округ. После занятий он возвращается в казарму, снимает шинель: что-то длинновата, мешается при ходьбе. Призывник аккуратно, под линейку отмеряет 20 сантиметров,

берёт в руки ножницы и быстренько укорачивает шинель.

Следующим утром на построении командир роты, сдерживая гнев, сказал обо всём: о нарушении устава, порче военного имущества, и что с рук “это безобразие” не сойдёт. Не сошло. Доровских откомандировали в Амурскую область, в самый что ни на есть медвежий угол. Выдали суточные из расчёта рубль пятьдесят копеек в день и посадили на поезд.

...В Москве Анатолий делал пересадку. С Белорусского вокзала сразу махнул к родственникам. Его дядька жил в районе метро “Перваямайская”, работал в Генштабе. Бывалый полковник с неподдельным интересом выслушал историю племянника.

— Да-а-а... Много мне довелось поглядеть, а о таком впервые слышу, — помолчал, ответил он. — Ладно, не дрейфь, чего в жизни не бывает. Отдохни у нас несколько дней перед дорогой. Чем планируешь заняться в столице?

— Чего время зря терять. Завтра пойду в Гнесинку. Прослушиваться буду, — уверенно ответил Анатолий.

Училище имени Гнесиных он нашёл быстро. В холле среди шумной студенческой толпы увидел интеллигентного пожилого человека с аккуратной бородкой килиншником.

— Здравствуйте, — подошёл к нему. — Я в армию ухожу. Пожалуйста, прослушайте меня, хочу знать мнение профессионала.

Мужчина посмотрел на смельчака внимательным, долгим взглядом. Видимо, что-то в юноше вызвало в нём симпатию.

— Ну что ж, пройдёмте в аудиторию, молодой человек.

Анатолий спел “Рідна мати моя”. Вспомнил, как мама Валентина Егоровна рассказывала: когда ему было три года, он почему-то садился по-турецки и тоненьким голоском заводил эту украинскую песню. Сейчас, конечно, это было другое исполнение. Преподаватель по вокалу, поглаживая бородку, кивал головой.

— Приезжайте-ка поступать к нам после армии, — сказал он. — Но до этого обязательно позанимайтесь с концертмейстером. Если работать серьёзно, из вас получится толк.

...Рядовой Доровских помнил эти слова все последующие два года службы, которые прошли в районе станции Завитая Транссибирской магистрали. А когда вернулся на Украину, поехал в Запорожье, обосновался у брата Володьки и прямиком — в музыкаль-

но-педагогическое училище. Он нашёл преподавателя и занимался упорно, со всей страстью души. Ещё бы, парень отчётливо видел цель — Москву.

Когда приехал в столицу, вдруг призадумался, куда поступать. Учеба в Гнесинке — это изнурительная, монотонная работа над классическим вокалом. А какое будущее его ожидает? Сумеет ли он выдержать конкуренцию с другими исполнителями? Это ли его путь? Он был молод, горяч и мечтал о сиюминутной славе. Представлял, как в белом костюме стоит в лучах софитов, а публика — в обмороке. От его таланта, конечно. Он отдал документы в Государственное училище циркового и эстрадного искусства имени Румянцева. А когда начал учиться, быстро понял лёгкой дороги к славе не будет. Ему повезло с преподавателями. Актёрское мастерство вёл Рудольф Рудин (пан Гималайский из популярной телепередачи “Кабачок 13 стульев”). Он сразу начал исправлять ученику так называемые украинизмы в речи.

— Чтобы не гзкать, бери и читай газеты, — на первом же занятии сказал как отрезал Рудольф Григорьевич. — Читай до изнеможения.

Со временем Доровских исправил речь. Он старательно занимался на уроках блестящего педагога-режиссёра Ганны Грановской. Она прививала ученикам хороший вкус — строго-настрого запрещала читать бульварные романы, водила в музеи и на выставки. Свою первую песню Доровских написал именно по настоянию Грановской. С тех пор стал сочинять — для себя, для друзей, и уж конечно, не думал, что это станет профессией.

Жизнь была ключом. Два года Анатолий работал в компании “Московский цирк на сцене”, колесил по российским городам и весям. Пробовался как театральный актёр. В студии-театре авангардного режиссёра Александра Левинского играл Лэарта в спектакле “Тамлет”. Участвовал в знаменитом мюзикле талантливого композитора Сергея Дрезнина “Ромео и Джульетта из Сараево”. Выезжал на гастроли в Вену и Берлин. У Дрезнина пел в спектаклях “Дон Жуан”, “Пир во время чумы”.

В 1983-м Доровских начал работать в Оркестре советской песни Росконцерта. Приехавший из Петербурга дирижёр Игорь Петренко пригласил его солистом в свой оркестр. Сбылась юношеская мечта Анатолия: в свете прожекторов в белом костюме он стоял на сцене. Вот тут молодой исполни-

тель понял, что музыкальное образование ему получить просто необходимо. Вскоре он поступил на факультет эстрадного вокала в Академию имени Гнесиных, попал в класс Наталии Андриановой. Учился на одном курсе с Сергеем Пенкиным, Ольгой Кормухиной, Мариной Журавлёвой. Днём студенты постигали азы музыкальной науки, а по вечерам пели в частном ресторане на Пятницкой. Пенкин, который уже тогда выделялся самобытным голосом, исполнял “Вояж”, вслед за ним на подмостки выходил Анатолий с заливчатой русской народной “Эх, полным-полна коробочка”. Зрители были в восторге.

В 1986 году шёл отбор кандидатов на участие в первом конкурсе “Юрмала”. В Гнесинке выбор пал на Анатолия Доровских и Ольгу Кормухину. От класса Кобзона поехала Валентина Легкоступова. Анатолий спел песню в джазовом стиле и стал дипломантом.

По окончании Гнесинки он продолжает сотрудничать с Дрезниным, пишет песни. В 1989-м Доровских знакомится со своими земляками братьями Радченко, ныне заслуженными артистами России, совместные проекты с которыми продолжают и сегодня. А вот с начала 90-х наступили тяжкие времена. К тому времени концертные объединения распались, он выпал из обоймы и пришлось уйти на вольные хлеба, перебиваться редкими заработками, и денег едва хватало, чтобы прокормиться. Вскоре Доровских вовсе забросил творчество. Решил было заняться коммерцией, да быстро уразумел: не его это дело. Душа требовала творчества. Он понял, что непременно должен вернуться в профессию...

Чтобы снова войти в свою колею, Анатолию Николаевичу нужна была тема. Подсказала её сама жизнь. Както в 1996 году он смотрел по телевизору программу новостей. Когда стали показывать сюжет из Чечни, сделал звук громче. Он видел на экране одетых в камуфляжи, бородастых, с зелёными повязками на головах людей, так называемых “воинов ислама”. Они вели куда-то наших пленных солдат... наших мальчиков. Вооружённые бандиты по-хозяйски размахивали руками, что-то говорили, гадко ощериваясь, а Анатолий Николаевич впиался глазами в измождённые лица пацанов. Что-то обормалось внутри, заняло в груди.

— Господи, разве можно это показывать! А если увидят их матери... — вырвалось у него. Он был потрясён увиденными кадрами до глубины души. Думал и думал о том, что чувствует мать, провожая сына на войну. И словено кто-то вложил в его руку карандаш. Всю свою боль он выплеснул на бумагу. В тот момент он не принадлежал себе, а делал то, что подсказывалось свыше. Только потом осознал, что родилась песня. О великой материнской любви. Назвал её “Молитва”.

*Мне бы быть звездой, той,
что над тобой,
Видеть, что ты радом
и что живой,
Радоваться вместе
рождению дня,
Хрупкую надежду в душе храня.
Если снова бой, вся моя любовь
Устремится первой, теряя кровь,
Мы уйдём от нашей с тобой войны
И моей невысказанной вины.*

Когда закончил писать, пришёл в себя и почувствовал полную опустошённость. Отдал своему дитяти все эмоции, весь душевный порыв. Стало легче. Теперь он был обязан найти исполнителя. Эту песню должны услышать. Уже тогда Доровских знал, что никто не споёт её пронзительней (так, чтобы душу трясло!), чем народная артистка СССР Людмила Гурченко. Чтобы донести до слушателей “Молитву”, нужна была житейская мудрость великой актрисы, Богом данный талант и умение перевоплощаться на сцене. Людмила Марковна, прочитав текст, не раздумывая согласилась исполнить песню.

Запись проходила в джазовой студии училища имени Гнесиных на Ордынке. Автор увидел Гурченко столь же великолепной, какой она представляла перед зрителями на подмостках, и такая мощная положительная энергетика исходила от этой сильной женщины, что, когда она вошла в студию, всё вокруг как будто пришло в движение. Людмила Марковна встала к роялю: началась недолгая репетиция. Потом изящным движением руки артистка достала из сумки яблоко, не торопясь съела его. Она наверняка не была голодна, но во всём, что происходило, присутствовал какой-то только ей известный ритуал. Началась запись... И тут на глазах Доровских произошло чудо перевоплощения: из земной женщины Гурченко словно превратилась в Мадонну. Она запела, и была в ней такая благородная строгость и величая простота, что все в студии за-

Анатолий Доровских с народным артистом СССР Иосифом Кобзоном и своим воспитанником кадетом Виталием Фокиным

мерли, да так и стояли не шелохнувшись, пока не прозвучал последний аккорд. Когда Доровских воочию увидел, как работает народная артистка, он понял, почему говорят: “По нерву, по обнажённости чувств Гурченко одна из самых великих актрис России”.

После записи песни Людмила Марковна молча подошла к автору и обняла его за плечи, тихо поблагодарила.

Когда состоялась премьера, специалисты говорили о том, что песня стала молитвой всех матерей, что россиянам не хватает именно таких душевных и по-настоящему трогательных произведений. “Эту песню слушаешь со слезами на глазах”, “Так проникновенно и прочувствованно её могла исполнить только Людмила Марковна”. Шли разные отклики, но один из них особенно дорог Анатолию Николаевичу. Писала незнакомая женщина, мать солдата: “Это молитва о моём сыне и тех ребятах, которые вместе с ним делают всё, чтобы над нашей головой было мирное небо. И я молюсь за них, чтобы они в очередной раз вернулись живыми”.

Так триумфально произошло возвращение Анатолия Доровских в профессию, но уже не как певца, а как поэта и композитора.

Весна 2000-го стала для Анатолия Николаевича новой вехой в творчестве. Началось его сотрудничество с ансамблем песни и пляски гарнизонного Дома офицеров “Реутово” Отдельной

дивизии оперативного назначения внутренних войск. Предшествовала ему весьма любопытная история.

По приглашению известной войсковой поэтессы и исполнительницы своих песен Марианны Захаровой, с которой к тому времени они выпустили совместный альбом “Колонна”, Доровских приехал в ОДОН на конкурс авторской солдатской песни. Марианна, в свою очередь, была приглашена в жюри. Когда на сцену вышел ведущий и объявил: “Группа “Взвод” ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения с песней “Родина моя”, Доровских восторженно. У него была песня с таким же названием. Ребята в камуфляжах запели:

*Впереди
чужая предрассветная даль,
Руки крепко сжимают
смертоносную сталь...*

Это действительно была его песня... но он не отдавал её войсковым артистам. По какому-то счастливому стечению обстоятельств песня и ноты попали в руки начальника ансамбля майора Виктора Железнякова, и он, обрадовавшись нежданной удаче (найти стоящую внимания композицию на военнопатриотическую тему ой как сложно), сделал талантливую аранжировку. Когда прозвучали последние аккорды, Марианна Захарова встала с места:

— А теперь я хочу представить автора этой песни. Знакомьтесь — поэт и композитор Анатолий Доровских.

Зал взорвался аплодисментами. Так состоялось первое знакомство Доровских и Железнякова. Началось плодотворное сотрудничество, которое со време-

нем переросло в настоящую дружбу. Сегодня творчество группы “Взвод” уже неразрывно связано с именем Анатолия Доровских. За годы работы он написал для дивизионного ансамбля более двадцати песен и выпустил два совместных альбома — “Командир” и “Антитеррора верный солдат”. Появляются песни “Имею честь”, записанная Образцово-показательным оркестром внутренних войск и Академическим ансамблем песни и пляски:

*Имею честь служить
во внутренних войсках,
Имею честь держать
оружие в руках.
Имею честь
в боях Россию защищать,
Непрошенных гостей
огнём встречать.*

Анатолий Николаевич пишет о разведчиках и спецназовцах — тех, кто живёт на грани риска и готов идти в смертельный бой. Военная направленность уже давно стала неотъемлемой частью творчества Доровских. Это близкая для него тема, а потому композиции так востребованы войсковыми музыкантами. Натура многогранная, Доровских работает не только в диапазоне патристической песни. Он создаёт композиции в стиле шансон, пишет баллады. Сегодня сотрудничает с юным дарованием Виталием Фокиным, учеником Московского кадетского корпуса милиции, которого из многих молодых исполнителей выделил Иосиф Кобзон. Юноша уже спел песню Доровских “Письмо президенту” на одном из юбилейных вечеров Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск под управлением генерал-майора Виктора Елисеева.

Музыка в жизни Доровских — всё. Он убеждён, что её воздействие на человека колоссально. “Это уникальная терапия для души”, — говорит он. — Музыка будит в людских сердцах самые возвышенные чувства. Когда слышишь хорошую песню, чувствуешь себя очищенным от всякой скверны, как после молитвы”.

В творчестве можно сделать что-то по-настоящему трогательное, сильное и глубокое только тогда, когда работает душа. Когда тема, к которой бережно прикасаешься в поэзии или музыке, становится личным делом. Так, как это происходит у поэта и композитора Анатолия Доровских.

★
Майор Елена ЖАРНИКОВА

Фото Виктора БОЛТИКОВА
и из семейного архива
Анатолия ДОРОВСКИХ

ГОТОВЫ К БОЯМ и ПОБЕДАМ

В начале лета в Кисловодске состоялся III чемпионат внутренних войск МВД России по комплексному единоборству. Чтобы помериться силами в этом самом молодом из культивируемых в войсках военно-прикладном виде спорта, в гостеприимный южный город приехали двенадцать команд, представлявших все региональные командования, войсковые вузы и Отдельную дивизию оперативного назначения. Дополнительную интригу чемпионату придавало то обстоятельство, что по его итогам должна была формироваться сборная команда внутренних войск, которой предстоит в сентябре защищать честь российских войск правопорядка на Кубке Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

ПРАЗДНИК СПОРТА В “АКВАРИУМЕ”

Среди почти сотни спортсменов, готовых сойтись в жарких и бескомпромиссных схватках на татами и рингах спортивного комплекса “Модуль”, было 6 мастеров спорта международного класса, 28 мастеров и такое же число кандидатов в мастера спорта. Достойную конкуренцию им собирались составить 33 спортсмена-перворазрядника, может быть, и уступавшие своим более именитым соперникам в мастерстве и бойцовском опыте, но никак не в жажде победы и настрое на борьбу.

Первый день чемпионата. Яркое кисловодское солнце с трудом пробивается сквозь почти тропическую зелень, затеняющую огромные окна спортивного комплекса. От этого небольшой зал, устроенный в виде амфитеатра, напоминает уютный аквариум. Зрители на местах, военный оркестр исполняет бодрые марши. Спортсмены, закончив предварительную разминку, получают последние наставления тренеров и советы товарищей по команде, бросают нетерпеливые взгляды на татами, которые вот-вот станут местом поединков.

Пока же в самом центре бойцовского ристалища невозмутимо восседает крошечная девчужка, с любопытством разглядывая происходящее вокруг глазами-бусинками, сверкающими из-под защитного шлема. До чего же умильная картина! У юной “воительницы” и имя

подходящее – Диана. Для семимесячной дочери тренера сборной Северо-Кавказского регионального командования Тагира Гайнулина такие зрелища не в диковинку: они с самой уже привыкли сопровождать папу и на сборы, и на соревнования...

Настаёт момент открытия чемпионата. Под звуки государственного гимна медленно плывёт вверх российский триколор. Честь поднять государственный флаг была предоставлена мастеру спорта международного класса Феликсу Ружеву, чемпиону Европы и призёру чемпионата мира, спортсмену, не раз представлявшему нашу страну на международных состязаниях самого высокого уровня.

Главный судья и заместитель председателя организационного комитета чемпионата, помощник главнокомандующего внутренними войсками и начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев после приветственных слов пожелал спортсменам красивых боёв и убедительных побед, а всем рефери – честного и непредвзятого судейства.

И ГРЯНУЛ БОЙ!

Среди всего многообразия поединков первого дня наиболее зрелищной и потому памятной для большинства зрителей стала схватка в весовой категории до 75 килограмм, где на татами сошлись Зелимхан Альмурзаев, представлявший Пермский военный институт, и Багаутдин Абасов из Северо-Кавказского регионального командования.

Оба спортсмена начали поединок осторожно, словно желая получить узнать, на что способен соперник. Вот, пружинисто приседая и при этом не спуская глаз с противника, единоборцы делают небольшие шаги навстречу друг другу. Плавное движение руками, спортсмены словно пытаются погладить противника по шее, приноравливаются, тонко подстраиваясь под движения и темп соперника. Всё это напоминает игру молодых леопардов. Уловив момент, Багаутдин “взорвался”, провёл серию обманных движений и, резко опрокинув соперника на себя, заработал первые зачётные баллы. Зелимхан сумел быстро подняться и, взвинтив темп схватки, пошёл на обострение событий.

После серии реактивных “двоечек”, ставящих в тупик его визави,

Абасов в почти балетном фуэте поразил соперника ногой в корпус – безупречно проведённый удар с разворота принёс ему дополнительные очки. И тут картина схватки резко поменялась – бой перешёл в партер и теперь вёлся с преобладанием борцовской, а не ударной техники. Десять секунд активного удержания – и у Багаутдина два очередных балла.

Но схватка продолжается. Пермяк Альмурзаев, несомненно, силен, к тому же слегка превосходит Абасова по габаритам. Вот он ловко захватил соперника и провёл удушающий приём. С трибун раздаются крики разгорячённых болельщиков, но невозмутимый рефери фиксирует всё в пределах правил!

Бойцы вновь в борцовской стойке. Следует серия захватов, бросков, и всё на миг как будто застывает. Причудливое сплетение рук и ног спортсменов напоминает знаменитую скульптурную композицию “Лаокоон”. Зрители в зале неистовствуют, подбадривая обоих бойцов, вдохновляя их на последнее победное усилие. Но звучит гонг – три отведённые для второго раунда минуты позади. Проходят секунды – и судья вскидывает вверх руку Багаутдина Абасова. Он победитель в этом бою, и его победа ни у кого не вызывает сомнений.

И РЫЦАРСТВО ТОЖЕ В ЧЕСТИ

Схватки второго дня войскового чемпионата получились не менее зрелищными и драматичными по накалу борьбы. Нашлась работа и медикам: были и ссадины, и разбитые носы, и травмы посерьёзнее. Что ж, спорт есть спорт. Тут, если поединок ведётся честно, обижаться не на кого. К тому же все участники турнира, несмотря на жёсткое соперничество, демонстрировали и по-настоящему рыцарское отношение к поверженному противнику.

Запомнилось, как Денис Ефимов, по-сибирски ухватисто заломав, а потом и впрямь по-медвежьи подмяв своего соперника, проходя мимо проигравшего после окончания боя, легонько тронул того за локоть: прости, мол, друг, так получилось, не сильно я тебя? И столько было в этом мимолётном, скупом жесте истинно мужского, несуетного участия, столько товарищеского ободрения, без тени унижающей жалости, что никакими словами не выразишь! Да и нужны ли они настоящим мужчинам?..

А чемпионат тем временем продолжал набирать обороты. В третьем туре поединки велись уже на рингах, где финалисты – вот уж воистину отборные бойцы! – сражались по правилам универсально-полноконтрактной версии комплексного единоборства. Если говорить о зрелищной составляющей таких поединков, то нужно отметить, что артистизм спортсмена на фоне отточенной техники смотрится выигрышно, однако не является главным достоинством.

Последний финальный бой провёлся среди супертяжеловесов – в весовой категории свыше 90 килограмм сошлись Максим Перепелицын с Салимгиреем Расуловым, титулованные и опытные бойцы, не уступающие друг другу ни в мастерстве, ни в физической подготовке, ни в настроении на победу. Это была воистину схватка титанов! В которой трудную, а потому ещё более заслуженную и почётную победу добыл Салимгирей Расулов, принёсший в копилку северокавказской команды третью золотую медаль на этом турнире.

Настало время подводить итоги III чемпионата внутренних войск по комплексному единоборству. Это сделал главный судья соревнований полковник Владимир Малофеев, зачитавший итоговый протокол турнира. В командном зачёте среди военно-учебных заведений победили курсанты Санкт-Петербургского военного института. Второе место у саратовцев, третье – у новосибирцев.

Среди оперативной-территориальных объединений лучшей стала команда Центрального регионального командования, “серебро” завоевали уральцы. Спортсменам Северо-Кавказского регионального командования, несмотря на наличие в команде трёх чемпионов войск, пришлось довольствоваться лишь третьим общекомандным местом.

После объявления всех итогов и обязательного фотографирования на память очередной войсковой чемпионат по комплексному единоборству ушёл в историю. Он показал не только возросшее индивидуальное мастерство участников, но и общую готовность войсковых спортсменов-единоборцев к достойному выступлению на представительных российских и международных соревнованиях.

★
Пропорщик
Нялина МИШИНА
Фото прапорщика
Александра БАРАБАШОВА

Юрий ДУРНЕВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

РОМКИНА МЕСТЬ

Заводилой на нашей станичной улице был Ромка Дряхлов – кучерявый, тонконогий, со вздёрнутым носом на подвижно-выразительном личике. Он пользовался у нас непререкаемым авторитетом. Он первым, к примеру, предложил совершать ночные набеги на роскошный сад бабки Тараненчихи, которая торговала перезревшей вишней, надклёванной воробьями, прямо у своей калитки. Для нас, вечно голодных, ещё зеленые яблоки и сливы были большим витаминным подспорьем. Мели, конечно, всё подчистую.

Летом 1944 года в станице Горячеводской, которая соединялась мостом через Подкумок с Пятигорском, появились пленные немецкие солдаты. Как же они разительно отличались от немцев сорок второго года! Те были грозными хозяевами, насаждавшими “ордунг” – свой пресловутый “новый порядок”: высокомерные, нахальные, в грязно-мышинных куртках с закатанными рукавами, они опустошали дворы, выгребали из погребов последнюю картошку, свёклу, морковь, прочие крестьянские припасы, заготовленные впрок. Прокормить такую орду бандитов станица не могла. И вот теперь прежние захватчики превратились в сирых, покорных, обречённых мужичков с заискивающими глазами, говоривших почти шёпотом.

И вот как-то Дряхлый (Ромкина кличка), как шальный ветер, залетел в наш двор. С лёгким занятием завопил: “Чё дрыхните? Айда фрицев проведем: они дорогу к мосту долбят кирками. Ту самую, которую сами и разбомбили”. И он изложил свой план.

Добирались мы недолго. Среди кустов – в рост, по открытой местности – ползком по-пластунски.

В разведку Ромка пополз один, сказав, что у него с врагами свои счёты. В 1943-м в его дом пришла похоронка на отца. В ней значилось: погиб смертью храбрых в Орловско-Курской битве при освобождении посёлка Свобода.

Вернулся Дряхлый, весь в поту, сообщив, что фрицы по поясу голые, а их охрана невелика. Через секунду добавил: “Будем выступать”. А утерев майкой лицо, скомандовал: “Приготовиться к атаке!”

– Вперёд, за Родину, за Сталина! – раздался его пронзительный голосок. И вмиг в пленных фрицев дружно полетели каштаны. У нас их называли конскими, видимо, потому, что они были несъедобными.

Пленные воткнули лопаты в грунт, побросали кирпичи, закрывая лица, уворачивались от точных бросков. Однако не всегда и не у всех это получалось.

Мы так развоевались, что не заметили, как к нам подбежал начальник конвоя:

– А ну, герои, марш по домам! – крикнул он и с нескрываемым удовольствием добавил: – Эти уже отвоевались. Пусть восстанавливают порушенное. Мешать тут не

надо.

Разгорячённые боем, мы отошли в полном порядке к кусты, ощущая себя настоящими победителями.

– А здорово я влепил длинному немцу. Прямо в лоб! – хвастался Витька Шуляк.

– Да погоди ты тарыхтеть, – цыкнул на него Лёничка Макаров и показал пальцем на Дряхлого.

Ромка лежал, уткнувшись в траву лицом. Его плечи, кудрявая голова мелко подрагивали.

– Это им, гадам, за папаню, – повторял он сквозь слёзы...

ОБЕЛИСКИ В СПАССКОМ

С Алькой Актямовым мы любили ранние прогулки по родному городу. Чем-то чистым и свежим веяло от пожелтевших акаций, от подстриженных кустов боярышника, от тихого школьного переулка, ведущего в парк. Занятия нашего литературного кружка начинались в семь часов утра (школа после войны работала в три смены). Рановато, но никто из нас не опаздывал, не нарушал строгие заповеди Людмилы Георгиевны, нашей учительницы литературы. Вместе с ней мы то в запорошенном снегом Михайловском радуемся приезду пушкинского лицейского друга Пушкина, то переносились в Ясную Поляну к Льву Толстому, в чащу, где похоронена “зелёная палочка”. Но чаще всего мы встречались с Тургеневым и его героями. А всё потому, что Людмила Георгиевна родилась и выросла на Орловщине, вблизи тех мест, где слагалась любовь к России Иван Сергеевич Тургенев. А теперь эти края стали вдвойне дорогими, ибо там пал смертью храбрых её муж.

С Западного Буга, от разбитых наших пограничных застав шли и шли сюда обожжённые, измученные, зачастую раненные бойцы и командиры. Одну из групп возглавлял лейтенант Высоцкий, выпускник Петергофского училища НКВД. Дома, на Ставрополье, в селе Изобильном остались у него молодая жена Мила и годовалая дочка Катенька.

Группе Высоцкого посчастливилось выбраться из окружения и влиться в одну из частей обновлённого Западного фронта. Помогло то, что ни один из бойцов-чекистов не утратил личных документов: не законал, не сжёг, не изорвал в клочья, как это делали многие окруженцы. Никто не сорвал петлиц – все остались при знаках различия.

Вначале Высоцкий попал под Сталинград. В район Калача-на-Дону. А потом была Орловско-Курская дуга, где и сложил свою голову лейтенант...

Благодаря Людмиле Георгиевне мы заочно полюбили Орловщину. Но вот однажды, нам довелось пройти по Орлу, Мценску, Спасскому-Лутовиново.

В чудесном саду Спасского есть заповедное место, особенно дорогое сердцу Тургенева. Это дуб, посаженный руками Ивана Сергеевича. Живя последнее время за

границей, бывая в Спасском лишь наездами, Тургенев очень остро переживал разлуку с Родиной, тосковал по ней. Свидетельств тому множество, но меня особенно поразили случаи, описанные Владимиром Сологубом. В одном из самых фешенебельных лондонских клубов, введенный из себя утомительным чопорным церемониалом, Тургенев внезапно ударил по столу кулаком и принялся кричать: “Редька! Тыква! Кобыла! Рена! Баба! Каша!” А на испуганные возгласы собеседников отвечал: “Мочи моей нет! Душит меня здесь, душно! Я должен русскими словами себя успокоить”.

У векового тургеневского дуба мы слушали Людмилу Георгиевну как никогда, сами с упоением декламировали стихотворения в прозе – эти неподражаемые тургеневские миниатюры. Там в саду, недалеко от дуба мы окутали полевыми цветами братские могилы советских воинов, павших при освобождении Спасского-Лутовиново. Как знать, может, под одним из этих скромных обелисков и покоится молодой лейтенант Высоцкий, муж нашей любимой учительницы...

Есть замечательная песня Михаила Матусовского о очень простых, проникновенными словами:

*С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе?..*

Да, она, наша великая Родина, начинается с этих незатейливых на первый взгляд ребячьих ощущений. С кудрявой берёзки в чистом поле, с ликующего весеннего гомона скворцов, с утренних звёзд, зажигаемых осенним листопадом. А ещё с пушкинского дома в Болдино, с лермонтовского грота на склоне Машука, с тургеневского дуба в Спасском-Лутовиново. С пятикопеечных звёзд над братскими могилами солдат...

ВЕЧНЫЙ ВАЛЬС

Вера Николаевна стояла у вагонного окна и тихо плакала. Макс Кюсс наклонился к ней и горячо зашептал:

– Я знаю, как светлеют и разгораются твои заплаканные глаза, всегда помню запах твоего тела. Так пахнет яблонное семечко, если его раскусить, – нежно и чуть горько.

Почти месяц Макс Кюсс и Вера Николаевна были вместе. Познакомились они в поезде Петербург – Владивосток. Макс сразу обратил внимание на молодую элегантно одетую женщину. Она грациозно повернула к нему у дверей купе, и он поразился взгляду её больших открытых глаз цвета морской волны. Вмиг перед ним мелькнуло его родное Чёрное море, волны, сверкающие под солнцем.

Была ли она красавицей? Пожалуй, нет. Но волосы у

неё были редкой красоты: шелковистые, чудесного светло-орехового цвета с бронзовеющим оттенком. И сам облик её пленял какой-то неуловимой и непонятной прелестью.

Между ними сразу возник тот редкостный магнетизм, когда едва знакомые люди делаются самым потаённым, спрятанным в дальних уголках души. Вдобавок к этому всегда располагает дорога, далёкое путешествие в поезде.

...Макс неожиданно рано женился на дочери одесского фабриканта. Небогатые родители считали, что ему выпала уникальная, блестящая партия. Но ни

ОБ АВТОРЕ

Юрий Викторович ДУРНЕВ родился в Ростовской области, в казачьей станице Куберле. Идя по стопам отца, окончил Военно-политическое училище МВД СССР и литературный факультет Хабаровского государственного университета. Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках – на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В 1963 году стал военным журналистом и последние двенадцать лет службы трудился в нашем журнале. Полковник в отставке. Отмечен орденом Почёта, медалью “За боевые заслуги”.

В нынешнем августе Юрию Викторовичу исполняется 75 лет. Мы поздравляем нашего боевого товарища со знаменательной датой. Желаем ему крепкого здоровья, человеческого и творческого долголетия!

предпринимательство, ни финансовые комбинации не влекли Кюсса-младшего. Его страстью была музыка, а точнее – её сочинительство. Когда в отношениях молодых супругов образовалось резкое духовное непонимание и трещина разрасталась неостановимо, он нашёл отдохновение в поездках по России. По фабричным делам. В последнее время они участились. Возмозности побывать на Дальнем Востоке Макс обрадовался как ребёнок и немедленно выехал в Петербург (в ту пору поезда на Владивосток следовали из столицы Российской империи).

Вера тоже очень рано вышла замуж. Она стала избранницей полковника Генерального штаба. Он был старше её на двадцать пять лет. “Стерпится – слюбится, моя милая”, – без конца повторяла мать. И вот теперь Вера направлялась во Владивосток, куда полковник Генштаба был переведён для дальнейшей службы распоряжением военного министра...

Никогда ни Макс, ни Вера не видели таких необъятных просторов, богатых пристанционных базаров с солёными и маринованными грибами, квашеной капустой с хреном, отварной рассыпчатой картошкой, клюквой, брусничкой, калёными кедровыми орехами. Все эти счастливые дни, проведённые на Транссибирской магистрали, были для Макса Кюсса и радостными, и горестными одновременно. Несмотря на заверения Веры, он сознавал, что потеряет эту женщину безвозвратно и что это закончится для него душевной катастрофой. Но что он мог ей предложить? Прозабание в провинциальном в ту пору Владивостоке? Неизбежные материальные невзгоды?

После того как миновали Байкал, Максом овладела

навязчивая мелодия. Она то появлялась, то исчезала в болезненном сознании сочинителя. Так заканчивает свой бег черноморская волна, выплёскиваясь на песчаный берег одесской Аркадии...

В Хабаровске кондуктор объявил двухчасовую стоянку. Паровозная бригада заправлялась углём и водой. Макс и Вера проследовали на конке к берегу Амура. Широкая и полноводная река была покрыта тёмными барашками волн. По ним, словно пританцовывая, сновали рыбачьи лодки, а в серую и шершавую водную мутность смотрелось такое же серое одноцветное небо. Где-то близко в прибрежном орешнике стрекотали сойки, а на деревьях поредевшая листва светилась от капель осевшей туманности. Веру влекло к живописному утёсу, зависавшему над водяной воронкой, в которой, словно змеи, крутились клубком быстрые струи. А на душе Максима становилось теплее, легче и свободнее, и не думалось о близком расставании. Быть может, навсегда.

Видимо, именно здесь, на берегу Амура, у Кюсса окончательно оформилась мелодия нового вальса – «Волны Амурского залива», который он посвящал Вере, своей встрече с настоящей любовью.

...Офицерское собрание гарнизона Владивостока организовало бал. На нём-то Кюсс и преподнёс Вере необычный подарок – ноты нового вальса. На титульном листе стояло посвящение – «В.И».

После триумфа на балу, где впервые прозвучали «Волны Амурского залива», Макс не суждено было вновь увидеться с Верой Николаевной. Правда, однажды швейцар гостиницы передал ему плотный тонкий конверт. В нём лежало письмо всего из нескольких слов: «Не ищите встречи со мной. Я должна уехать».

А Кюсс остался во Владивостоке, стал капельмейстером военного оркестра. Вечерами в городском саду собирались толпы, чтобы послушать чарующие звуки его вальса...

Белая весна прошла быстро, наступила зелёная. На деревьях появились листья с нежными зубчиками на краях. А на изогнутых ветках японской сакуры как бы забили зелёные фонтанчики. Под ожившим тополем земля была осыпана золотыми скорлупками почек. От нагретого асфальта поднимался пар, и казалось, что идёт горячий дождь.

Как-то встав рано утром, Кюсс вдруг почувствовал, что сознание его будто бы очнулось от летаргического любовного сна. Дела, заботы, думы о будущем вернули его в родную Одессу. Он по-прежнему музицировал, но внезапно обнаружилось, что композиторский талант у него пропал. Будто что-то оборвалось в его душе, способное рождать высокую музыку. Черты Веры Николаевны постепенно размывались. Лишь мерца в памяти титульный лист нотной тетради, на котором он написал посвящение ей.

...В начале Великой Отечественной войны Макс Кюсс исполнил семьдесят лет. Одесса была оккупирована фашистами, но яростно сопротивлялась оккупантам. Однажды гитлеровское командование устроило вечеринку, на которую решили пригласить местную музыкальную знаменитость. Не трудно догадаться, что это был композитор Кюсс. Но вместо задорного и вдохновляющего «Хорста Весселя» немецкие меломаны услышали минорную и заунывную его трактовку. Фашистское общество было возмущено и шокировано. По приказу военного коменданта Одес-

сы Кюсса вывезли в старые каменоломни и там расстреляли. Последние слова его были: «Я умру, но я же и останусь!»

Не свой ли замечательный вальс имел в виду Макс Кюсс? Тот самый гимн непобедимой любви, которому он уготовил бессмертие...

УТРО В МАМОНТОВКЕ

С Владимиром Ивановичем Масленниковым, сыном Ивана Ивановича Масленникова, генерала армии, Героя Советского Союза, полководца Великой Отечественной, а в послевоенное время заместителя министра внутренних дел по войскам, я встретился в подмосковной Мамонтовке, где в ту пору снимал дачу.

Было слегка туманное субботнее утро с редкостной тишиной, которую как бы пунктиром обводили монотонные сигналы электричек. Местный рестораник ещё не открылся, и мы решили прогуляться по полуосновному посёлку. Когда миновали улочку-аллею и вышли к клубничным полям, на небе открылась белёсая полоса и враз брызнуло солнце. Стало как-то веселее, и разговор оживился.

– Знаете, отец был очень занятым человеком, – говорил Владимир Иванович, – как и абсолютное большинство высших военных. Кукляно по пальцам можно сосчитать дни и часы, выпадавшие на наше общение. Так было перед войной и после неё, да и стиль работы его ведомства более, чем других, всецело диктовался Сталиным – рабочая норма восемнадцать часов в сутки. Такой же распорядок был у отца на фронте, об этом он упоминал в своих письмах. Вот это одно из первых, когда он был назначен командующим 29-й армией, сформированной из подразделений и частей внутренних и пограничных войск. – И Владимир Иванович протянул мне пергаментного цвета листки, изломанные на сгибах:

«Дорогие мои и любимые! Бои идут ежедневные и кровопролитные. Вот уже громом здесь четверть дивизии фашистов. Армия моя на хорошем счету. Начались дожди и холода, всё время по колено в грязи и за шиворот каплет с каски. Мой распорядок дня такой: в 5, иногда в 6 часов утра ложусь спать до 10, потом на позициях до 23-х, а затем штабная работа.

Все мы видим, как тяжёлы страдания народа, особенно женщин и детей в прифронтовой полосе. Но наши люди замечательные! Как они здорово помогают красноармейцам. Каждый хочет хоть чем-нибудь облегчить жизнь бойца, вдохновить его на борьбу с ненавистным врагом.

Тяжело нам сейчас. Много раненых, отправить их не могу. Плохо с продовольствием, боеприпасами. Но мы как плотина в весеннее половодье, а устои этой плотины – командиры, бетон – бойцы. Знаю и верю,

что крепче этой плотины нет. Бьёмся крепко. Упорных боёв предстоит множество. Победим, безусловно, мы...»

Из светло-коричневого портфеля Владимир Иванович достал пожелтевший номер газеты «Красная звезда».

– Видимо, оптимистический тон отцовскому письму придала вот эта вечерняя сводка Совинформбюро от 28 сентября 1941 года, – сказал он.

«В результате упорных четырёхдневных боёв, – отмечалось в сводке, – части командира Масленникова на западном направлении фронта нанесли поражение 233 и 236 пехотным полкам и 102-й немецкой пехотной дивизии. Враг оставил на поле боя свыше двух с половиной тысяч трупов солдат и офицеров. Огнём нашей артиллерии разбиты две артиллерийские и десять миномётных батарей врага. Захвачены трофеи».

Обогнув клубничные поля, мы не спеша спустились с Масленниковым-младшим к речке. Не очень спорный низовой ветерок гнал по воде чешуйчатую рябь, и она поблескивала на солнце, слепила.

Разговаривалось нам легко: мы были почти ровесниками – мальчишки военной поры, которым тоже выпало испытаний по горло. А как ждали отцовских писем с фронта, как гордились, если отцы обращались персонально к нам!

Когда Владимир Иванович прочитал мне вслух отцовское письмо, я поразился схожести стиля, рассуждений и советов. Такие же восточки слал с передовой и мой папка, командир дивизиона гвардейских миномётов («катюш»), лихой капитан в караулевой кубанке.

Вот письмо генерала Масленникова к сыну: «Дорогой мой Вовочка, ты жалусься, что у тебя не получаются большие письма. Не думай, что все длинные письма – это обязательно хорошо. Написать длинное письмо каждый сможет, а вот коротко рассказать о главном и пережить и в то же время высказать свою точку зрения по поводу случившегося, увиденного и перечувствованного – это труднее. Если хочешь написать длинное письмо, то представь себе, как будто ты встретил меня и рассказываешь о своих накопившихся впечатлениях. Выйдет письмо длиннее. Читая его, я буду представлять, что это вовсе не письмо, а ты сам стоишь рядом и разговариваешь со мной... А чтобы много рассказать в коротком письме – это уже мастерство, искусство. Этому нужно учиться. Читая письма наших писателей-классиков. Обрати внимание, как коротко и талантливо писал свои рассказы Чехов... Будь умницей, сынок, во всем помогай маме...»

– Сейчас я уже по возрасту старше отца, – задумчиво говорил Масленников, глядя на другой берег речки, где зелёно разливалась пойма, – но не перестаёт меня волновать аскетизм отцовского поколения, его жертвенность, высокая нравственность, бесребренность. Когда-то я и один из разделов своей диссертации посвятил этой проблеме. И впрямь, можно ли себе представить, чтобы в довоенные и послевоенные годы высокопоставленный генерал был взяточником, министром – коррупционером, а правительственные чиновники – жуликами?.. Последнее сохранившееся письмо отца, которое вы сейчас прочтёте, мне кажется, очень конкретно отвечает на вопрос, как нужно дорожить государственной ношей, если она на тебя возложена.

«Дорогие мои, любимые! Священная война нашего

Отечества обязывает выполнять долг гражданина с наивысшей ответственностью. Сердце горит желанием защитить, не отдать на поругание наш народ. Слишком тяжёлая и чрезвычайно нужная ноша мне поручена. Спать совершенно некогда, работа изнурительная: надо всё предусмотреть, всё предвидеть. Ибо малейший мой просчёт увеличит страдания народа, прольётся лишняя кровь.

Мой милый Тасюрик, выдержи ли такую колоссальную нагрузку? Ты видела, как я волновался после разговора с товарищем Сталиным. Я дал ему слово: не дать врагу нефть. Считаю: половину задачи выполнил. Одну немецкую армию основательно побили, теперь надо добить. Клейст явился в Моздок лично, чтобы восстановить положение и заставить свои войска прорваться к Грозному. Шли самые ужасные десятидневные непрерывные бои. Нас с Клейстом разделяло поле битвы глубиной в 15 километров, он бросал против нас свежие танковые части. Пыль и дым не рассеивались. Страшна мясорубка боя. Отдельные группы танков подходили к моему КП на два километра. К сожалению, в моём подчинении танков не было. Я бросил в бой последний свой резерв – гвардейский корпус генерала И.П. Рослого. И он спас положение. Фашисты были окружены в районе Гизели... В заключение радостная новость для вас: ваш папка назначен командующим вновь созданного фронта – Северо-Кавказского, и мне присвоено звание генерал-полковника».

– Генерал-лейтенант Фоминных, член военного совета Северо-Кавказского фронта и всех объединений, которыми отец командовал с сорок первого года, – говорил Владимир Иванович, – не раз рассказывал мне забавный эпизод, который очень уж впечатался в память. Обезжая боевые порядки частей под Орджоникидзе, они с батей встретили на дороге старушку-осетинку с мальчонкой на руках.

– Мамаша, куда путь держите? – спросил отец.
– В Гизель, дорогой человек, внука веду.
– Да там же ещё немцы, – забеспокоился отец.
– Пока дойду, генерал Масленников вышвырнет их, как поганых шакалов.

– Правильно, мать. Скоро из Гизели побегут фашисты.

Прищурившись, подняв ладонь к глазам, старушка спросила:

– А ты кто же будешь, дорогой?
– Я и есть генерал Масленников, – рассмеялся отец. Подбросив мальчонку на руках и возвратив его пожилой женщине, добавил: – Правильно, мать, говорят горцы: разве может шакал одолеть льва, разве может ветер столкнуть Кавказские горы!

На завершающем этапе войны отец командовал 3-м Прибалтийским фронтом, а после капитуляции Германии генерала армии Масленникова вызвал Верховный и сказал: «Надо до конца выполнить наши союзнические обязательства. Обстановка требует покончить со Второй мировой войной в кратчайший срок. Надо показать японскую военщину. Возглавит эту кампанию товарищ Василевский, его первым заместителем решено назначить вас, товарищ Масленников...» 5 июня в Читу прибыли главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза Василевский под фамилией Васильев и Михайлов – генерал армии Масленников. В короткие сроки были разгружены две с половиной тысячи эшелонов с лич-

ным составом и боевой техникой. И 9 августа 1945 года СССР вступил в войну с Японией. Американские и британские генералы планировали одолеть врага за полтора – два года. Красная Армия с Тихоокеанским флотом и Амурской военной флотилией сделала это за двадцать три дня!

2 сентября 45-го отцу исполнилось сорок пять лет. День рождения оказался для него двойным праздником: был подписан акт о капитуляции Японии, а Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза. Вот что он сообщал маме: “От души поздравляю тебя и наших деток с победой над Японией. Ну, кажется, круг больших войн закончен... Харбин, где я сейчас нахожусь, спектр контрастов России царского времени. Японцы отбросили народ северных провинций Китая на десятки лет назад. Я ужаснулся нищете людей. Наблюдал а грустные картинки. Вот идёт наш полк с песнями. Русские жители, а их в городе около сорока тысяч, плачут от умиления, а восторг свой излить не могут. Хотят броситься в объятия, но нельзя. И начинаются причитания по родине, как по дорожному покойнику. Родины у них нет, они её покинули. Особенно тяжело переживают старики, вспоминая Русь. Им тяжело вдвойне – за себя и особенно за своих детей. В первых числах сентября я должен облететь Синцзян, Мукден, Вэйлин, Порт-Артур, Дайрен, Сейсин, остров Хоккайдо, Курильские острова, а затем уж вернуться в Хабаровск...”

...Не так давно мы побывали с Владимиром Ивановичем на Ваганьковском кладбище. На могиле полководца лежал букетик едва привядших хризантем. У надгробия белел какой-то листок бумаги. Обыкновенный листок, придавленный камешком, чтобы не унёс ветер. “Дорогому генералу от солдата! Я помню Ваше рукопожатие под Эльхотово в 1942-м. Терсков Анатолий Михайлович, бывший сержант, помощник командира взвода. Проездом в Москве”.

ИХ ОСТАВАЛОСЬ ТОЛЬКО ДВОЕ...

В солдатскую многотиражку, которую я возглавлял на Дальнем Востоке, однажды пришло письмо из Южно-Сахалинска. “Нам часто командиры рассказывают о подвигах воинов-чекистов на фронтах Великой Отечественной войны, – писала группа солдат. – Но рассказы эти схематичны и зачастую не дают ответов на вопросы: как жил, служил, чем увлекался конкретный человек, какие обстоятельства привели его к подвигу. Нас, в частности, заинтересовали судьбы политрука Руденко и красноармейца Кокорина, которые в первые дни войны под Ленинградом были отмечены Золотыми Звездами Героев. В сборнике “Всегда на страже” о Кокорине написано более-менее подробно, а вот о Руденко мы узнали только то, что он кинулся на ручку Кокорина и был ранен. Не может ли газета по-

подробнее рассказать о его судьбе?”

Поисковая работа была для меня не нова. Со многими архивами, военкоматами, музеями, газетами и журналами довелось мне общаться. И не было случая, чтобы не помогли документами, фактами, добрыми советами, нужными адресами. А вот ныне всё не так. Газеты и журналы вовсе отказались от письменного общения с людьми. Каждый печатный орган в выходных данных строго предупреждает: “В переписку с авторами не вступаем. Рукописи и фотоснимки не рецензируются и не возвращаются”. Мне, проработавшему в газетах и журналах более тридцати лет, по сей день дика и даже возмутительна эта “демократическая новинка”. Что значит “не вступаем в переписку”, если человек отчаялся найти правду и обращается в газету как в последнюю инстанцию, которая на его памяти всегда помогала в поисках справедливости...

А с тем солдатским обращением из Южно-Сахалинска мне пришлось повозиться. Откликнулись два центральных музея – внутренних войск МВД и пограничных войск КГБ. Киевская газета “Советский часовой” прислала описание подвига Руденко и... его домашний адрес. Николай Матвеевич, оказалось, здоров, трудится в небольшом городке Рубежное Луганской области. Мы сдружились с ним, долго переписывались. Он прислал несколько корреспонденций о боевом пути своего полка и, конечно же, воспоминания о том незабываемом бое, когда они с Кокориным остались вдвоём на каменной безымянной высоте, окружённой несметным количеством гитлеровцев...

В начале июля 1941 года 21-я дивизия войск НКВД сдерживала наступление немцев и белофиннов на Карельском перешейке. В один из этих трудных дней, писал Руденко, меня вызвал командир полка майор Воробьев.

– Нам срочным образом необходимо перегруппироваться, – сказал он. – Для этого во что бы то ни стало следует удерживать господствующую высоту до наступления темноты. Командовать группой прикрытия назначаетесь вы, товарищ старший политрук.

Задача не из лёгких. Но я заверил командира, что мы не пропустим врага. Затем, подойдя к бойцам, выделенным в моё распоряжение, спросил:

– Как, товарищи, самочувствие?

– Отлично! – ответил за всех санинструктор Кокорин.

В нашем распоряжении было два ручных пулемёта, винтовки, гранаты, небольшой запас патронов. Проверив оружие и организовав круговую оборону на высоте, я приказал беречь патроны, без команды огонь не открывать. И тут же по окопам разнеслось: “Идут!”

Действительно, на поляне у подножия высоты показались фашисты.

Высота молчала.

Когда враги приблизились метров на триста, я подал сигнал. Заговорили ручные пулемёты и винтовки. Хлестанули длинными очередями по высоте и фашисты. Но наш огонь оказался и плотнее, и точнее... Мы отбили атаку, противник понёс потери: пулемётчик Мусатов насчитал на поляне с полсотни трупов.

Это было лишь начало неравного боя. Не успели мы перекурить, как по высоте с двух сторон ударили миномёты. Мины рвались у валунов, и каменная крошка секла наши лица. Я приказал укрыться, не стрелять, ждать атаки.

Прошло некоторое время, миномётный обстрел

стих. И тогда фашисты вновь ринулись на высоту. Теперь они шли смело, надеясь, видимо, что миномёты расчистили им путь. Да и вражеские цепи стали гуще.

Как и в первый раз, мы открыли дружный и меткий огонь из всего оружия.

И вдруг умолк пулемёт Мусатова. Я – к нему. Вижу: убит боец, и рядом – никого. Раздумывать некогда. Лёг за пулемёт сам, стрелял, пока не кончились в диске патроны.

Отбили мы и эту атаку. Уцелевшие немцы укрылись в леске неподалёку. Стали и мы приводить себя в порядок. Смотрю: недалеко от меня красноармеец Цыкин бинтует ногу. В другом месте – Кокорин хлопочет вокруг раненых бойцов. “Редет группа, – подумалось мне, – а день только начался...”

И вновь заговорили миномёты. Было ясно: готовят, гады, третью атаку. И действительно, как только отсвистели мины, гитлеровцы устремились к нашим позициям. Вот они уже у ближних валунов.

С патронами у нас плохо. Ну что ж, попробуйте русского штыка!

Выскакиваю из окопа, команду: “В атаку! За Родину, за Сталина, ура!” И с винтовкой наперевес кидаясь в самую гущу врага. За мной – все остальные. В ярости они колот фашистов штыками, бьют прикладами, ножами. Натиск кучки бойцов-чекистов ошеломил немчуру. Они стали пятиться, мы им вслед гранатами.

В рукопашной я был ранен в правое плечо, но держался. Сколько атак отбили потом, помню плохо. Нас засыпали минами. Осколком был разбит мой пулемёт, а меня самого ранило в левую руку.

Подзываю Кокорина, говорю: “Собирай раненых и отходи к нашим!” А он мне в ответ: “Без вас не пойду. Вы тоже ранены”. Настаиваю: “Немедленно выполняйте приказ!” Повиновался, но сперва подтащил ко мне ручник и два снаряжённых диска к нему.

Прошло не более часа, слышу – меня окликают Кокорин: “Товарищ старший политрук!” – “А где раненые?” – спрашиваю. “В безопасном месте”, – отвечает. “А ты зачем вернулся?” – “Моё место здесь, с вами”.

Так мы остались на высоте вдвоём. Солнце спускалось за холмы. Ещё немного бы продержаться! Но диски опустели. Нас со всех сторон обступили враги. С разных сторон кричали: “Рус, сдавайся!”

Заметив вражеских пулемётчиков, без опаски приблизившихся буквально на несколько метров, я в упор двоих застрелил, а третьего свалил ударом приклада винтовки. Теперь мне было чем работать, и высота ожила. В густеющих сумерках я уже бил наугад, на голоса...

И тут я увидел, что на Кокорина напали сразу несколько немцев.

– Толя, держись! – крикнул ему и бросился на помощь.

Трех уложил сам, нескольких одолел Кокорин. Отбились, но я опять был ранен. На этот раз пуля попала в живот. Анатолий быстро и ловко сделал мне перевязку. И тут осколок долбанул в трофейный пулемёт, а меня зацепило в висок и переносицу. На несколько минут потерял сознание. Очнувшись, вижу: Кокорина снова окружили гитлеровцы, пытаются взять живым.

“Чекисты в плен не сдаются!” – крикнул Анатолий и гранатой взорвал себя вместе с наседавшими врагами.

Я перезарядил пистолет и, пользуясь наступившей темнотой, пополз с высоты. В лесу меня подобрали свои...

Через несколько госпитальных месяцев Руденко

вернулся в строй и, будучи комиссаром полка, по-прежнему мужественно воевал. После победы был на пропагандистской работе. Последняя его должность – заместитель начальника окружной школы по подготовке сержантов. В запас ушёл в звании подполковника.

Герой Советского Союза Николай Матвеевич Руденко вырастил и воспитал четверых детей – двоих сыновей и двоих дочерей. Богат он был и внуками...

ИЗ РАССКАЗОВ МАЙОРА ВАЛГИНА

В моей длительной воинской службе был небольшой отрезок, когда я чувствовал себя душевно неутолённым. Это было время хрущёвских реформ в армии. Её престиж упал почти до нуля. Сам министр обороны маршал Малиновский плакал от принятого Никитой решения ликвидировать танковые войска. “Кукурузный стратег” обосновывал свою концепцию тем, что в стране созданы ракетные войска стратегического назначения и они заменят всё.

Наш отдельный батальон, расквартированный под Ленинградом, приказал долго жить. Офицеры были отправлены в “свободное плавание”. Так я оказался в Мурманске.

Лето в тот год на полуострове выдалось небывалое. Старожилы говорили, что такой щедрости солнца не помнят. За чистоты рублей я снял крохотную мансарду, в которой помещались солдатская кровать и табуретка. За день крыша частного домика так накалялась, что находиться в моём “скворечнике” было невыносимо. Поэтому вечера и воскресные дни я проводил на берегу Кольского залива, где дышалось значительно легче. Здесь я и познакомился с майором запаса Валгиным, фронтовиком, в послевоенное время руководившим военным ансамблем.

В последнее августовское воскресенье мы условились непременно встретиться, чтобы ехать к заливу: на следующий день я отбывал по вызову (мне предлагалась должность замполита отдельной группы) на самый край нашей земли – на Камчатку. Получалось: с полуострова на полуостров. Но сперва хотелось попрощаться с Заполярьем и с этим удивительным человеком...

...Утром, когда я вышел в вагонный коридор, было солнечно и душно. За мутными и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, виднелись пыльные дорожки, мелькали железнодорожные будки с алыми мальвами в палисадниках. Достав блокнот, я стал записывать воскресный рассказ Валгина о начале войны:

– До сих пор у меня перед глазами наша дружная

6-я застава и мои друзья того тревожного времени, — затушив беломорину, заговорил ветеран. — На 22 июня 41-го пришёлся парково-хозяйственный день. Начальник заставы приказал очистить территорию и вырыть траншею. Работёнка не из легких. Самый крупный валун не поддавался, шестью ломками поднимали. Наконец вода под ним чавкнула, и он накренился. Отличился наш богатырь Ваня Кулаков.

— Ну ты чисто битюг! Тебе не вторым номером пулемётного расчёта быть, а артиллерийским тягачом, — похлопал его по спине острослов Коля Кириянов.

— Мне и в колхозе не раз говорили: иди, Иван, в цирк, большие деньги зашибать будешь, — отозвался Кулаков, счищая щепкой грязь с ладоней.

Но веселье быстро оборвалось. Вышедший из блиндажа начальник заставы был хмур и озлоблен. Известие о нападении Германии перевернуло душу каждому...

23 июня застава встречала новое пополнение. Нас стало восемьдесят человек. “С такой силой мы сможем обезвредить любой десант”, — говорили ребята, дооборудова блиндажи и траншеи.

Когда вечер окутал землю лёгкими сумерками, тишину прорезал тревожный крик: “Воздух!”

— Воздух! — откликнулись в стороне.

Пограничники спешили к своим постам, к пулемётным гнёздам, в укрытия. Застава замерла в ожидании. Вскоро послышался монотонный звук. С каждой секундой он нарастал, приближался. Потом гул моторов стал тише и наконец совсем пропал. Но команды “Отбой” не последовало. С ближайшего наблюдательного пункта сообщили, что к заставе приближаются ещё два вражеских самолёта. Кулаков и Кириянов засыпали у спаренного пулемёта.

— Далеко, наверно, не к нам...

Но гул нарастал. Вот уже “мессер” кружит над территорией заставы, а с земли ему навстречу воздух резанула длинная пулемётная очередь. И — о удача! — “мессершмитт” клюнул, качнулся в сторону и задымил.

Кириянов выскочил из окопа и, обгоняя сослуживцев, рванул к месту падения самолёта.

Пахло горячим и жжёной резиной. Сквозь прозрачные пластины плексигласа в наглухо закрытой кабине виднелся немецкий лётчик, уткнувшийся в щиток с приборами...

А уже перед самым расставанием я услышал от Валгина ещё одну историю, больше похожую на легенду.

41-й был тяжким не только для Центральной России и юга страны. Смертельные схватки шли на границе европейского Севера. На крепком замке держали каждый клочок земли советские пограничники. Наша 6-я застава проявляла чудеса храбрости на полуострове Рыбачьем. Помните песню: “Растаял в далёком тумане Рыбачий, родимая наша земля”?

Так вот за родимую землю пограничники дрались до последнего. В народе говорили, что на Крайнем Севере так и стоит недоступный для неприятеля пограничный знак с гербом Советского Союза.

В один из дней, когда перестрелка немного утихла, поэт-пограничник Алексей Анисимов попытался пробраться к землянке своего друга Анатолия Мартынова, самодельного композитора. Тот обещал положить на музыку стихи Анисимова. Но в пути случилась беда: Лёша подорвался на mine.

Мартынов остался верен слову. Когда стихи бон,

песня полетела по всему фронту.

*Гремит немолкнущий прибой,
И ветер лют, и шторм ярится,
Над далью серо-голубой
Лежит гранитная граница.*

Припев:

*Стоит погранзнак, и пылают зарницы,
А ветры о славе поют.
Граница страны, дорогая граница,
Солдаты тебя стерегут.*

*Её враги моей земли
Здесь никогда не перешли.
Летят года, бегут года
Под этот говор моря зычный.
Как под ногой скала крепка,
Так твёрд характер пограничный.
Хранят спокойствие страны
Народа верные сыны.*

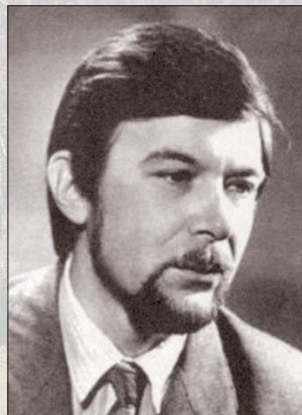
Песне фронтовых друзей была суждена долгая жизнь не только на Кольском полуострове, но и на Камчатке. По прибытии в группу я организовал художественную самодеятельность, и на первом же концерте его гвоздём стала песня “Кольская пограничная”. Затем её часто распевали бойцы на вечерней прогулке.

Порадовал этим известием я своего друга Валгина. Он был очень тронут и прислал ноты песни. Вскоре её приняли на вооружение пограничники Усть-Камчатской заставы, которой командовал мой товарищ капитан Ушаков.

Не зря говорят, что у настоящей песни, как и у славы, быстрые крылья.

ЕВГЕНИЙ ЮШИН

Евгений Юрьевич Юшин — один из тончайших лириков нашего времени. Он родился в 1955 году в небольшом городке Озёры неподалёку от Коломны. Жил на Рязани, потом в Забайкалье. Окончил педагогический институт в Улан-Удэ. Сменил немало специальностей, пока не стал профессионально заниматься журналистикой, литературой. Он многие годы возглавлял журнал “Молодая гвардия”, автор нескольких книг стихов.

Поэтический мир Евгения Юшина красочен и необычен. Стихи его — чуткие, яркие, пронизаны глубокой любовью к Родине, болью за судьбу русского человека.

НА САМОЙ ОКРАИНЕ МАЯ...

* * *

XXI век, перезагрузка.
Интернет и брат тебе, и друг.
Ну а мне роднее трясогузка
И туманом выделенный луг.

Но уходят люди в дым экрана
И живут за призрачным “окном”.
Иллюзорный мир
всегда обманет,
Потому что Бога нету в нём.

Потому, намаявшись по веку,
Золотишком проторяя путь,
Либо вовсе сгинуть человеку,
Либо в сердце Родину вернуть.

А у нас тут — синие озёра,
И на окнах — синие подзоры.
В наших вышнях
подсыхает пот.
Надо мною облака и ветки,
Подо мною и века, и предки.
И петух — букетом у ворот.

* * *

Оглянешься —
полжизни пройдено,
Но светят детства маяки:
Тысячеглазая смородина
И ежевика у реки.
Я не похож на неудачника,

Хоть не нажил
златых камней.
Мне гладит щёку
мать-и-мачеха
Ладонью нежною своей.

И я люблю вас, подорожники,
И вас, холмы и синий пруд.
Мне только страшно,
что безбожники
И вас, как души, продадут.

Ещё мне светит Русь
над рощею,
И кружат мысли облака,
Ещё я чувю в травах скошенных
Дыханье пчёл и молока.

Я знаю рай. Зарёю утренней,
Зарёй вечерней — в краснотал,
Дорогой, думами окутанной,
И ты, возможно, здесь бывал.

* * *

В вагоне было шумно,
многолюдно,
И в двух шагах
ни слова не слышать.
В окне зря
процеживалась трудно
И не могла никак заполыхать.

Потом Ока раздвинула
деревья,

И солнце разлилось
на сотню вёрст.
Остановились тёмные деревни,
Заволокло туманами погост.

Рыбак на лодке.
Притаились ивы.
Трясётся, громыкает наш вагон...
И другу я кричу:
— Ну как? Красиво?
— Да-да, Россия! — отвечает он.

* * *

Вздрогнет берёзы
осенняя люстра,
И полетят медяки на траву.
Белые грузди, чёрные грузди
Неторопливо под елями рву.

Белые грузди, чёрные грузди.
Что ж это грусти — через края?
Где-то высоко небесною Русью
Мамочка, мама проходит моя.

То пожурит меня
дождиком синим,
То приголубит певучей волной,
Выйдет лучами
над полем озимым,
Светом незримым
взойдёт надо мной.

Плавная река устремляется
к устью,
И уплывают в дрему веков

Белые грузди, чёрные грузди
Грустных, осенних,
сырых облаков.

СТАНЦИЯ СЛЮДЯНКА

Курила конопатая папанка
На прибайкальской станции
Слюдянка.

А он, Байкал, дымился, голубел.
Ташлили бабки тёплую картош-
ку,
Редиску, лук –
мы брали понемножку,
И рыжий парень под гитару пел.

Он пел о ветре, сопках и о БАМе.
Гудели принаряженные бабы,
И сосны в небо двигали стволы.
Кого-то матерщинно обругали.
Кедровые орехи предлагали
И свежий омулёк из-под полы.

А впереди нас ожидала
стройка,
Речонка Нюкжа
и в общаге койка,
Танцульки в клубе
и работы шум.
И гордость очарованных
скитальцев –
На рельсах
отпечатки наших пальцев,
На стройке –
отпечаток наших дум.

И было столько солнечного рая,
Что не манила нас судьба иная
И мысль о доме не слезила глаз.
Светил Байкал.
Мы ехали к Амуру.
С девчонками крутили
шуры-муры,
И, как хмельных,
покачивало нас.

* * *

На самой окраине мая,
Где пух тополиный плывёт,
Певучая скрипка трамвая
В провинции тихой поёт.

Её не затронули рынки
Столичных и местных
громов.

Её петушинные крики
Остались во веки веков.
Забытая властью и тленом,

Она не утратила слух.
Америка ей – по колено,
Как возле забора лопух.
Ей снятся дожди на капусте,
Пчела, отыскавшая мёд,
И как бы там ни было
грустно,
А снова картошка цветёт.

* * *

Скучаю по зимней деревне,
Где скрипом ложатся следы
И где молодые деревья,
Как старые, так же седые.

Мне слышится
скрипка метели
И голос печного огня.
Мне так города надоели,
Что в городе нету меня.

И радостно сердцу услышать
В пору воробьиных утех,
Как в холод вонзаются лыжи
И падает тетерев в снег.

Оглянешься – лето по кружке
Стучит дождевой водой.
И тлеет берёзовой стружкой
Над лугом туман молодой.

Зачем же за скриплою дверью
Всё кличет меня соловей?
Зачем же так радостно верю
Мечтаньям жизни своей?

Всё призрачно: слава, удача.
Неведом начертанный путь.
А вьюга, как женщина, плачет
И песней ложится на грудь.

* * *

Нет, умершие нас
не покидают.
И дед, и прадед,
и прапрадед мой,
Пока живу,
за мною наблюдают,
Ежесекундно шествуя
за мной.

Есть та волна
в бушующем просторе,
Где души предков –
кровь богов моих –
Разделят радость
и спасут от горя,

Покуда сам я не забуду их.

* * *

Как хорошо идти
своей дорогой
И, глядяваясь
в каждый божий миг,
Великий мир
травиночки убогой
Почувствовать,
как драгоценный стих.

И мы с тобой,
как эти лес и поле,
Всего лишь мысли Бога
и не боле.

* * *

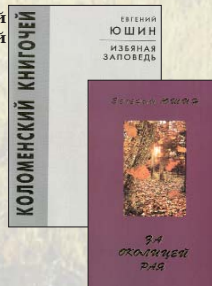
Горит звезда
над синим бором.
Луга политы молоком.
И день уходит за утором
Перепелиным говорком.

Качнётся люлькою дорога
И в лунных перьях
ходит рожь.
Для счастья надо так немного,
Когда судьбу свою поймёшь.

Вот этот путь
меж трав безвестных,
Цветов неброских, но родных,
В пыли дорог,
в дождях небесных
И серых сёлах холстяных.

Вот этот путь в холмах
и пядях,
Где Русь навстречу
сквозь леса
Несёт в берёзовых окладах
Озёр живые образа.

Вот этот терпкий век от века,
Но напоивший песней снега
Не уо-
ли мый
русский
путь.

НА Боевом ПОСТУ

ЭТО случилось
осенью 1999 года во
время контртерро-
ристической опера-
ции. Одному из на-
ших батальонов пришлось идти к
Тереку Ногайскими степями вместе
с десанниками и морпехами-севе-
роморцами. Те, обрадованные под-
могой, тут же отвели ему роль рей-
дового отряда. То есть постоянно
быть впереди – в авангарде. “Десан-
тура” и “морпехи” радостно подшу-
чивали: “Кампания начинается пра-
вильно. Наконец-то “заградотряды”
пустили вперёд!”

После очередного дневного мар-
ша рейдовый отряд вышел на ука-
занные позиции и готовился к ноч-
легу. Пока солдаты обслуживали тех-
нику и оружие, командир отряда
подполковник Тепишкин, командир
батальона майор Новождёнов и за-
меститель комбрига по спецопера-
циям майор Ветров подбивали ито-
ги дня.

Солнце клонилось к закату. Вне-
запно из-за высокого бархана пока-
зались две чёрные точки, и вскоре,
вздымая облака пыли и песка, возле
палатки остановились два БТР. В
том, что присехало высокое началь-
ство, сомнений не было: на броне
восседал солидный, вооружённый
до зубов десант.

С головного бронетранспортёра
спрыгнул невысокий пожилой муж-
чина, одетый в простой армейский
камуфляж. Потёртую портупею от-
тягивала пистолетная кобура. На
плечах с трудом различались пол-
ковничьи звёзды.

– Здравствуйте! Я командир 247-
го десантно-штурмового полка,
полковник Эм...

В воздухе повисло неловкое
молчание. Как потом признались
наши офицеры, у всех мелькнула
одна и та же мысль: “Кодируется ко-
мандир десантников! Шифруется!
Не хочет свою настоящую фами-
лию говорить. Как же, знаем мы вас,
хитрецов. Всё у вас строго секрет-
но. Н-ская часть, фамилия команди-
ра – М, место дислокации – пункт А,
время – Ч. Но и мы не лыком шиты.

Мы не хуже вашего знаем, как надо
отвечать...”

Первым, согласно уставу, пред-
ставился командир отряда:

– Старший тактической группы
подполковник Икс.

На лице командира десантников
промелькнуло удивление. А тем вре-
менем представился комбат:

представителя для координации
действий. Завтра в 9.00 ко мне на со-
ветствие!

Полковник направился к голов-
ному БТРу. А начальник штаба деса-
нтников протянул командиру отря-
да развёрнутую карту. В углу значи-
лось: “Утверждаю, командир полка
полковник Эмм”.

– Командир батальона майор
Игрэк.

Десантник нахмурил брови и
внимательно посмотрел на третьего
офицера. Было ясно: знакомство
ему не нравилось. А майор Ветров
напряжённо думал: ему тоже зако-
дироваться – превратиться в како-
го-нибудь Зет или бахнуть как есть?
Уж очень недовольная гримаса от-
печаталась на лице полковника. И
тогда, плюнув на секретность, он
выпалил:

– Заместитель комбрига по спе-
цоперациям майор Ветров.

Полковник, похоже, оттаял и
лишь покачал головой:

– Ну, слава богу, хоть у одного
нормальная фамилия оказалась, а то
я уже подумал, что вы надо мной по-
издеваться решили... Значит, так!
Приказом по группировке с завт-
рашнего дня ваш отряд поступает в
моё распоряжение. Начальник шта-
ба выдаст вам карты и назначит

– Он что, и на картах шифрует-
ся? – удивился Новождёнов.

– В смысле? – не понял вопроса
десантник.

– Мы о секретности, – пояснил
Ветров. – У нас во внутренних войс-
ках тоже запрещено называть свои
подлинные фамилии, место дисло-
кации и наименование части, ну и
ещё кое-какие сведения.

Десантник тяжело вздохнул:
– Нет, ребята. Полковник не шиф-
руется. У него настоящая фамилия
Эмм. Такая от родителей досталась.

Икс и Игрэк неловко замолчали,
виновато поглядывая друг на друга.
А десантник закурил и, посмеиваясь,
добавил:

– У моего командира память ой
какая хорошая! Как назвались, так
теперь и величать будет.

С тех пор и до конца операции
десантником иначе как “математи-
ческим” батальон внутренних войск
не называли...

Николай КАЗАКОВ

НЕПОНИМАЮЩИХ
СТАЛО МЕНЬШЕ

*

Имел мужество не отказывать себе ни в чём.

*

Вы не смотрите, что я высокий, длинноногий и добрый. На самом деле я маленький, кривоногий и очень злой.

*

Первым российским утопистом был Герасим.

*

Двоюродная сестра милосердия.

*

У Герострата была одна, но пламенная страсть.

*

Его многие не понимали. Он составил список и купил ружьё. Непонимающих стало меньше.

*

Отец порет сына и приговаривает: "Добрее будь к людям, ласковей!"

*

Синус от косинуса недалеко ушёл.

*

Для любителя выпить понятие "сухой спирт" противостоит естественно.

*

В ответе ли мы за тех, кого проучили?

*

И непосредственный начальник мо-

(Осколки мыслей)

жет быть очень посредственным.

*

Врага нужно иметь хотя бы для того, чтобы было кому отдавать свой ужин.

*

Народ не понимает своего счастья. Счастье – своего народа.

*

Временные денежные трудности, плавно переходящие в постоянные финансовые проблемы.

*

Циклопы очень любили потолковать с глазу на глаз.

*

... И счастливая улыбка исказила его лицо до неузнаваемости...

*

Врезал бы тебе по роже! Да боюсь, не

попаду... Рис. Ю. КУМЫКОВА

*

Из борьбы со здравым смыслом всегда выходил победителем.

*

Розы пахли вкусно, да только, надежды и радости, но потраченными деньгами.

*

Евгений РЯБИНИН

НАДПИСЬ
НА АНТОЛОГИИ
"СТРОФЫ ВЕКА"

Сколько написано за век!
А бумаги сколько извели!
Век не переварит человек
километры складных разлили.

* * *

От поэтической погони
устали на своём веку
давно уж съеденные кони.
Но!.. Скачут от стиха к стиху.

* * *

Жизнь не построить наобум.
Но кто же виноват,
что очень редок трезвый ум,
тем паче – трезвый взгляд?

ЧИТАЯ ГУДЕРИАНА

Не прочитай я этот мемуар,
наверно, никогда б и не узнал,
что по разгрому
гитлеровских войск
стал Славгородом
славный град Пропойск.

* * *

Иной в историю войдёт,
хоть и не знал Непрядву
и не за правду клал живот,
а на газету "Правду".

ВОПРОС...

Коль хорошо на свете этом,
Зачем на тот спешить
с букетом?

* * *

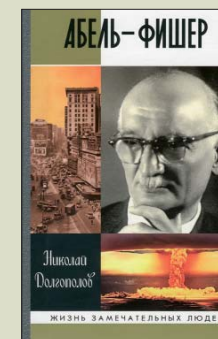
Садовник стриг кусты
вдоль мостовой,
прямоугольным
делая их строй,
и в такт качал,
довольный сам собой,
своей прямоугольной
головой.

СЛУЖИЛИ ТРИ ТОВАРИЩА,
ИЛИ ЧАС РАССТАВАНИЯ
С ЛЕГЕНДОЙ

КНИГА Николая Михайловича Долгополова "Абель-Фишер", вышедшая недавно в популярной "молодогвардейской" серии "Жизнь замечательных людей", привлекла моё внимание особо. И причин тому несколько.

Вильям Генрихович Фишер (1903–1971), вне всякого сомнения, самый известный советский разведчик послевоенного времени. Но вот парадокс: знают об этом немногие. А всё дело в том, что в историю он вошёл под именем Рудольфа Ивановича Абеля – резидента советской разведки в США в 1948 – 1957 годах, которому мы во

многом обязаны проникновением в секреты ядерного оружия. Тот, кто помнит художественный фильм "Мёртвый сезон", где главную роль – советского резидента – замечательно сыграл Донатас Банионис, может представить, в какой атмосфере жил и работал Вильям Фишер, через какие испытания ему довелось пройти. Достаточно сказать, что, выданный предателем, он попал за решётку американской тюрьмы. Только по первому пункту обвинения: "За доставку Советскому Союзу сведений секретного характера, содержащих атомную и военную информацию" ему грозил электрический стул. Однако в ходе процесса федеральный суд в Бруклине вынес приговор, по которому "человек, назвавшийся Рудольфом Абелем", получил 30 лет тюрьмы. Благода-

ря немалым усилиям СССР в феврале 1962 года его удалось выволочить из застенков. Состоялся обмен Вильяма Фишера на лётчика Френсиса Пауэрса со сбитого в районе Свердловска американского самолёта-шпиона У-2. Как и в "Мёртвом сезоне", операция проходила в Западном Берлине на мосту через реку Шпрее...

Большая часть биографии легендарного разведчика до сих пор остаётся под грифом "совершенно секретно". Но многое, благодаря Н.М. Долгополову, теперь стало достоянием общечеловеческости.

Вильям Фишер родился в Англии в семье российских политэмигрантов, которая в 20-е годы прошлого века вернулась в СССР. Трудовую деятельность он начал чертежником на судостроительном заводе в Лондонском университете. Оказавшись в Стране Советов, стал работать переводчиком в Коминтерне, поступил во ВХУТЕМАС, а затем в Институт востоковедения...

А теперь самое (по крайней мере, для войсковых историков и архивистов) интересное.

После первого курса, в октябре 1925 года Вильяма Фишера призывают в Красную Армию в 1-й радиотелеграфный полк МВО, где до ноября 1926 года он учится радиodelу.

"Радиотехник из него получился классный, – пишет Долгополов. – Даже будущие знаменитости – Герой Советского Союза полярник Эрнст Кренкель и народный артист СССР Михаил Царёв, чьи койки в казарме стояли рядом, признавали первенство Вилли..."

ВО ВРЕМЯ подготовки к 60-летию прославленной дивизии им. Ф. Дзержинского, к которому предполагалось издать объёмную книгу исторических очерков, я (в ту пору редактор дивизионной многотиражки) перечитал сот-

ни документов о её славных делах и героических людях. Записал и воспоминания десятков ветеранов, охватывающих события начиная со времён Гражданской войны и до 1980 года – года выполнения ответственных задач на XXII Московской Олимпиаде. Но как ни старался, нигде и ничего не нашёл о службе в ОМСДОНЕ Эрнста Теодоровича Кренкеля. А ведь он и по сей день считается первым, кто из воспитанников дивизии был удостоен Золотой Звезды Героя – в марте 1938 года. Везде сообщалось одно и то же: мол, в 1925–1926 годах изучал радиодело и, посвятив в дальнейшем свою жизнь освоению Арктики, уверенно держал связь с Большой землёй: радистом на легендарном ледоколе “Сибиряков”, в героическом дрейфе члюскинцев, в составе научно-исследовательской экспедиции СП-1 во главе с И.И. Папаниным.

Самого героя ни о чём расспросить я уже не мог: он умер в 1971 году. В дивизионном батальоне связи мне показали лишь записку, оставленную Эрнстом Теодоровичем на память о встрече с личным составом 4 августа 1964 г.: “Дорогие товарищи, коллеги-связисты! Рад был побывать у вас. Желаю вам всем быть отличниками по военной специальности, после демобилизации остаться связистами на всю жизнь. Хороший связист нужен и армии, и народному хозяйству”.

Записку как записку. Царапнуло лишь то, что не было в ней такого желанного: “дорогие сослуживцы... однополчане-дзержинцы... в местах своей солдатской юности...” Впрочем, особого значения этому я придавать не стал: ну написал доктор географических наук довольно сдержанно, не так, как бы хотелось, и что с того?

Поездка к родственникам Кренкеля на улицу Чапыгина (это в Москве, у Чистых прудов) ничего не дала. Его зять – известный поэт Евгений Храмов – ответить на интересующие меня вопросы не смог.

Из обширных воспоминаний самого Э.Т. Кренкеля “РАЕМ – мои позывные”, опубликованных в конце 70-х, я понял только одно: служил Эрнст Теодорович в городе Владимире в каком-то учебном подразделении связи. (В историческом формуляре дивизии упоминаний ни о каком таком подразделении связи нет. Однако и самих документов, относящихся к 20–30-м годам, в нём не найти: записи ведутся с начала Великой Отечественной).

А ещё рассказывал Кренкель в сво-

их мемуарах, что его сослуживцами были легендарный разведчик Рудольф Абель, которого он называл радистом от Бога, и Михаил Царёв – в будущем народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии СССР, директор Малого театра.

ЧТО ЖЕ получалось? Раз Кренкель – герой-дзержинец, то, стало быть, и его замечательные товарищи – тоже дзержинцы?

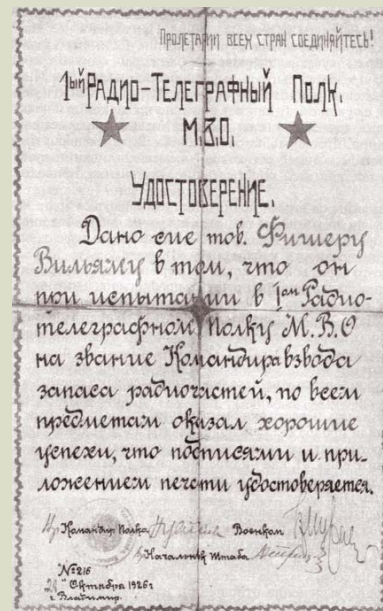
Уточнить это у Абеля при всём своём желании я никак бы не смог: как и Кренкель, он скончался в том же 1971-м.

Что касается Михаила Ивановича Царёва, то знаю: он всячески отрицал какую-либо причастность к войскам ОПУ-НКВД. (Что в общем-то вполне объяснимо. После хрущёвской “оттепели” сама аббревиатура НКВД вызывала неприятие и раздражение в кругах деятелей литературы и искусства, притом не только либерально настроенных. К примеру, ни в одном из своих выступлений или интервью Сергей Фёдорович Бондарчук, знаменитый актёр и режиссёр, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, не обмолвился о том, что в годы войны служил в войсках НКВД. Воевал – и всё. Не афиширует своего родства с Е.Г. Ширвиндтом, начальником конвойной стражи, и нынешний художественный руководитель Театра сатиры А.А. Ширвиндт.) Думаю, поэтому имя Царёва никогда и не звучало среди имён других заслуженных ветеранов-дзержинцев.

С Абелем дело обстояло иначе. В конце 70-х кто-то всё-таки распорядился разместить на одном из стендов дивизионного музея его портрет и фотографию, на которой четверо бойцов в будёновках чистят картошку в наряде по столовой. Там крайний слева – легендарный разведчик.

Это фото нашёл я теперь и в книге Долгополова. Под ним помещено ещё одно – стоит четвёрка улыбающихся бойцов и подпись: “Весело было нам...”.

Вот только где же всё-таки было им весело? В никому не ведомом вла-

димирском подразделении связи дивизии им. Ф. Дзержинского или в красноармейском полку – 1-м радиотелеграфном Московского военного округа, дислоцировавшемся во Владимире?

Своей книгой Н.М. Долгополов поставил точку в этой довольно-таки запутанной истории, поместив копию удостоверения, выданного “тов. Фишеру Вильяму в том, что он при испытании в 1-м радиотелеграфном полку МВО на звание командира взвода запаса радиочастей по всем предметам показал хорошие успехи, что подписями (командира и начальника штаба полка, а также военного) и приложением печати удостоверется. № 216 от 28 октября 1926 г., г. Владимир”.

ЧТО Ж, как ни печально, но надо признать: мы являемся свидетелями развенчания ещё одной легенды. Теперь становится абсолютно ясно: ни Кренкель, ни Абель, ни Царёв никакого отношения к дивизии им. Ф. Дзержинского и вообще внутренним войскам не имеют. Они, как говорится, герои другого рассказа. Но должны ли от этого мы любить и уважать их меньше? Разумеется, нет. ★

Евгений АРТИХОВ,
член Союза писателей,